

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

4

МОСКВА

ГОСПЛАНИЗДАТ

1940

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

ХVII ГОД ИЗДАНИЯ

№ 4

1940

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР

ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
В. М. Молотов — Внешняя политика Правительства	3
С. Демидов — К новому подъему колхозного производства	16
И. Гладков — Ленинский план электрификации страны	28
П. Холодный — Планирование товарной продукции	48
Б. Бабынин, М. Сонин, С. Трубников — Против местнических тенденций в планировании рабочей силы	58
М. Несмий — Резервы зерновых совхозов	68
С. Китаевич — Перспективы развития сланцевой промышленности	82
В. Брюхов, В. Лыков — Мобилизация местных товарных ресурсов и задачи райпланов	90

Экономика районов

П. Сект — Карагандинские угли — Магнитогорскому заводу	96
Инж. С. Клопов — Использование энергии малых рек Кавказа	104

Критика и библиография

Е. Солертинская — Лаптев «Советское крестьянство»	112
Л. Фрейман — Материалы по изучению дохода и богатства. Нью-Йорк, 1938 г.	115

Внешняя политика Правительства

*Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров
и Народного Комиссара Иностранных Дел
тов. В. М. МОЛОТОВА на заседании VI Сессии
Верховного Совета Союза ССР 29 марта 1940 года.*

Товарищи депутаты!

Со времени последней сессии Верховного Совета прошло пять месяцев. За этот небольшой период произошли события, имеющие первостепенное значение в развитии международных отношений. В связи с этим необходимо рассмотреть на настоящей сессии Верховного Совета вопросы, относящиеся к нашей внешней политике.

Последние события в международной жизни необходимо рассматривать, прежде всего, в свете войны, начавшейся в Центральной Европе осенью прошлого года. В войне между англо-французским блоком и Германией до сих пор не было крупных сражений, и дело ограничивалось отдельными столкновениями, главным образом на море, а также в воздухе. Известно, однако, что выраженное еще в конце прошлого года стремление Германии к миру было отклонено правительствами Англии и Франции, ввиду чего, с обеих сторон, подготовка к развертыванию войны еще больше усилилась.

Германия, объединившая за последний период до 80 миллионов немцев, поставившая под свое господство некоторые соседние государства, и во многом усилившаяся в военном отношении, стала, как видно, опасным конкурентом главных империалистических держав в Европе — Англии и Франции. Поэтому, под предлогом выполнения своих обязательств перед Польшей, они объявили войну Германии. Теперь особенно ясно видно, как далеки действительные цели правительств этих держав от интересов защиты распавшейся Польши или Чехо-Словакии. Это видно уже из того, что правительства Англии и Франции провозгласили своими целями в этой войне разгром и расчленение Германии, хотя эти цели перед народными массами все еще прикрываются лозунгами защиты «демократических» стран и «прав» малых народов.

Поскольку Советский Союз не захотел стать пособником Англии и Франции в проведении этой империалистической политики против Германии, враждебность их позиций в отношении Советского Союза еще больше усилилась, наглядно свидетельствуя, насколько глубоки классовые корни враждебной политики империалистов против социалистиче-

ского государства. Начавшуюся же в Финляндии войну англо-французские империалисты готовы были сделать отправным пунктом для войны против СССР, с использованием в этих целях не только самой Финляндии, но и скандинавских стран — Швеции и Норвегии.

Отношение Советского Союза к развертывающейся в Европе войне известно. Проникнутая миролюбием внешняя политика СССР и здесь была продемонстрирована с полной определенностью. Советский Союз сразу же заявил, что он стоит на позиции нейтралитета и неуклонно проводил эту политику в течение всего истекшего периода.

Крутой поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Германией нашел свое выражение в договоре о ненападении, подписанном в августе прошлого года. Эти новые, хорошие советско-германские отношения были проверены на опыте в связи с событиями в бывшей Польше и достаточно показали свою прочность. Предусмотренное еще тогда, осенью прошлого года, развитие экономических отношений получило свое конкретное выражение еще в августовском (1939 г.), а затем в февральском (1940 г.) торговых соглашениях. Товарооборот между Германией и СССР начал увеличиваться на основе взаимной хозяйственной выгоды, и имеются основания для дальнейшего его развития.

Наши отношения с Англией и Францией сложились несколько по-другому. Поскольку Советский Союз не пожелал стать орудием англо-французских империалистов в их борьбе за мировую гегемонию против Германии, нам на каждом шагу приходилось наткаться на глубокую враждебность их политики в отношении нашей страны. Наиболее далеко дело зашло в финляндском вопросе, на чем я остановлюсь позже. Но и других фактов враждебности французской и английской политики в отношении СССР за последние месяцы было не мало.

Достаточно указать, что французские власти не нашли ничего лучшего, как устроить два месяца тому назад полицейский налет на наше торгпредство в Париже. Произведенный в торгпредстве обыск, несмотря на все придирки, не дал никаких результатов. Он лишь оскандалил инициаторов этого безобразного дела и показал, что никаких реальных поводов для этого враждебного в отношении нашей страны акта не имелось. Как мы видим из обстоятельств дела, связанных с отзывом нашего полномочного представителя во Франции тов. Сурица, французское правительство ищет искусственных поводов, чтобы подчеркнуть свою недружелюбность в отношении Советского Союза. Чтобы было ясно, что Советский Союз не больше заинтересован в отношениях между обеими странами, чем Франция, мы отозвали тов. Сурица с поста полпреда во Франции.

Или возьмите такие примеры враждебных по отношению к СССР актов, как захват английскими военными судами на Дальнем Востоке двух наших пароходов, шедших во Владивосток с товарами, закупленными нами в Америке и Китае. Если добавить к этому такие факты, как отказ от выполнения наших старых заказов на промышленное оборудование в Англии, наложение ареста на денежные суммы торгпредства во Франции и многие другие, то враждебность действий английских

и французских властей в отношении Советского Союза будет видна еще больше.

Были попытки оправдать эти враждебные в отношении нашей внешней торговли акты тем, что нашей торговлей с Германией мы помогаем последней в войне против Англии и Франции. Не трудно убедиться, что эти аргументы не стоят ломаного гроша. Для этого нужно сравнить СССР хотя бы с Румынией. Известно, что половину всего внешнего товарооборота Румынии составляет торговля с Германией, причем доля национальной продукции Румынии в экспорте в Германию, например, по таким основным товарам, как нефтепродукты и зерно, намного превышает долю национальной продукции СССР в нашем экспорте в Германию. Тем не менее, в отношении Румынии правительства Англии и Франции не прибегают к враждебным актам и не считают возможным требовать от Румынии прекращения торговли с Германией. Совсем другое отношение к Советскому Союзу. Следовательно, враждебные акты в отношении Советского Союза со стороны Англии и Франции объясняются не торговлей СССР с Германией, а тем, что у англо-французских правящих кругов сорвались расчеты насчет использования нашей страны в войне против Германии и они, ввиду этого, проводят политику мести в отношении Советского Союза.

Необходимо добавить, что все эти враждебные действия со стороны Англии и Франции проводились, несмотря на то, что Советский Союз не предпринимал до сих пор никаких недружелюбных действий в отношении этих стран. Приписываемые же Советскому Союзу фантастические планы каких-то походов Красной Армии «на Индию», «на Восток» и т. п. — такая очевидная дикость, что подобной нелепой брехне могут верить только люди, совсем выжившие из ума. (С м е х). Дело, конечно, не в этом. Дело, очевидно, в том, что политика нейтралитета, проводимая Советским Союзом, пришлась не по вкусу англо-французским правящим кругам. К тому же нервы у них, видимо, не совсем в порядке. (С м е х). Они хотят навязать нам другую политику — политику вражды и войны с Германией, политику, которая дала бы им возможность использовать СССР в империалистических целях. Пора бы этим господам понять, что Советский Союз не был и никогда не будет орудием чужой политики, что СССР всегда проводил и будет проводить свою собственную политику, не считаясь с тем, нравится это господам из других стран или не нравится. (Б у р н ы е, п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Перехожу к финляндскому вопросу.

В чем смысл войны, развернувшейся в Финляндии на протяжении последних трех с лишним месяцев? Вы знаете, что смысл этих событий заключался в обеспечении безопасности северо-западных границ Советского Союза и, прежде всего, в обеспечении безопасности Ленинграда.

На протяжении октября и ноября месяцев прошлого года советским правительством велись переговоры с финляндским правительством о предложениях, осуществление которых в современной, все более накаляющейся международной обстановке, мы считали совершенно необходимым и неотложным для обеспечения безопасности страны и, особенно,

для безопасности Ленинграда. Из этих переговоров ничего не вышло, ввиду занятой финляндскими представителями недружелюбной позиции. Решение вопроса перешло на поля войны. Можно с уверенностью сказать, что если бы в отношении Финляндии не было внешних влияний, если бы в отношении Финляндии было меньше подстрекательств к враждебной Советскому Союзу политике со стороны некоторых третьих государств, то Советский Союз и Финляндия уже осенью прошлого года мирно договорились бы между собою и дело обошлось бы без войны. Но, несмотря на то, что свои пожелания советское правительство свело к минимуму, дело не удалось кончить дипломатическим путем.

Теперь, когда военные действия в Финляндии окончились и подписан Мирный Договор между СССР и Финляндской Республикой, надо и можно судить о значении войны в Финляндии на основании неоспоримых фактов. А эти факты говорят сами за себя. Эти факты говорят о том, что поблизости от Ленинграда, на всем Карельском перешейке, углубляясь на 50—60 километров, финляндские власти соорудили многочисленные и мощные железобетонные и гранитно-земляные военные укрепления с артиллерией и пулеметами. Число этих укреплений исчисляется многими сотнями. Эти военные укрепления, особенно железобетонные сооружения, достигшие значительной военной мощи, имевшие подземные соединения, окруженные специальными противотанковыми рвами и надолбами из гранита и поддерживаемые устройством многочисленных минных полей, в совокупности составляли так называемую «линию Маннергейма», построенную под руководством соответствующих иностранных специалистов по типу «линии Мажино» и «линии Зигфрида». Следует отметить, что эти укрепления считались до наших дней неприступными, т. е. такими укреплениями, которые до сих пор еще ни одной армией не были сокрушены. Следует также отметить, что каждую деревушку в этих районах финские военные власти заранее старались превратить в укрепленный пункт, снабженный оружием, радиоантеннами, колонками для горючего и т. п. Во многих местах в южной и восточной Финляндии вплотную к нашей границе были проведены стратегические железнодорожные пути и шоссейные дороги, не имеющие никакого хозяйственного значения.

Коротко говоря, военные действия в Финляндии показали, что Финляндия и, прежде всего, Карельский перешеек, была уже к 1939 году превращена в готовый военный плацдарм для третьих держав для нападения на Советский Союз, для нападения на Ленинград.

Неоспоримые факты показали, что враждебность финляндской политики, с которой мы столкнулись осенью прошлого года, была не случайна. Враждебные Советскому Союзу силы подготовили против нашей страны и, прежде всего, против Ленинграда такой военный плацдарм в Финляндии, который при определенных, неблагоприятных для СССР внешних обстоятельствах должен был сыграть свою роль в планах антисоветских сил империалистов и их союзников в Финляндии.

Красная Армия не только сокрушила «линию Маннергейма» и тем покрыла себя славой, как первая армия, в труднейших условиях проложившая путь через большую мощную полосу вполне современных военных укреплений, — Красная Армия вместе с Красным Флотом не только

сокрушила финляндский военный плацдарм, подготовленный для нападения на Ленинград, но и ликвидировала кое-какие антисоветские планы, взлелеянные на протяжении последних лет некоторыми третьими странами. (Продолжительные аплодисменты).

Насколько далеко зашла враждебность к нашей стране в правящих и военных кругах Финляндии, подготавливавших военный плацдарм против СССР, видно также из многочисленных фактов исключительного варварства и зверства со стороны белофиннов в отношении раненых и попавших в плен красноармейцев. Так, когда в одном из районов севернее Ладожского озера финны окружили наши санитарные землянки, где находилось 120 тяжело раненых, все они были уничтожены белофиннами, часть их сожжена, часть найдена с разбитыми головами, остальные заколоты или пристрелены. Несмотря на наличие смертельных ран, значительная часть погибших здесь, как и в других местах, имела следы пристрелов в голову и добивания прикладами, а часть убитых огнестрельным оружием имела ножевые раны, нанесенные финками в лицо. Некоторые трупы были найдены с отрубленными головами и головы не были обнаружены. В отношении попавших в руки белофиннов женщин-санитарок применялись специальные издевательства и невероятные зверства. В некоторых случаях трупы убитых приставлялись к деревьям вверх ногами. Все это варварство и бесчисленные зверства — плоды политики финляндской белогвардейщины, стремившейся раздуть в своем народе ненависть к нашей стране.

Так выглядит лицо финских защитников «западной цивилизации».

Не трудно видеть, что война в Финляндии была не просто столкновением с финскими войсками. Нет, здесь дело обстояло посложнее. Здесь произошло столкновение наших войск не просто с финскими войсками, а с соединенными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других, которые помогали финляндской буржуазии всеми видами оружия и, особенно, артиллерией и самолетами, а также своими людьми под видом «добровольцев», своим золотом и всяким снабжением, своей бешеной агитацией во всем мире за всяческое раздувание войны против Советского Союза. К этому надо добавить, что в яростном вое врагов Советского Союза все время выделялись визгливые голоса всех этих протитуированных «социалистов» из II Интернационала (веселое оживление в зале), всех этих Эттли и Блюмов, Ситриных и Жуо, Транмелей и Хеглундов — лакеев капитала, вконец продавших себя поджигателям войны.

Английский премьер Чемберлен, выступая 19 марта в палате общин, не только выразил злое сожаление в связи с тем, что не удалось помешать окончанию войны в Финляндии, перед всем миром вывернув, тем самым, наизнанку свою «миролюбивую» империалистическую душу (с м е х), но и дал что-то вроде отчета в том, как и чем именно английские империалисты стремились помочь разжиганию войны в Финляндии против Советского Союза. Чемберлен огласил список военных материалов, которые были обещаны и отправлены в Финляндию: было обещано 152 самолета, послано — 101 самолет; было обещано орудий — 223, послано — 114; было обещано снарядов — 297 тысяч, послано — 185 тысяч;

пушек Виккерса было обещано — 100, послано — 100; было обещано авиационных бомб — 20.700, было послано — 15.700; было обещано противотанковых мин — 20.000, было послано — 10.000 и т. д. Не стесняясь, Чемберлен рассказывал и о том, что «подготовка к отправке экспедиционных частей велась с максимальной быстротой, и экспедиционная армия в количестве 100 тысяч человек была готова к отправке в начале марта — за два месяца до того срока, который назначил Маннергейм для их прибытия в Финляндию... Эти войска не должны были быть последними».

Вот как выглядит на деле «миролюбивый» английский империалист по своим же собственным признаниям.

Что касается Франции, то, по сообщениям французской печати, оттуда было отправлено в Финляндию 179 самолетов, 472 орудия, 795.000 снарядов, 5.100 пулеметов, 200.000 ручных гранат и т. д. 11 марта тогдашний французский премьер Даладье заявил в палате депутатов, что «Франция выступила во главе стран, которые согласились поставлять военные материалы Финляндии и, в частности Франция, по просьбе Гельсинки, только что послала в Финляндию ультрасовременные бомбардировщики». Даладье заявлял, что «с 26 февраля экспедиционный корпус французских войск снаряжен и подготовлен. Значительное количество судов готово отправиться из двух крупных портов Ламанша и Атлантического побережья». Даладье заявлял также, что союзники «придут на помощь Финляндии всеми обещанными силами».

Эти враждебные Советскому Союзу заявления Даладье говорят сами за себя. Однако, нет нужды останавливаться на этих враждебных заявлениях, поскольку в них, видимо, уже нет в полной мере трезвого хода мыслей. (Веселое оживление в зале).

Следует еще упомянуть об участии в финляндской войне Швеции. По сообщениям, обошедшим все шведские газеты, Швеция предоставила в распоряжение Финляндии во время войны против Советского Союза «известное количество самолетов, которые составляли, примерно, одну пятую часть всех тогдашних шведских военно-воздушных сил». По заявлению шведского военного министра финны получили из Швеции 84.000 винтовок, 575 пулеметов, свыше 300 артиллерийских орудий, 300 тысяч гранат, 50 миллионов патронов. Весь этот материал, по заявлению министра, был самого новейшего образца.

Не отстала в раздувании войны в Финляндии также и Италия. Она, например, послала в Финляндию 50 военных самолетов.

Военная помощь Финляндии шла также из столь преданных «миролюбию» Соединенных Штатов Америки. (Общий смех).

Общее количество всякого вооружения, посланного Финляндии из других стран только за время войны, достигло, по неполным сведениям: самолетов — не менее 350, артиллерийских орудий до 1.500, свыше 6.000 пулеметов, до 100 тысяч винтовок, 650.000 ручных гранат, 2.500.000 снарядов, 160.000.000 патронов и еще многое другое.

Нет нужды приводить другие факты, подтверждающие, что в Финляндии дело шло не просто о нашем столкновении с финскими войсками, а о столкновении с соединенными силами ряда наиболее враждебных Советскому Союзу империалистических стран. Сломив эти соединенные

силы врагов, Красная Армия и Красный Флот вписали новую славную страницу в свою историю и показали, что в нашем народе источник отваги, самоотверженности и героизма неисчерпаем. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Война в Финляндии потребовала, как от нас, так и от финнов больших жертв. По подсчетам нашего Генерального Штаба на нашей стороне количество убитых и умерших от ран составляет 48.745 человек, то-есть немного меньше 49 тысяч человек, количество раненых — 158.863 человека. С финской стороны делаются попытки преуменьшить их жертвы, но жертвы финнов значительно больше наших. По минимальным подсчетам нашего Генерального Штаба у финнов количество убитых достигает не менее 60 тысяч, не считая умерших от ран, а количество раненых не менее 250.000 человек. Таким образом, исходя из того, что численность финской армии составляла не менее 600 тысяч человек, нужно признать, что финская армия потеряла убитыми и ранеными более половины своего состава.

Таковы факты.

Остается вопрос, почему все же правящие круги Англии и Франции, а также некоторых других стран так активно участвовали в этой войне на стороне Финляндии, против Советского Союза. Известно, что правительства Англии и Франции предпринимали отчаянные усилия, чтобы помешать окончанию войны и восстановлению мира в Финляндии, хотя они не связаны никакими обязательствами по отношению к Финляндии. Известно также, что в свое время даже при наличии пакта взаимопомощи между Францией и Чехо-Словакией, Франция не пришла на помощь Чехо-Словакии. А Финляндии прямо навязывали свою военную помощь как Франция, так и Англия, чтобы только помешать окончанию войны и восстановлению мира между Финляндией и Советским Союзом. Наемные разбойники пера — из числа всяких писателей, специализировавшихся на газетном жульничестве и надувательстве, пытаются объяснить подобное поведение англо-французских кругов особой заботой о «малых народах». Но объяснить эту политику Англии и Франции особой заботой об интересах малого государства просто смешно. Объяснять ее обязательствами перед Лигой Наций, которая потребовала, де, защиты ее члена, — также совершенно неостроумно.

В самом деле, не прошло еще и года, как Италия захватила и уничтожила независимую Албанию, состоявшую членом Лиги Наций. И что же? Выступили ли Англия и Франция в защиту Албании, подняли ли они хотя бы слабый голос против захватнических действий Италии, насильно подчинившей себе Албанию, не считаясь с ее населением, составляющим свыше миллиона человек, и не обращая внимания на то, что Албания — член Лиги Наций? Нет, ни английское, ни французское правительство, ни Соединенные Штаты Америки, ни Лига Наций, потерявшая всякий авторитет из-за хозяйничанья здесь все тех же англо-французских империалистов, даже не пошевелили пальцем по этому случаю. Эти «защитники» малых народов, эти «поборники» прав членов Лиги Наций на протяжении целых 12 месяцев так и не решились поставить на обсуждение Лиги Наций вопрос о захвате Албании Италией, произведенном еще в

апреле прошлого года. Больше того, они фактически санкционировали этот захват. Следовательно, совсем не защитой малых народов и не защитой прав членов Лиги Наций объясняется поддержка Финляндии против Советского Союза со стороны английских и французских правящих кругов. Эта поддержка объясняется тем, что в Финляндии у них был готовый военный плацдарм на случай нападения на СССР, а Албания не занимала такого места в их планах. На самом деле, права и интересы малых народов представляют разменную монету в руках империалистов.

Руководящая газета английских империалистов «Таймс», как и руководящая газета французских империалистов «Тан», не говоря уже о других английских и французских буржуазных газетах, в последние месяцы откровенно призывали к интервенции против Советского Союза, ничуть не считаясь с тем, что между Англией и Францией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны, существуют, так называемые, нормальные дипломатические отношения. В тон этим руководящим буржуазным газетам, и даже забегаая вперед, выступают с речами люди из лакейской, устроенной теперь в каждом «порядочном» буржуазном государстве, для «социалистов» типа Эттли в Англии, типа Блюма во Франции, которые так усердствуют насчет раздувания и дальнейшего расширения войны. В выступлениях англо-французской империалистической прессы и этих «социалистических» ее подголосков слышится голос того же озверелого империализма, ненавидящего социалистическое государство, который нам знаком с первых дней существования Советского Союза. Еще 17 апреля 1919 года английский «Таймс» писал:

«Если мы посмотрим на карту, то мы найдем, что лучшим подступом к Петрограду является Балтика и что кратчайший и наиболее легкий путь к нему лежит через Финляндию, границы которой находятся всего в каких-нибудь 30 милях от столицы России. Финляндия — это ключ к Петрограду, а Петроград — это ключ к Москве».

Если нужны были какие-либо доказательства того, что английские и французские империалисты не расстались до сих пор с такого рода сумасбродными планами, то после последних событий в Финляндии всякие неясности на этот счет устранены. Соответствующие планы вновь сорвались не по недостатку усердия антисоветских сил в Англии и Франции и не просто потому, что в последний момент руководящие круги Финляндии, а также Швеции и Норвегии, проявили, наконец, известное благоразумие. Эти планы сорвались благодаря блестящим успехам Красной Армии, особенно, на Карельском перешейке. (А п л о д и с м е н т ы). Но мы не забудем, что последние события снова напомнили всем нам о необходимости дальнейшего неуклонного укрепления мощи нашей Красной Армии и всей обороны нашей страны. (Ш у м н ы е и п р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

В начале февраля финнами был практически поставлен вопрос об окончании войны в Финляндии. Через шведское правительство мы узнали, что финляндское правительство хотело бы знать о наших условиях, на которых можно кончить войну. Раньше чем решить этот вопрос, мы обратились к Народному Правительству Финляндии, чтобы узнать его мне-

ние по этому вопросу. Народное Правительство высказалось за то, чтобы, в целях прекращения кровопролития и облегчения положения финляндского народа, следовало бы пойти навстречу предложению об окончании войны. Тогда нами были выдвинуты условия, которые вскоре были приняты финляндским правительством. Я должен добавить, что через неделю после начала переговоров с финнами со стороны английского правительства было также выражено желание выяснить возможность посредничества будто бы в целях окончания войны в Финляндии (с м е х), но когда наш полпред в Англии т. Майский информировал Лондон о соответствующих наших предложениях, впоследствии целиком принятых Финляндией, то английское правительство не захотело содействовать окончанию войны и восстановлению мира между СССР и Финляндией. Тем не менее, соглашение между СССР и Финляндией вскоре состоялось. Результаты соглашения о прекращении военных действий и об установлении мира даны в Мирном Договоре, подписанном 12 марта. В связи с этим встал вопрос о самороспуске Народного Правительства, что им и было осуществлено.

Вы знаете условия, установленные Мирным Договором. Согласно этому Договору произведено изменение южной и частично восточной границ Финляндии. Весь Карельский перешеек, вместе с Выборгом и Выборгским заливом, все западное и северное побережье Ладожского озера, вместе с Кексгольмом и Сортавала, перешли к Советскому Союзу. В районе Кандалакши, где граница Финляндии особенно близко подходила к Мурманской железной дороге, произведена отодвижка границы. К Советскому Союзу отошли принадлежавшие Финляндии небольшие части полуостровов Средний и Рыбачий — на севере, а в Финском заливе известная группа островов, вместе с островом Гогланд. Кроме того, сроком на 30 лет к Советскому Союзу, в порядке аренды, с ежегодной уплатой Советским Союзом 8 миллионов финских марок, перешел полуостров Ханко с прилегающими к нему островами, где будет сооружена наша военно-морская база для обороны от агрессии входа в Финский залив. Договор, кроме того, облегчает возможность транзита товаров для Швеции, Норвегии и Советского Союза. Вместе с тем, Мирный Договор предусматривает взаимное воздержание от всякого нападения друг на друга и неучастие во враждебных друг другу коалициях.

В англо-французской прессе делались попытки изобразить советско-финляндский договор и, в частности, переход Карельского перешейка к Советскому Союзу, как «уничтожение» независимости Финляндии. Это, конечно, дикость и пустая брехня! Финляндия представляет и теперь территорию почти в четыре раза большую, чем Венгрия, в восемь с лишком раз большую, чем Швейцария. Если никто не сомневается в том, что Венгрия и Швейцария являются независимыми государствами, как можно сомневаться в том, что Финляндия является независимой и суверенной?

В той же англо-французской прессе писали, что Советский Союз будто бы хочет превратить Финляндию только лишь в балтийское государство. Разумеется, и это глупость. Достаточно указать на то, что СССР, заняв во время войны прилегающий к Ледовитому океану район Петсамо, до-

бровольно вновь вернул этот район Финляндии, так как считал необходимым предоставить Финляндии незамерзающий океанский порт. Из этого следует, что мы считаем Финляндию не только балтийской, но и северной страной.

Правда заключается не в этих выдумках англо-французских газет, набивших руку на всяких фальшивках антисоветской пропаганды. Правда заключается в другом, а именно в том, что Советский Союз, разбивший финскую армию и имевший полную возможность занять всю Финляндию, не пошел на это и не потребовал никакой контрибуции в возмещение своих военных расходов, как это сделала бы всякая другая державы, а ограничил свои пожелания минимумом, проявив великодушие в отношении Финляндии.

В чем основной смысл Мирного Договора? В том, что он должным образом обеспечивает безопасность Ленинграда, а также Мурманска и Мурманской дороги. На этот раз мы не могли ограничиться только теми пожеланиями, которые нами были выдвинуты осенью прошлого года и принятие которых Финляндией означало бы избежание войны. После того, как пролилась — не по нашей вине — кровь наших бойцов и мы убедились, насколько далеко зашла враждебность политики финляндского правительства в отношении Советского Союза, мы должны были вопрос о безопасности Ленинграда поставить на более надежную основу и, кроме того, должны были поставить вопрос о безопасности Мурманской железной дороги и Мурманска, являющегося единственным нашим незамерзающим океанским портом на Западе и потому имеющего исключительно большое значение для нашей внешней торговли и вообще для связи Советского Союза с другими странами. Никаких других целей, кроме обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги, мы не ставили в Мирном Договоре. Но зато эту задачу мы считали необходимым решить надежным, прочным образом. Мирный Договор исходит из признания принципа государственной независимости Финляндии, из признания самостоятельности ее внешней и внутренней политики и, вместе с тем, из необходимости обеспечения безопасности Ленинграда и северо-западных границ Советского Союза.

Таким образом, цель, поставленная нами, достигнута, и мы можем выразить полное удовлетворение договором с Финляндией. (А п л о д и с м е н т ы).

Отныне политические и хозяйственные отношения с Финляндией полностью восстанавливаются. Правительство выражает уверенность, что между Советским Союзом и Финляндией будут развиваться нормальные добрососедские отношения.

Надо, однако, предупредить против попыток нарушения только что заключенного Мирного Договора, которые уже делаются со стороны некоторых кругов Финляндии, а также Швеции и Норвегии под предлогом создания военно-оборонительного союза между ними. В свете недавней речи председателя норвежского стортинга г. Хамбро, призывавшего Финляндию, со ссылками на исторические примеры, «к отвоевыванию границ страны», и заявлявшего, что такой мир, какой заключен Финляндией с СССР, «не может существовать долго», — в свете этого и по-

добных выступлений не трудно понять, что попытки создания так называемого «оборонительного союза» Финляндии, Швеции и Норвегии направлены против СССР и безрассудно подогреваются идеологией военного реванша. Создание такого военного союза с участием Финляндии не только противоречило бы статье 3-ей Мирного Договора, исключающей участие договаривающихся сторон во враждебных друг другу коалициях (союзах), но противоречило бы всему Мирному Договору, прочно определившему советско-финляндскую границу. Верность этому Договору несовместима с участием Финляндии в каком-либо военно-реваншистском союзе против СССР. Участие же Швеции и Норвегии в таком союзе означало бы отказ этих стран от проводимой ими политики нейтралитета и переход их к новой внешней политике, из чего Советский Союз не мог бы не сделать своих соответствующих выводов.

В свою очередь, правительство считает, что у Советского Союза нет спорных вопросов со Швецией и Норвегией и что советско-шведские и советско-норвежские отношения должны развиваться на основе дружбы. Распространявшиеся же в антисоветских целях слухи о том, что Советский Союз будто бы требует портов на западном побережье Скандинавии, что он претендует на Нарвик и т. п., — такая дикость, что это не нуждается и в опровержении. Старания же господ «социалистов», вроде Хеглунда в Швеции и Транмеля в Норвегии, портить отношения этих стран с Советским Союзом надо заклеить как дело злейших врагов рабочего класса, купленных иностранными капиталистами и предающих интересы своего народа.

Заключение Мирного Договора с Финляндией завершает выполнение задачи, поставленной в прошлом году, по обеспечению безопасности Советского Союза со стороны Балтийского моря. Этот Договор является необходимым дополнением к трем договорам о взаимопомощи, заключенным с Эстонией, Латвией и Литвой. На основании полугодового опыта, прошедшего со времени заключения этих договоров о взаимопомощи, можно сделать вполне определенные положительные выводы о договорах с Прибалтами. Следует признать, что договора Советского Союза с Эстонией, Латвией и Литвой способствовали упрочению международных позиций как Советского Союза, так и Эстонии, Латвии и Литвы. Вопреки запугиваниям, которыми занимались враждебные Советскому Союзу империалистические круги, государственная независимость и самостоятельность политики Эстонии, Латвии и Литвы ни в чем не пострадали, а хозяйственные отношения этих стран с Советским Союзом стали заметно расширяться. Исполнение договоров с Эстонией, Латвией и Литвой проходит удовлетворительно и создает предпосылки для дальнейшего улучшения отношений между Советским Союзом и этими государствами.

В последнее время в иностранной печати исключительно большое внимание уделялось вопросу о взаимоотношениях Советского Союза с его соседями по южной границе, в частности по Закавказью, а также с Румынией. Надо ли доказывать, что правительство не видит никаких оснований к ухудшению отношений с нашими соседями и на юге. Правда, сейчас в Сирии и вообще на Ближнем Востоке идет большая подозри-

тельная возня с созданием англо-французских, по-преимуществу колониальных армий во главе с генералом Вейганом. Мы должны быть бдительны в отношении попыток использования этих колониальных и неколониальных* войск во враждебных Советскому Союзу целях. Всякие попытки такого рода вызвали бы с нашей стороны ответные меры против агрессоров, причем опасность такой игры с огнем должна быть совершенно очевидна для враждебных СССР держав и для тех из наших соседей, кто окажется орудием этой агрессивной политики против СССР. (А плоды с м е н т ы). Что-же касается наших отношений с Турцией и Ираном, то они определяются существующими между нами договорами о ненападении и неуклонным стремлением Советского Союза к выполнению вытекающих из этого взаимных обязательств. Наши отношения с Ираном в хозяйственной области урегулированы только что заключенным Советско-Иранским торговым договором.

Из упомянутых мною южных соседних государств у нас нет пакта ненападения с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса, вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопроса о возвращении Бессарабии военным путем. Поэтому нет никаких оснований к какому-либо ухудшению и Советско-Румынских отношений. Правда, у нас в течение длительного времени нет полномочного представителя в Румынии и его обязанности выполняет поверенный в делах. Но это вызвано специфическими обстоятельствами недавнего прошлого. Если касаться этого вопроса, то приходится напомнить на-счет неблагоприятной роли румынских властей в 1938 г. в отношении исполнявшего в то время обязанности советского полпреда в Румынии — Бутенко. Как известно, этот последний каким то образом таинственно тогда исчез не только из полпредства, но и из Румынии, и советскому правительству так и не удалось ничего достоверного установить об этом исчезновении, причем мы будто бы должны поверить, что никакие румынские власти не имели отношения к этому скандально-преступному делу. Нечего говорить, что в цивилизованном государстве, и вообще в сколько-нибудь благоустроенной стране, таким вещам не должно быть места. После этого понятна происшедшая затяжка с назначением советского полпреда в Румынию. Надо, однако, думать, что Румыния поймет, что подобные вещи нетерпимы.

В наших отношениях с Японией мы не без известных трудностей, но все же разрешили некоторые вопросы. Об этом говорит заключенное 31 декабря прошлого года советско-японское соглашение по рыболовному вопросу на текущий год, а также согласие Японии на уплату последнего, долго задерживавшегося ею, денежного взноса за КВЖД. Тем не менее, нельзя выразить большого удовлетворения нашими отношениями с Японией. Так, до сих пор, несмотря на происходившие длительные переговоры советско-монгольских и японо-манчжурских делегатов, остался нерешенным важный вопрос об установлении границы на части территории в районе бывшего в прошлом году военного конфликта. Японскими властями продолжают чиниться препятствия к нормальному использованию внесенного Японией последнего денежного взноса

за КВЖД. Совершенно ненормальны во многих случаях отношения японских властей к сотрудникам советских органов в Японии и Манчжурии. В Японии должны, наконец, понять, что Советский Союз ни в каком случае не допустит нарушения его интересов. (Продолжительные аплодисменты). Только при таком понимании советско-японских отношений они могут развиваться удовлетворительно.

В связи с Японией, скажу два слова по одному, так сказать, не деловому вопросу (веселое оживление в зале). На днях один из депутатов японского парламента задал своему правительству такой вопрос: «Не следует ли обдумать, как коренным образом покончить с конфликтами между СССР и Японией, например, посредством покупки Приморья и других территорий». (Взрыв смеха). Задавший этот вопрос японский депутат, интересующийся покупкой советских территорий, которые не продаются (смех), по меньшей мере, веселый человек. (Смех, аплодисменты). Но своими глупыми вопросами он, по-моему, не поднимает авторитета своего парламента. (Смех). Однако, если в японском парламенте так сильно увлекаются торговлей, не заняться ли депутатам этого парламента продажей южного Сахалина. (Смех, продолжительные аплодисменты). Я не сомневаюсь, что в СССР нашлись бы покупатели. (Смех, аплодисменты).

Что касается наших отношений с Соединенными Штатами Америки, то они за последнее время не улучшились и, пожалуй, не ухудшились, если не считать так называемого «морального эмбарго» против СССР, лишенного какого-либо смысла особенно после заключения мира между СССР и Финляндией. Наш импорт из США увеличился в сравнении с прошлым годом. Он мог бы еще больше увеличиться, если бы американские власти не чинили препятствий.

Такова в целом международная обстановка в связи с событиями за период последних пяти месяцев.

Из всего сказанного выше видно, в чем мы видим главные задачи нашей внешней политики в данной международной обстановке.

Коротко говоря, задачи нашей внешней политики заключаются в том, чтобы обеспечить мир между народами и безопасность нашей страны. Выводом из этого является — позиция нейтралитета и неучастие в войне между крупнейшими державами Европы. Эта позиция основана на заключенных нами договорах и она полностью соответствует интересам Советского Союза. Эта позиция оказывает, вместе с тем, сдерживающее влияние на расширение и разжигание войны в Европе и потому она в интересах всех народов, стремящихся к миру и стонущих уже от новых громадных лишений, вызванных войной.

Подводя итоги последнего периода, мы видим, что в деле обеспечения безопасности нашей страны мы сделали за это время немалые успехи. Это-то и бесит наших врагов. Мы же, веря в свое дело и в свои силы, со всей последовательностью будем продолжать нашу внешнюю политику неуклонно и дальше. (Бурные, продолжительные аплодисменты всего зала. Депутаты встают).

К новому подъему колхозного производства

За годы второй сталинской пятилетки партией большевиков проделана громадная работа по организационно-хозяйственному и политическому укреплению колхозов. Колхозы вступили в полосу мощного подъема и расцвета. Третьим пятилетним планом развития народного хозяйства СССР поставлены большие задачи в области дальнейшего подъема сельского хозяйства, повышения товарности колхозного производства и укрепления всех его отраслей.

XVIII съезд партии Ленина — Сталина во всем объеме поставил задачу повышения производительности труда в колхозах. В резолюции съезда указывается: «Необходимо дальнейшее укрепление колхозной дисциплины и усиление соответствующей воспитательной работы среди всей массы колхозников, повышение производительности труда и поощрение лучше работающих колхозников, а также широкий переход к организации звеньев в колхозах».

В свете этих задач исключительно важное значение имеет постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. Установленный этим постановлением новый порядок исчисления обязательных поставок государству колхозами зерна, риса, картофеля, овощей, семян масличных культур и семян трав с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами, является мощным стимулом повышения урожайности сельскохозяйственных культур, расширения посевных площадей, наведения большевистского порядка в использовании земельных угодий, повышения доходности колхозов и зажиточности колхозников. Новый порядок исчисления обязательных поставок государству молока, брынзы, кожаного сырья и яиц, а также установление нового порядка государственных закупок мяса и уже принятые ранее решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) по обязательным поставкам мяса и шерсти являются могучим средством развития общественного животноводства в колхозах, повышения его продуктивности и улучшения качества скота.

Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР открывает новые богатейшие возможности всестороннего укрепления колхозов, расцвета всех отраслей колхозного производства. В каждом экономическом районе нашей страны, наряду с полеводческими отраслями хозяйства, должны получить мощное развитие все отрасли социалистического животноводства.

Одним из основных условий дальнейшего развития и расцвета социалистического сельского хозяйства является правильное сочетание отраслей хозяйства, обеспечивающее подъем производительности сельскохозяйственного труда, мобилизацию резервов урожайности полей, повышение продуктивности животноводства и увеличение товарности колхозов. Победа социализма в сельском хозяйстве создала все необходимые предпосылки для научной, действительно рациональной организации сельскохозяйственного производства. До настоящего времени

в ряде так называемых зерновых районов нашей страны (Поволжье, зерновые районы Сибири, Северного Кавказа и др.) относительно слабо развиты животноводческие отрасли. Да и в районах, где существует развитое животноводство, нередко можно найти колхозы с малой численностью скота и с низкой его продуктивностью.

Такое положение является совершенно ненормальным и не может быть далее терпимо. Однобокая специализация хозяйства по существу является не совсем еще изжитым остатком неправильного отношения к использованию плодородия почвы. При такой организации хозяйства, когда развито, главным образом, зерновое хозяйство, посевы технических культур и другие отрасли полеводства, а животноводство, наоборот, слабо развито, нельзя и говорить о сколько-нибудь значительном росте производительности труда, о рациональном использовании отходов в хозяйстве.

Высоких урожаев зерновых, технических и всех других с.-х. культур, ликвидации потерь отходов полеводства колхозы смогут добиться только при условии подъема животноводства до положения одной из основных отраслей своего хозяйства наряду с полеводством.

Борьба за изобилие всех продуктов и рост зажиточности колхозников, за дальнейший рост накоплений на основе повышения товарности, обязывает колхозы к тому, чтобы одновременно с расширением зернового хозяйства быстрыми темпами развивать и социалистическое животноводство.

Организация полеводства колхозов на основе внедрения правильных севооборотов с применением травосеяния и черных паров влечет за собой крупные изменения в структуре отраслей и в специализации колхозного производства. Прежде всего должно отойти в область прошлого односторонне развитое хозяйство. При последовательном освоении правильных севооборотов в таких районах, как Поволжье, зерновые области Казахстана, Сибирь, Северный Кавказ, степные районы Украины и др., колхозы должны быть превращены в хозяйства зерно-животноводческого направления.

Серьезную роль в развитии общественного животноводства призвана сыграть правильная политика заготовок и закупок мяса, молока, брынзы, кожанного сырья, яиц и шерсти.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» от 8 июля 1939 г. отменили существовавшую до 1940 г. систему исчисления обязательных поставок мяса государству колхозами по числу поголовья скота на колхозных животноводческих фермах. Указанным постановлением партии и правительства, начиная с 1 января 1940 г., установлен новый порядок поставок мяса государству колхозами — с каждого гектара земельной площади, закрепленной за колхозами (пашня, в том числе сады и огороды; луга и пастбища).

Нетрудно видеть, что существовавший до 1940 г. и отмененный постановлением СНК Союза и ЦК ВКП(б) порядок обязательных поставок мяса государству по поголовью скота на колхозных фермах препятствовал развитию общественного животноводства, поощрял нерадивые колхозы и, наоборот, был несправедлив по отношению к передовым колхозам, прилагающим усилия к высокопроизводительному использованию земельных угодий и развивающим общественное животноводство. В самом деле, если, например, за одним колхозом закреплено земли 1 000 гектаров и он имеет скота в переводе на крупный рогатый скот 500 голов, а у соседнего колхоза, имеющего тоже 1 000 га закрепленной земли, поголовье скота на фермах в два раза меньше — 250 голов, то при существовавшем до 1940 г. порядке обязательных поставок мяса первый колхоз давал мяса государству в два раза больше, чем второй

колхоз. Ясно, что существовавший до 1940 г. и отмененный постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР порядок мясопоставок не стимулировал развитие общественного животноводства в колхозах, ставил в невыгодное положение передовые колхозы, подрывая их заинтересованность в росте общественного животноводства, и ставил в льготное положение отсталые колхозы, не имеющие животноводческих ферм или не дающие роста поголовья скота на фермах.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 июля 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» были вскрыты серьезные недостатки в развитии социалистического животноводства, а именно, было отмечено, что «значительная часть колхозов до сих пор совершенно не имеет животноводческих ферм, а многие колхозы обзавелись лишь мельчайшими фермами, не дающими ни должной товарности, ни должной доходности колхозам, несмотря на то, что у них имеются огромные неиспользованные возможности для разведения общественного скота и организации больших и доходных животноводческих ферм».

Так, в середине 1939 г. не имели совершенно животноводческих ферм 45% всех колхозов Киргизской ССР, обладающей богатейшими возможностями расширения кормовой базы, 62% всех колхозов Таджикской ССР, 17% колхозов Рязанской области (имеющей богатейшие сенокосы на Приокской пойме), 13% колхозов Актюбинской области, 11% колхозов Кировской области и т. д. Имели мелкие животноводческие фермы (меньше 10 коров на ферме) 50% колхозов Воронежской, Орловской и Рязанской областей, 46% колхозов Московской области, 45% колхозов Ярославской области, 43% колхозов Горьковской области. Точно так же ряд областей, краев и республик или вовсе не имел овцеводческих и свиноводческих ферм или имел незначительное количество голов скота на фермах. Фермы были мелкими, а потому и малотоварными и малопродуктивными.

Существовавший до 1940 г. принцип планирования развития общественного животноводства в колхозах точно так же имел серьезные недостатки. При планировании животноводства не принималось во внимание количество земли, закрепленной за колхозами, давались только показатели роста поголовья лошадей, крупного рогатого скота, свиней, овец и коз на основе составления так называемых оборотов стада, т. е. исчисления поголовья скота на фермах путем возможного собственного воспроизводства стада и в некоторой части путем покупки телок у колхозников.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8/VII 1939 г. «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах» внесло новые принципы в методы планирования животноводства. Этим постановлением установлен минимум поголовья скота, как крупного рогатого, так и свиней и овец, на каждой ферме колхоза, в зависимости от закрепленной за колхозами земли (пашня, в том числе сады и огороды; луга и пастбища). По отдельным сельскохозяйственным зонам страны установлен минимум поголовья скота. Каждый колхоз обязан иметь животноводческие товарные фермы по нормам соответственно количеству закрепленной за ним земли. Колхозам предоставлена широкая возможность увеличения поголовья общественного скота не только путем прироста уже имеющегося стада, но и путем массовой покупки скота, и особенно молодняка, у колхозников.

Прошло немного времени с момента опубликования постановления партии и правительства по развитию социалистического животноводства, и уже за этот короткий срок колхозы добились серьезных успехов в росте числа и размеров животноводческих ферм.

Приведем следующие весьма характерные показатели роста численности колхозных товарных ферм за вторую половину 1939 г.

Имелось ферм в колхозах (в тыс.)

	На 1/VII 1939 г.	На 1/I 1940 г.	1/I 1940 г. к 1/VII 1939 г. в %
По крупному рогатому скоту . .	153	233	145,7
По свиноводству	89	145	162,9
По овцеводству и козоводству .	100	191	191,0
Смешанных ферм	45	—	—
Итого ферм	387	569	147,0

За вторую половину 1939 г. 45 тыс. так называемых смешанных малоходных ферм было переведено на положение специализированных ферм.

На основе указанных выше принципов развития поголовья скота на фермах колхозы добились крупных успехов в приросте поголовья всех видов общественного скота.

Поголовье скота на фермах колхозов (млн. голов)

	На 1/I 1939 г.	На 1/I 1940 г.
Лошади	13,5	14,2
Крупный рогатый скот	15,6	17,7
В том числе коровы	4,6	5,0
Свиньи	6,6	7,1
Овцы и козы	27,2	33,2

Планирование развития общественного животноводства в колхозах в зависимости от закрепленной за колхозами земли вызвало существенное изменение в соотношении животноводства, находящегося на фермах колхозов и в личном пользовании колхозников, согласно уставу с.-х. артели. Животноводство быстрыми темпами перестраивается в сторону расширения общественного животноводства. Об этом убедительно говорят следующие данные о соотношении скота на колхозных фермах и в личном пользовании колхозников. На 100 голов скота, находящегося в колхозах и у колхозников, приходилось общественного скота колхозов:

	Крупного рогатого скота	Свиней	Овец
На 1 января 1938 г. . .	37	33	46
На 1 января 1940 г. . .	46	43	55

Общественное животноводство в колхозах быстро растет, а следовательно, повышается товарность ферм и доходность колхозов.

Теперь устранена такая несправедливость, когда лучше работающие, развивающие животноводство колхозы в больших размерах облагались

мясопоставками, чем хуже работающие, нерадивые колхозы. Колхозы, которые раньше недооблагались мясопоставками, теперь будут больше, чем раньше, сдавать мяса государству, и наоборот, колхозы, которые имеют сильно развитое животноводство, на единицу закрепленной за ними площади будут поставлять мяса государству меньше, и в их распоряжении останется больше мяса для продажи государству в порядке госзакупок, для продажи на рынок в порядке колхозной торговли. О том, что ранее существовавший порядок мясопоставок не стимулировал роста общественного животноводства в колхозах, говорят следующие примеры:

	Количество закрепленной за колхозом земли	Размер мясопоставок в 1939 г. при старом порядке исчисления (ц)	Будет сдано мясопоставок в 1940 г. при новом порядке исчисления (ц)	Причитается на 1 га мясопоставок в кг мяса	
				В 1939 г.	В 1940 г.
Колхоз „Красная Победа“ Ухтомского района Московской области	37	76,5	1,3	207	4
Колхоз им. Ворошилова того же района	67	56,2	2,3	84	3
Голышицкий колхоз Кунцевского района Московской области	141	18,6	5,4	13	4
Колхоз „Мазилово“ того же района	161	53,1	6,2	32	4
Колхоз „Чернево“ Коммунарского района Московской области	528	1,4	13,2	0,2	3
Колхоз „Каменский“ того же района	136	12,0	4,9	9,0	4
Колхоз им. Ворошилова Петровского района Воронежской области	932	44,7	30,0	5,0	3,0
Колхоз „Комсомолец“ Успенского района Воронежской области	840	2,0	12,0	0,2	1,5
Колхоз „Богучанский партизан“ Петровского района Воронежской области	799	44,0	20,0	6,0	2,5

При существовавшем до 1940 г. порядке исчисления обязательных поставок мяса государству, в одном Ухтомском районе Московской области колхоз «Красная Победа» в 1939 г. обязан был сдать государству мяса по 207 кг с каждого гектара, а колхоз им. Ворошилова — 84 кг. Так получалось потому, что в колхозе «Красная Победа» развито общественное животноводство, а в колхозе им. Ворошилова, несмотря на то, что за ним закреплено почти в два раза большее количество земли, существуют только мелкие животноводческие фермы. Ясно, что у колхоза «Красная Победа» не было достаточных стимулов для дальнейшего развития общественного поголовья скота. Теперь будет совершенно иное положение. При новом порядке исчисления обязательных поставок мяса государству, а именно в зависимости от размеров земельных угодий, закрепленных за колхозами, колхоз «Красная Победа» будет поставлять мяса государству из расчета по 4 кг на каждый гектар земли, а колхоз им. Ворошилова — по 3 кг на гектар. Таким образом имевшая ранее место несправедливость устранена, и колхозы получили новые возможности развития животноводства.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 января 1940 г. «Об обязательной поставке шерсти государству» введены новые принципы

исчисления поставок шерсти, ликвидированы крупнейшие недостатки ранее существовавшей системы заготовок шерсти. До 1940 г. исчисление поставок шерсти, как и мяса, проводилось в зависимости от имеющегося поголовья овец на овцеводческих товарных фермах. Если колхоз в 1938 г. имел 500 овец и шерстепоставки взимались с этого поголовья, а в 1939 г. колхоз, желая развивать общественное овцеводство, увеличил поголовье овцеферм до 600 голов, то и соответственно увеличивались шерстепоставки этим колхозом, т. е. количество шерсти, которое колхоз должен был поставить государству, определялось уже не с 500, а с 600 голов овец. Такой порядок исчисления поставок шерсти государству не стимулировал развития общественного овцеводства в колхозах и, более того, он в известной мере ставил в льготные условия отсталые колхозы, не имеющие овцеводческих товарных ферм, несмотря на наличие закрепленной за ним пашни, лугов и пастбищ. СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановлением от 31/I 1939 г. «Об обязательной поставке шерсти государству» отменили существовавшую до 1940 г. систему исчисления поставок шерсти государству по имеющемуся поголовью овец на колхозных фермах. Начиная с 1940 г., установлен новый порядок исчисления шерстепоставок — с каждого гектара земельной площади, закрепленной за колхозами. Установлены дифференцированные нормы поставок шерсти с одного гектара по отдельным производственно-экономическим зонам страны.

Указанными постановлениями партии и правительства о порядке исчисления обязательных поставок мяса и шерсти положено начало новым принципам заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Эти принципы нашли свое полное воплощение в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изменениях в политике заготовок и закупок с.-х. продуктов, которое вносит коренные изменения в политику заготовок и закупок с.-х. продуктов, создает условия для дальнейшего расцвета сельского хозяйства, развивает инициативу колхозов и обеспечивает интересы всей страны.

За каждым колхозом, согласно Сталинскому уставу сельскохозяйственной артели, навечно закреплено определенное количество земли. Земля — основное средство производства сельского хозяйства. Земля — величайшая ценность, о получении которой веками мечтало трудящееся крестьянство и которую оно получило в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. Задача каждого колхоза состоит в том, чтобы на закрепленных за колхозом земельных угодиях организовать высокопроизводительное полеводство, животноводство и другие отрасли сельского хозяйства. Необходимо навести большевистский порядок в использовании каждого земельного угодия, ввести правильные севообороты, освоить мероприятия по восстановлению плодородия почвы, одним словом — по-хозяйски использовать каждый клочок земли.

Высокопроизводительная организация колхозного производства означает такое сочетание отраслей хозяйства, при котором с наибольшей экономической эффективностью используются все отходы и так называемые побочные продукты. В зерновом хозяйстве такими побочными продуктами являются: солома, мякина, озадки—гуменные остатки; в свекловичном, овоще-картофельном хозяйстве—ботва, гичка, мелкие клубни, обрезки и т. д. Но то, что является отходами полеводства, является ценными продуктами для животноводства (корма), и наоборот, такие отбросы животноводства, как навоз, являются ценнейшим удобрением для растениеводства. Правильная организация колхозного производства означает ликвидацию потерь в хозяйстве, интенсификацию всех его отраслей.

Исчисление размеров поставок мяса и шерсти в зависимости от количества закрепленной за колхозами земли является мощным средством стимулирования развития животноводства.

Большое значение нового порядка обязательных поставок мяса заключается также в том, что колхозы теперь заранее знают, какое количество мяса и шерсти они должны сдать государству, исходя из имеющихся в их пользовании земельных угодий. Независимо от того, сколько скота разведет колхоз на фермах, размеры этих поставок не изменятся, так как дана твердая норма с каждого гектара земли. Это вносит определенный порядок в организацию колхозного производства и в огромной мере расширяет возможность планового ведения хозяйства колхозов.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР об изменениях в политике заготовок и закупок с.-х. продуктов отмечены также крупные недостатки в деле заготовок таких животноводческих продуктов, как молоко, яйца и кожевенное сырье. ЦК ВКП(б) и СНК СССР отметили, что «неправильная система заготовок яиц является одной из главных причин отсутствия общественного птицеводства в подавляющем большинстве колхозов, несмотря на огромные возможности расширения птицеводческих ферм колхозов и несмотря на наличие широкой сети инкубаторных станций».

В самом деле, птицеводство является такой отраслью животноводства, которая не требует крупных капитальных затрат и в сравнительно короткое время может быть доведена до крупных масштабов. Почти каждый колхоз располагает достаточной кормовой базой в виде зерновых отходов, мелких сортов картофеля и др., чтобы иметь крупные птицеводческие товарные фермы. Между тем, по данным годовых отчетов колхозов на 1 января 1939 г. колхозы имели 27 678 птицеводческих ферм, что составляет только 11,5% к общему количеству колхозов. Прирост количества птицеферм по отдельным годам явно неудовлетворителен. Следующие данные подтверждают этот вывод:

Количество колхозов, имеющих птицефермы	
На 1/I 1937 г.	19 832
„ 1/I 1938 „	22 525
„ 1/I 1939 „	27 678

По отдельным областям положение с колхозным птицеводством представляет еще более неудовлетворительную картину. Так, в Московской области количество колхозов, имеющих птицефермы, составляло на 1 января 1939 г. всего 0,6% к общему числу колхозов, а по Тульской области — 1,6%.

В нашей стране создана мощная техническая база для быстрого развития общественного птицеводства. Количество инкубаторно-птицеводческих станций в 1939 г. достигло 532 с инкубаторной емкостью 34 706 тыс. яйцестов единовременной закладки. В 1938 г. инкубаторно-птицеводческими станциями вместе с совхозами выведено 56,5 млн. голов цыплят. Но основное количество цыплят пошло не на птицеводческие фермы колхозов. Установление обязательных поставок яиц с каждого гектара земельной площади, закрепленной за колхозами, послужит мощным стимулом развития общественного птицеводства в колхозах.

Существовавшая до 1940 г. система обязательных поставок колхозами всего выхода кожевенного сырья государству также не помогала колхозам развивать общественное животноводство, лишала возможности передовые колхозы, которые хорошо организовали общественное животноводство, а поэтому в больших размерах сдавали

кожевенное сырье государству, «иметь в своем распоряжении необходимое количество кожи для своих нужд, ставя их в одинаковое положение с колхозами, не развивающими общественного стада и не сдающими кожевенного сырья государству»¹.

Кожевенное сырье является важнейшим видом сырья в деле обеспечения потребностей в обуви и других кожевенных товарах широких масс трудящихся, а также для удовлетворения нужд обороны страны. Задачи удовлетворения потребностей населения и Красной Армии в кожаных товарах связаны не только с дальнейшим ростом поголовья скота, но точно так же и с качеством его, с известными требованиями к структуре стада. Кожевенное сырье, являясь одним из важнейших продуктов животноводства, до настоящего времени заготавливалось как отход животноводства. Ассортимент заготавливаемых кож не планировался в соответствии с потребностями промышленности, а целиком зависел от того, какого размера кожи будут сдаваться колхозами.

Отсутствие плановости в производстве кожевенного сырья приводило к тому, что заготовительные организации вынуждены были принимать такой ассортимент кож, который поступает от сдатчиков. Такое положение не обеспечивает удовлетворения требований кожевенно-обувной промышленности. Известно, что потребность промышленности в подошвенных кожаных товарах может удовлетворить только заготовка кож тяжелых развесов — весом в 15 и более килограммов (в парном виде). Существовавший до настоящего времени порядок заготовок кожевенного сырья не создавал заинтересованности колхозов в сдаче государству кож тяжелых развесов, из которых можно вырабатывать подошвенные товары высокого качества. Крупнейшим недостатком следует признать тот факт, что до последнего времени около 70% всех заготавливаемых шкур падает на шкуры телят в возрасте около полугода и легкие шкуры скота в возрасте полутора лет. Что касается наиболее ценных для обувной промышленности кож, получаемых от волов и бычков-кастратов, то на их долю падает только 4—5% от заготовленного кожевенного сырья. Для того чтобы сдавать государству кожи тяжелых развесов, необходимо организовать выращивание молодняка крупного рогатого скота до более старших возрастов, чем это производится в настоящее время, в частности, необходимо организовать передержку кастрированных бычков (валушков). К тому же необходимо отметить, что существовавший до 1940 г. порядок сдачи всего выхода кожевенного сырья государству лишал колхозы возможности иметь известное количество кожсырья для удовлетворения своих хозяйственных потребностей — для пошивки хомутов, сбруи и пр.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР установили, начиная с 1940 г., новый порядок заготовок кожевенного сырья по нормам, исчисляемым для колхозов с каждого гектара земельной площади. При таком порядке колхоз получает определенное задание по сдаче кож государству; после выполнения плана поставок кож колхоз может распоряжаться остальным кожевенным сырьем по своему усмотрению. Этим создана возможность организации в широких масштабах выращивания в колхозах бычков и получения наиболее ценных для промышленности кож тяжелых развесов. Поставленные вопросы имеют большое значение для подъема колхозного животноводства, для улучшения структуры стада. Новый порядок заготовок кожевенного сырья является наглядным примером того, как при помощи правильной системы заготовок можно

¹ Из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Изменения в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов».

обеспечить широкую возможность для дальнейшего подъема колхозного производства.

Колхозам предоставлено право сдавать государству в порядке обязательных поставок:

- а) шкуры крупного рогатого скота в возрасте старше 2 лет (крупные шкуры);
- б) шкуры крупного рогатого скота в возрасте от 1 до 2 лет;
- в) свиные шкуры;
- г) овчину или козлину.

Колхозы, сдающие государству крупные шкуры, будут поставлены в более выгодные условия. Точно так же и по свиным шкурам и по овчине и козлине все мероприятия по заготовкам будут направлены на выращивание скота до более старшего возраста.

Теперь каждый колхоз имеет полную возможность составить перспективный план развития животноводческих отраслей на несколько лет вперед. Колхозы будут иметь определенную перспективу на 2—3 года по сдаче государству кожевенного сырья и в соответствии с этим строить расчеты структуры стада по возрастным группам. По новому порядку заготовок кожевенного сырья колхозы имеют право после выполнения обязательных поставок кож государству и, при условии обеспечения выполнения государственного плана развития животноводства, использовать остающиеся шкуры крупного рогатого скота, лошадей, свиней, овчины и козлины по своему усмотрению. При таком порядке каждый колхоз будет стремиться как можно больше вырастить поголовья скота на фермах с тем, чтобы часть его, при условии выполнения плана развития поголовья, впоследствии забить и иметь добавочное количество мяса и шкур. Часть шкур, остающихся после выполнения плана поставок, колхозы продадут государству в порядке госзакупок, а часть шкур сдадут в переработку на государственные кожевенные предприятия и получают за известное вознаграждение обратно готовые кожи. Во всемерном развитии этих мероприятий колхозы будут весьма заинтересованы, так как теперь они смогут удовлетворить свои хозяйственные потребности в кожевенных товарах (пошивка сбруи, ремней для приводов к двигателям и др.). Далее необходимо отметить, что колхозы будут иметь возможность в значительных размерах удовлетворять свои потребности и в пошивке обуви из полученной из переработки кожи, после выполнения плана поставок и при условии выполнения государственного плана развития животноводства.

В этом заложены большие перспективы дальнейшего крутого подъема социалистического животноводства, повышения материального благосостояния широких масс колхозников и обеспечения сырьем нашей кожевенно-обувной промышленности.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР имеет громадное значение и для развития молочного скотоводства в нашей стране. Новый порядок исчисления обязательных поставок молока государству с каждого гектара земельной площади (пашня, в том числе сады и огороды; луга и пастбища), закрепленной за колхозами, создает в колхозах реальную заинтересованность в улучшении кормовой базы, в росте поголовья молочных коров, в повышении качества его путем метизации высокоценными племенными производителями и т. д.

Существовавший ранее порядок исчисления обязательных поставок молока государству — в зависимости от количества коров на колхозных фермах — приводил к тому, что у передовых колхозов снижалась материальная заинтересованность в увеличении молочных коров на фермах.

В качестве примера приведем следующие весьма интересные факты по некоторым колхозам Украинской ССР:

Название колхоза	Район, область	Закреплен- ная пло- щадь земли за колхозом (в га)	Имелось на ферме кол- хоза коров на 1/XII 1939 г.	Исчислен- ный по по- головью ко- ров размер поставок молока (в литрах)	Приходится поставок молока на 1 га земли (в литрах)
Им. 8 марта	Чернигов- ский р-н Чернягов- ской обл.	308	15	6 300	20,4
Им. Ворошилова	То же	330	20	8 400	25,4
Им. XVII съезда ВКП(б)	То же	1 542	9	3 780	2,4
Им. Коцюбинского	То же	1 994	11	4 600	2,3
„Новый путь“	Репинский р-н Черни- говской обл.	508	28	11 200	22,0
„II пятилетка“	То же	1 181	8	3 200	2,7
„Доля“	Ольгинский р-н Сталин- ской обл.	1 770	139	69 500	39,2
Им. Чкалова	То же	2 579	23	11 500	4,4

Колхоз «Доля» имеет 1 770 га закрепленной земли и относительно развитую молочную ферму — 139 коров. Согласно существовавшим ранее нормам этот колхоз должен сдавать государству 69 500 литров молока, или в пересчете на 1 га земли — 39,2 литра. В том же районе колхоз им. Чкалова имеет больше, чем колхоз «Доля», земли, а именно 2 579 га, но слабую молочную ферму, состоящую только из 23 коров. Этот колхоз должен был сдавать государству молока 11 500 литров, или только по 4,4 литра на один гектар закрепленной земли.

Приведенные факты сами говорят за себя. Введение нового порядка молокопоставок послужит мощным стимулом для дальнейшего подъема передовых колхозов и будет подтягивать отстающие колхозы.

В нашей стране имеются колоссальные возможности для развития молочного животноводства. За колхозами на вечное пользование закреплено около 160 млн. га лугов и пастбищ. У нас создана мощная промышленность, выпускающая разнообразные машины для животноводческого хозяйства, — тракторные широкозахватные сенокосилки, грабли, волокуши, силосорезки, корнерезки, кормозапарники и др. Задача состоит в том, чтобы по-большевистски использовать неограниченные возможности колхозного строя. Особое внимание необходимо обратить на обеспечение всех необходимых условий для крутого подъема молочного животноводства в пригородных зонах, вокруг таких промышленных центров, как Москва, Ленинград, Свердловск, Горький, Донбасс, Баку и др.

Исключительно важное значение для народного хозяйства и для обороны страны имеет установление обязательных поставок лошадей государству колхозами. До сих пор колхозы, имеющие лучшее по качеству конское поголовье, сдавали государству для нужд обороны всех лучших лошадей, а колхозы, не имеющие высококачественного конского поголовья, вовсе не сдавали коней. Этот порядок лишал колхозы стимула к улучшению конского поголовья, причем колхозы, имеющие достижения в улучшении конского поголовья, оказывались в невыгодном положении, а колхозы, относящиеся нерадиво к развитию коневодства, фактически поощрялись. Новый порядок устанавливает обязательный для всех колхозов без исключения минимум по разведению

и выращиванию высококачественных лошадей в соответствии с земельной площадью, закрепленной за колхозами. С 1941 г. вводится обязательная поставка лошадей для нужд обороны по нормам в соответствии с установленным минимумом поголовья лошадей. Тем самым создаются новые стимулы для развития коневодства, которым теперь будут заниматься не отдельные передовые колхозы, а все колхозы, для которых разведение и выращивание лошадей для хозяйства и обороны являются одной из важнейших обязанностей.

* * *

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР отменяет существовавший до 1940 г. порядок исчисления обязательных поставок зерна, риса, подсолнуха и картофеля, а также практиковавшуюся до 1940 г. систему контрактации таких продуктов сельского хозяйства, как овощи, семена масличных культур, семена трав и сено.

Старый порядок заготовок этих продуктов заключал в себе тот крупнейший недостаток, что обязательные поставки зерна, риса, подсолнуха и картофеля исчислялись с плана посева зерновых культур, подсолнечника и картофеля, составляемого на каждый год. Нетрудно видеть, что такой порядок не давал устойчивой базы для исчисления обязательной поставки, приводил к стремлению колхозов добиваться уменьшения посевов этих культур и не стимулировал освоения новых земель путем подъема целины, раскорчевки леса и кустарников, осушки болот. Если хорошо работающий колхоз обеспечил расширение посевных площадей под зерновыми культурами, рисом, подсолнечником и картофелем, то и обязательные поставки, взимаемые с него, тоже соответственно увеличивались. При таком положении плохо работающие колхозы были в известной мере поставлены в льготные условия.

Заготовка таких важных продуктов, как овощи, семена масличных культур, семена трав и сено, производилась до настоящего времени путем контрактации. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР сказано, что «контрактация, как средство государственных заготовок таких продуктов, как овощи, масличные семена, семена трав, а также сено, потеряла свое значение, как особый метод заготовок, не обеспечивает достаточного роста производства указанных сельскохозяйственных продуктов в колхозах».

Договора по контрактации овощей, масличных семян и др. заключались нередко с большим опозданием; у колхозов в начале года, в период составления годовых производственных планов, не было твердой уверенности в том, какое количество продуктов они должны будут сдать государству. Запутанность организационной структуры заготовительного аппарата и многочисленность заготовителей были также серьезным препятствием правильной организации заготовок. Заготовка овощей производилась по двум планам: план централизованных заготовок и план децентрализованных заготовок. Такой порядок, наряду с указанными выше недостатками, приводил также к большим накладным расходам по содержанию заготовительного аппарата.

Новый порядок заготовок зерна, риса, картофеля, шерсти, основных овощных культур (капуста, столовая свекла, морковь, лук, огурцы и помидоры), семян масличных культур, семян основных многолетних трав (люцерна, клевер, тимopheевка и житняк) с каждого гектара пашни, закрепленной за колхозами, будет играть исключительно важную роль как в расширении посевных площадей, так и в повышении урожайности этих культур. Теперь у каждого колхоза будет внесена ясность и устойчивость в исчислении обязательных поставок продуктов полеводства государству. Если колхоз путем более рационального использования закрепленных за ним земельных угодий расширит посевные под зерном,

рисом и другими культурами, то размер поставок государству останется неизменным. Особое внимание необходимо обратить на вопросы освоения новых земель путем распашки целины, раскорчевки кустарников и осушки болот. В Казахстане, Заволжье, степях Сала и Егорлыка имеются большие фонды целинных земель, в областях северной нечерноземной полосы европейской части СССР и особенно в Сибири имеются крупные массивы, занятые под кустарниками и болотами, которые являются резервами расширения посевных площадей. Необходимо отметить, что освоение новых земель за годы второй пятилетки и первые два года третьей пятилетки проходило неудовлетворительно.

В размер пашни, по которой исчисляются обязательные поставки зерна, риса, картофеля, овощей, семян масличных культур, семян трав, включаются площади новых земель, подлежащие освоению согласно государственному народнохозяйственному плану. Таким образом дело освоения новых земель будет поставлено на прочную организационную базу. Излишне говорить, какое большое значение имеет этот вопрос в деле дальнейшего подъема социалистического земледелия. Особенно надо отметить, что освоение новых земель даст возможность обеспечить устойчивую базу производства зерна на Севере и значительно развить зерновое хозяйство в Сибири. Расширение пашни путем освоения новых земель является одним из основных условий, обеспечивающих введение правильных севооборотов с применением травосеяния и черных паров.

* * *

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Изменение в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов» является проявлением заботы партии и правительства и лично товарища Сталина о дальнейшем подъеме и расцвете колхозного производства, о росте благосостояния трудящихся нашей страны. Задача партийных и советских организаций деревни, колхозного актива, сельской интеллигенции состоит в том, чтобы по-боевому взяться за проведение этого постановления в жизнь, за использование тех колоссальных возможностей роста производительности труда, повышения товарности колхозного производства, которые открыты новым порядком заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов.

Ленинский план электрификации страны

Великий преобразователь человеческого общества и основоположник социалистического строительства — Ленин создал гениальную теорию о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране и разработал стратегический план построения социализма в СССР. Ленин указал пути и методы осуществления этого плана: овладеть командными высотами народного хозяйства страны, национализировать землю, крупную промышленность, транспорт, банки, внешнюю торговлю, превратить таким образом основные средства производства в социалистическую собственность; создать мощную социалистическую промышленность, способную вооружить все народное хозяйство современной передовой техникой; подготовить и осуществить перевод (через кооперацию) мелкого и раздробленного крестьянского хозяйства на путь крупного коллективного хозяйства; построить фундамент социалистической экономики, ликвидировать эксплуататорские классы; догнать и перегнать в технико-экономическом отношении главные капиталистические страны; неустанно укреплять обороноспособность социалистического государства.

Ленин учил, что программа построения социализма должна воплощаться в жизнь посредством государственных хозяйственных планов.

Уже в первые дни после создания советского социалистического государства Ленин выдвинул идею единого государственного хозяйственного плана. Закладывая первые камни социалистического общества, Ленин неустанно подчеркивал, что для успехов социалистического строительства нам «нужна единая воля, по каждому практическому вопросу нужно, чтобы все действовали, как один». Ленин неоднократно указывал, что «всякая крупная машинная индустрия, т. е. именно материальный, производственный источник и фундамент социализма, — требует безусловного и строжайшего единства воли, направляющей совместную работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей», что «ни железные дороги, ни транспорт, ни крупные машины и предприятия вообще не могут функционировать правильно, если нет единства воли, связывающего всю наличность трудящихся в один хозяйственный орган, работающий с правильностью часового механизма». Это единство воли и действий миллионов строителей социализма должен обеспечить социалистический государственный план. «Превращение всего государственного экономического механизма в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом, — вот та гигантская организационная задача, которая легла на наши плечи», — говорил Ленин на VII съезде партии в марте 1918 г.

Первым единым государственным хозяйственным планом, конкретизирующим программу построения социализма в нашей стране, является ленинский план электрификации страны, план ГОЭЛРО.

Двадцать лет назад, в начале 1920 г., когда еще не закончилась вооруженная борьба рабочих и крестьян против интервентов и белогвардейщины, когда страна переживала огромные трудности, голод и холод, эпидемии и тяжёлую разруху, — партия Ленина—Сталина, непоколебимо уверенная в победном исходе отечественной войны, поставила задачу подготовки грандиозного хозяйственного строительства на основе единого государственного плана.

Ленин выдвинул практическую задачу разработки государственного плана реорганизации всего народного хозяйства страны на социалистических началах; он указал, что важнейшей частью этого плана великих работ должен быть план электрификации всей страны, основные проектировки которого должны исходить из того, что:

«Примерно: в 10 (5?) лет построим 20—30 (30—50?) станций, чтобы всю страну усеять центрами на 400 (или 200, если не осилим больше) верст радиуса; на торфе, на воде, на сланце, на угле, на нефти (примерно перебрать Россию всю, с грубым приближением). Начнем сейчас закупку необходимых машин и моделей. Через 10 (20?) лет сделаем Россию «электрической»¹.

Ленин подчеркнул неотложность разработки этого первого государственного плана, рассчитанного на ряд лет.

«Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу, де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем электрической...

Надо увлечь массу рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет»².

В феврале 1920 г. ВЦИК вынес, по инициативе Ленина, решение о задачах хозяйственного строительства, в котором говорилось: «Наряду с ближайшими, насущнейшими, неотложными и первоочередными задачами по устройству транспорта, устранению кризисов в топливе и продовольствии, борьбе с эпидемиями, организации дисциплинированных армий труда — для Советской России впервые представляется возможность приступить к более планомерному хозяйственному строительству, к научной выработке и последовательному проведению в жизнь государственного плана всего народного хозяйства».

ВЦИК поручил Высшему Совету Народного Хозяйства составить план электрификации страны. В решении ВЦИК было особо подчеркнуто первенствующее значение электрификации в деле использования основных природных запасов энергии, необходимость сосредоточения производства электроэнергии в районных станциях и наиболее целесообразного распределения ее по всей стране для удовлетворения нужд промышленности, сельского хозяйства, транспорта и культурного строительства.

21 февраля 1920 г. была образована Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), которая приступила по указаниям Ленина к составлению наброска плана электрификации.

IX съезд партии, состоявшийся 29 марта — 5 апреля 1920 г., единодушно подтвердил указания Ленина о выработке плана электрификации страны и указал в своих директивах по хозяйственному строительству, что «основным условием хозяйственного возрождения страны является неуклонное проведение единого хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую историческую эпоху». Съезд указал, что последовательное восстановление транспорта, топливного дела и всей промышленности должно идти на новейшей технической базе — на базе электричества. Поэтому в качестве одной из первоочередных задач съездом была намечена «разработка плана электрификации народного

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 432.

² Там же.

хозяйства». Вместе с тем съезд партии по указанию Ленина и Сталина провозгласил основные научные принципы, большевистского планирования; съезд подчеркнул, во-первых, принцип ведущего звена в плане. План должен обеспечить первоочередное осуществление главнейших и решающих задач, развивая остальные участки народного хозяйства в меру действительной необходимости и в той степени, в какой это «не препятствует проведению главной задачи». Во-вторых, план должен быть единым и директивным, а не представлять собой сводку различных проектов, составленных хозяйственными органами страны; сами «текущие хозяйственные задания советских хозяйственных центров должны представлять собой не простую сумму учтенных потребностей и нужд, но должны с железной последовательностью вытекать из всего хозяйственного плана, рассчитанного на ближайшую эпоху». В-третьих, съезд, подчеркивая роль трудящихся масс в планировании, указал, что «осуществление намеченного плана возможно не путем отдельного, единовременного героического усилия передовых элементов рабочего класса, но путем упорного, систематического, планомерного труда, вовлекающего в свой круг все большие и большие массы трудящихся»¹.

На основе этих указаний и был разработан в 1920 г. план электрификации страны, рассчитанный на 10—20 лет — великая программа восстановления народного хозяйства и его социалистического переустройства на основе новейшей техники, план создания материальной базы социализма, величественный план электрификации страны.

Ленин не только определил задачи плана электрификации, но и дал практические указания по составлению этого плана. По мысли Ленина, план не должен быть узкотехническим, он должен быть программой преобразования всего хозяйства, планом-директивой, т. е. государственным планом, который должен обеспечить единство воли и действий миллионов людей. Ленин наметил примерный срок осуществления этого плана (10—20 лет), указал примерное число электростанций, длину сетей, радиус их действия, источники энергии (вода, торф, местное топливо).

На основе указаний Ленина и под его руководством комиссия ГОЭЛРО в неимоверно трудных условиях 1920 г., в короткий срок — десять месяцев — разработала великий хозяйственный план.

Опубликованные недавно в «Красном Архиве» (№№ 4 и 5 за 1939 г.) материалы комиссии ГОЭЛРО показывают, как Ленин повседневно руководил работой по составлению плана электрификации.

Ленин указывал, что в основу плана должно быть положено развитие машинной индустрии, производство средств производства, что нужно принять во внимание не просто само материальное оборудование, но и обдумать, что необходимо иметь для его производства нам самим: например, если для торфяного производства мы закажем партию троса, то мы должны также подумать о заказе станков для производства троса. Ленин указывал также, что необходимо изучить, что мешает поставить самостоятельное производство самих средств производства. Эти указания Ленина были сообщены на первом совещании ГОЭЛРО.

Ленин считал, что первой обязанностью комиссии является научная разработка плана с картой опорных электростанций, с указанием их действия, очередности строительных работ. Ленин требовал, чтобы план четко определил районы обслуживания электроцентралями и какие предприятия будет обслуживать каждая районная электростанция. Он подчеркивал, что надо не только построить электростанции, но и подготовить потребителей электроэнергии, создать новые фабрики и заводы. Ленин исходил из того, что задания плана электрификации будут направлять всю нашу хозяйственную работу и тем самым обеспечивать единство

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, Партиздат, 1936 г., стр. 338.

и целостность всей экономической программы. Единый план, определяющий судьбу России, должен иметь две части — программу-минимум (восстановление существующих электростанций, фабрик и заводов) и программу-максимум (строительство новых электростанций и новых фабрик и заводов).

Ленин дал очень жесткие сроки для работы и поэтому рекомендовал широко использовать весь имевшийся материал по подготовке плана электрификации. Многие организации с первых дней советской власти вели большие проектные работы — особенно Петроградский Совнархоз под руководством тов. Молотова, — собрали ценный материал, и весь этот материал надо было обобщить. Надо было также использовать опыт строительства первых станций — Шатурской и Каширской — и ряда мелких электростанций.

В своих директивах комиссии ГОЭЛРО Ленин указывал, что необходимо рационально использовать имеющуюся промышленную базу, наличное оборудование. На основе этих директив было определено, что можно было сделать внутри страны для дела электрификации. Выяснилось, что если скомбинировать оборудование различных заводов, то можно при наличном оборудовании строить турбогенераторы мощностью до 20 тыс. квт, что имеются чертежи и материалы для строительства, что наши заводы могут строить изоляторы, могут постепенно наладить производство сложной контрольной и измерительной аппаратуры и приборов и т. д.

Ленин поставил ряд новых задач перед техническими силами в области энергетики, в частности — в области торфяного дела.

В целях рационального размещения производительных сил Ленин предложил подразделить страну на мощные экономические районы. Таких районов было выделено 8: Северный, Центрально-Промышленный, Южный, Приволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Кавказский и Туркестанский. В своих указаниях комиссии Ленин предложил составить конкретные планы по отдельным районам с указанием конкретных мер по выполнению намеченного плана электрификации в ближайшие годы, с приведением таблицы, иллюстрирующей в цифрах, хотя бы и предположительно, постепенное развитие по годам электрических станций, долженствующих обслуживать районы, с указанием особо важных и первоочередных строек, на которые необходимо обратить особое внимание.

Ленин также считал необходимым разработку отраслевых планов, определяющих развитие отдельных отраслей народного хозяйства. Он требовал от каждого раздела плана и плана в целом глубокой научной обоснованности и жизненной конкретности, требовал избегать произвольных предположений; в основе плана должен быть тщательный анализ экономики данного периода, чтобы избежать утопических проектировок.

Указания Ленина точно определили основной замысел плана электрификации страны и пути его разработки. Ленин наметил также и методологию составления плана, он подчеркнул творческий характер социалистического планирования и отметил подсобное значение данных довоенной статистики при разработке перспективного плана социалистического строительства.

Государственная комиссия по разработке плана электрификации (комиссия ГОЭЛРО) руководствовалась положением, что «мы отнюдь не можем ограничиваться простым статистическим подсчетом данных нашего довоенного капиталистического развития и попросту продолжать те математические кривые, которые намечались прошлой экономикой России. Приходится заниматься творческой работой».

На основе ленинского принципа конкретного учета обстановки комиссия ГОЭЛРО прежде всего собрала огромный материал о состоянии советского народного хозяйства к 1920 г. Были разработаны программы

и таблицы статистического обследования по районам страны и отраслям народного хозяйства. Полученные статистические материалы хозяйственных органов, а также многочисленные исследования привлеченных к работе крупнейших специалистов и ученых дали приблизительный подсчет ресурсов и послужили базой для проектировок развития народного хозяйства на ближайшие 10—20 лет. Оценка состояния народного хозяйства показала, что, несмотря на огромные трудности, советская страна может собственными силами и в короткий срок восстановить и преобразовать народное хозяйство. Комиссия ГОЭЛРО уже на первой стадии своей работы, подсчитав ресурсы и взвесив трудности хозяйственного строительства, установила, что «для решительного подъема нашего хозяйства мы имеем вполне реальные предпосылки, и проблема сводится к разумному разворачиванию труда народных масс в той новой обстановке, которая создана и создается ходом нашей революции» (План ГОЭЛРО, введение).

Работа комиссии ГОЭЛРО велась в двух основных направлениях: сводная группа комиссии разрабатывала основные вопросы восстановления и реконструкции народного хозяйства, намечала отраслевые планы развития промышленности, сельского хозяйства и транспорта; районные группы готовили планы развития хозяйства отдельных районов. В первую очередь сводная и районные группы комиссии ГОЭЛРО провели довольно точный учет и дали оценку существующих электростанций, фабрик и заводов и наметили программу восстановления и рационального их использования. Далее, на основе материалов и предположений хозяйственных наркоматов и исследований и предложений специалистов и ученых, была разработана производственная программа по промышленности, сельскому хозяйству и транспорту и намечен план нового строительства электростанций, фабрик и заводов.

Около двухсот лучших специалистов и ученых страны, работая по определенному заданию и по единой программе, дали конкретные расчеты, показавшие, как в кратчайший срок поднять народное хозяйство и вооружить его новой техникой на основе электрификации. Успех разработки плана великих работ объясняется тем, что он последовательно воплощал в конкретные проектировки и производственные задания линию партии и советской власти на построение социализма. План был составлен не путем подражания хозяйственному опыту капиталистических стран и перенесения его на советскую почву. «Мы должны отвыкнуть от дурной привычки искать в «передовой» Европе готовые образчики и передовые решения для наших очередных задач», — этими соображениями руководствовалась комиссия ГОЭЛРО. Вместо поисков готовых образцов в довоенной практике капиталистической России и в условиях послевоенного капиталистического мира, комиссия ГОЭЛРО, следуя указаниям Ленина, центром своей работы сделала разработку плана социалистического строительства на основе учета состояния советского народного хозяйства, учета имеющегося оборудования и сырья и перспектив их разворачивания, подсчета природных ресурсов и возможностей всемерного их использования, выяснения путей реализации новейших достижений науки и техники и т. д. Эти исследования и технико-экономическое обоснование плана дали возможность построить более или менее точные расчеты по всем отраслям народного хозяйства, а также балансовую увязку отдельных отраслевых планов, и разработать единый хозяйственный план.

* * *

К моменту составления плана электрификации народное хозяйство СССР было отброшено далеко назад от уровня 1913 г. Достаточно напомнить, что в 1920 г. советская промышленность давала продукции почти в семь раз меньше по сравнению с довоенным временем, добыча

угля составляла около 30% довоенного уровня, чугуна производилось около 3%, стали выплавлялось всего 4,6% против 1913 г., хлопчатобумажной пряжи — до 5,1%, резко упало производство других продуктов.

Ленинский план электрификации страны намечал не только восстановление довоенного уровня развития промышленности, но и удвоение (80 — 100% прироста) промышленного производства. Чтобы достигнуть намеченного планом ГОЭЛРО уровня промышленности, нужно было увеличить добычу каменного угля в 7,2 раза по сравнению с 1920 г., а производство чугуна — в 70 раз и т. д.

План электрификации намечал твердый курс на создание в стране собственной тяжелой промышленности как основы индустриализации страны и социалистического переустройства всего народного хозяйства.

План электрификации намечал коренное изменение лица всей страны, новые пропорции, новую структуру народного хозяйства. План электрификации проектировал наибольший рост отраслей тяжелой индустрии. По плану ГОЭЛРО продукция тяжелой промышленности (металлургия, машиностроение, химия, горная промышленность, стройматериалы) должна возрасти более чем в 2 раза по сравнению с довоенным уровнем. Для легкой промышленности, производящей предметы потребления, был установлен меньший прирост продукции. Так, продукция текстильной и пищевой промышленности в итоге выполнения плана ГОЭЛРО должна была возрасти примерно на 50% против довоенного уровня.

Особенно детально была разработана программа электростроительства. Она прежде всего предусматривала восстановление, реконструкцию и объединение между собой существующих электростанций в Ленинграде, Московском районе, Донбассе, на Урале и т. д. Центральной же частью плана электрификации была программа строительства новых крупных районных электрических станций. Эта программа была разработана в соответствии с общими задачами восстановления и реконструкции основных отраслей народного хозяйства страны. План ГОЭЛРО намечал построить в первую очередь 20 паровых и 10 гидроэлектростанций с мощностью в 1,7 млн. киловатт.

«Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны», — так сформулировал Ленин генеральную задачу партии. Ленин указывал, что план ГОЭЛРО нельзя сводить к построению отдельных электростанций. План ГОЭЛРО рассматривался Лениным, как перевод всего народного хозяйства, в том числе и сельского хозяйства, на базу новой, современной техники. Товарищ Сталин говорил, что «под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный «перевод хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства», связанного так или иначе, прямо или косвенно с делом электрификации»¹.

В основу плана электрификации была положена ленинская идея индустриализации страны. Ленин учил, что «действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность. Без капиталистической крупной фабрики, без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще, и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской, а мы в России знаем это гораздо более конкретно, чем прежде, и, вместо неопределенной или отвлеченной формы восстановления крупной промышленности, мы теперь говорим об определенном, точно рассчитанном, конкретном плане электрификации. Мы имеем совершенно точно расчи-

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. IX, стр. 362.

танный план, рассчитанный при помощи работы лучших русских специалистов и ученых, дающий нам определенное представление о том, с какими ресурсами, принимая во внимание природные особенности России, мы эту базу крупной промышленности можем подвести под нашу экономику, подвести должны и подведем. Без этого ни о каком действительно социалистическом фундаменте нашей экономической жизни не может быть и речи»¹.

План ГОЭЛРО наметил также пути социалистического преобразования и технической реконструкции сельского хозяйства. План ГОЭЛРО руководствовался при этом ленинской установкой, что «пока мы живем в мелко-крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма... мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»².

Ленинский план электрификации указал на необходимость развертывания подготовительной работы по коллективизации сельского хозяйства и на необходимость развития государственных хозяйств (совхозов) и кооперативных пригородных хозяйств, вооруженных передовой техникой.

В плане электрификации широко и смело были намечены задачи механизации и электрификации сельского хозяйства и разработана система мероприятий по ликвидации отставания сельского хозяйства от потребностей советского государства: удвоение посевных площадей, гигантский размах освоения новых земель с помощью трактора и другой техники, уничтожение трехполки, чересполосицы, введение правильных севооборотов, широкое внедрение агротехники и массовое применение химизации — таковы намеченные планом ГОЭЛРО мероприятия в области сельского хозяйства.

В области транспорта план электрификации предусматривал, в соответствии с расширением производства и товарооборота, рост грузооборота на 80 — 100% по сравнению с 1913 г. Была намечена обширная программа в 20 — 30 тыс. километров нового железнодорожного строительства. В целях коренной перестройки транспорта план предусматривал выделение основных магистралей, концентрирующих основную массу перевозок. В плане указано, что «необходимо создать основной транспортный скелет из таких путей, которые соединили бы в себе дешевизну перевозок с чрезвычайной провозоспособностью».

Большое внимание в плане электрификации было уделено вопросам правильного размещения производительных сил. В плане были намечены перспективы развития отдельных экономических районов и разделение труда между ними.

Важнейшим достоинством ленинского плана электрификации является конкретная календарная программа. Ленин подчеркивал, что в плане ГОЭЛРО имеется «...начало календарной программы, т.-е. не только плана вообще, но расчета на каждый год, с 1921 по 1930, сколько станций можно пустить в ход и насколько расширить существующие станции»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 390—391.

² Там же, стр. 46—47.

³ Там же, стр. 171.

* * *

План ГОЭЛРО является первым, единым народнохозяйственным планом; все разделы этого народнохозяйственного плана были комплексно увязаны, правильно сбалансированы; каждая отрасль народного хозяйства была в плане увязана с развитием остальных отраслей народного хозяйства.

Характеризуя план ГОЭЛРО, Ленин говорил: «Разработан план, который на долгий период лет, не менее чем на десять лет, дает нам расчет материальный и финансовый. Этот план указывает, сколько миллионов бочек цемента и сколько миллионов кирпичей нужно нам для проведения электрификации»¹.

Ленин считал огромным достижением социалистического планирования тот факт, что в плане ГОЭЛРО был впервые дан «и материальный и финансовый (в золотых рублях) баланс электрификации (около 370 миллионов рабочих дней, столько-то бочек цемента, штук кирпича, пудов железа, меди и проч., такая-то мощность турбогенераторов и т. д.). Баланс рассчитан на увеличение («по очень грубой оценке») обрабатывающей промышленности за 10 лет на 80%, а добывающей на 80 — 100%»².

В плане ГОЭЛРО даны элементы топливного баланса, баланса металла и оборудования, строительных материалов и т. д. Баланс топлива включал расчет добычи за 10 лет угля, торфа, нефти и проектировки использования топлива; кроме общего баланса топлива были составлены районные балансы топливоснабжения, отличавшиеся большой конкретностью расчетов.

Разработку топливного баланса (или бюджета) Ленин считал одним из серьезных достоинств плана ГОЭЛРО. Об этом говорят замечания Ленина на его экземпляре плана, хранящемся в архиве ИМЭЛ.

«Топливный бюджет РСФСР на 10 лет. Стр. 59», — отмечает Ленин на записке, вложенной в книгу «План электрификации РСФСР» (издан в 1920 г.).

В напечатанном на стр. 59 плана электрификации топливном бюджете республики намечались огромные сдвиги в производстве топлива и в размещении топливных баз в стране. План ГОЭЛРО проектировал увеличение добычи угля в Донбассе в 1,7 раза против 1916 г. и в 12 раз по сравнению с 1920 г., а добычи угля в Подмосковном бассейне — соответственно в 12 и 17 раз, добычи угля на Урале — в 3 и 6 раз и т. д. Особое внимание в плане было уделено добыче торфа; план намечал увеличение ее в 10 — 15 раз. Это были смелые задания.

Ленин тщательно изучал и проверял конкретные расчеты, легшие в основу того или иного производственного отраслевого плана. Вот, например, на стр. 188 в плане имеется следующий расчет.

«При среднем потреблении кожи для обуви и других нужд по 1,5 килограмма на душу потребуется около 20 милл. пудов кож, для обработки коих надо около 100.000 рабочих. На заготовку обуви — около 300 милл. пар (по 2 пары на 1 чел.) потребуется около 135.000 рабочих и мощность около 70.000 лошадиных сил. Всего на кожевенное производство потребуется приблизительно около 250.000 рабочих и около 100.000 лошадиных сил».

Ленин подчеркнул эти расчеты и на полях отметил: НВ. Против 20 милл. пудов кож он поставил крестик и сделал следующее примечание внизу:

«Это готовой кожи (сырой в 2—4—8 раз больше)».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 47.

² Там же, стр. 170.

Имеются замечания Ленина и по поводу финансового баланса электрификации, приведенного на стр. 191.

Электрификация (1.500 тыс. квт) около	1,2	млрд. руб.
Расширение обрабатывающей промышленности на 80%	5,0	» »
Расширение добывающей промышленности на 80—100%	3,0	» »
Восстановление, улучшение и расширение транспорта	8,0	» »
	около 17,0	» »

Ленин подчеркнул данные о расходах на электрификацию и поставил справа: *НВ.*

На отдельной записке, вложенной на стр. 218, Ленин пишет:

*«Материальный баланс и стоимость электрификации.
Стр. 218 — 9».*

В «Плане электрификации РСФСР» на указанных Лениным страницах дается сводка основных заданий плана, приводятся данные о главных материалах и сооружениях по электрификации, о приблизительной стоимости электрификации первой очереди. В сводке указано, что для сооружения 30 новых районных электростанций потребуется примерно:

Цемент	6 млн. бочек
Кирпича	150 млн. штук
Железа сортового (включая мачты)	8 млн. пудов
Меди (не считая электрических машин и приборов)	2,5 млн. пудов
Изоляторов разных	2,0 млн. штук

Здесь также указано, сколько нужно разных турбин и котлов, намечены общие размеры строительства зданий для электростанций и, наконец, подсчитано, что для выполнения всех работ по сооружению намеченных планом районных станций потребуется 370 млн. рабочих дней.

Ленин считал большим достоинством плана электрификации научную разработку районного разреза плана, который разрабатывался таким образом, чтобы каждый район представлял собой определенный комплекс. Составление комплексного плана для каждого района помогло разработать целый ряд мероприятий по форсированию использования местных источников топлива и других ресурсов. План ГОЭЛРО впервые научно поставил проблему местного топлива, добываясь того, чтобы каждый район в основном обеспечивал себя собственным топливом, что должно уничтожить дальние перевозки топлива по железным дорогам и удешевить электроэнергию.

Ленин указывал, что особенный интерес представляют работы, посвященные районам «Северному, Центрально-промышленному (эти две особенно хороши, точны, детальны, основаны на богатейшем научном материале)»¹.

План электрификации Северного района намечает комплексное развитие хозяйства. «Вызвать к жизни те виды промышленности, которые могут использовать местные естественные богатства, обходясь, по возможности, без подвоза издалека нужных материалов», — такова руководящая идея плана. «Навстречу сырым материалам и дешевой энергии» — таков принцип размещения промышленности, последовательно осуществляемый в плане Северного района. В области сельского хозяй-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 170.

ства план ставил задачу — подготовить условия для превращения Северного района из потребляющего в производящий.

План намечал широкую программу разработки лесных богатств, огромных залежей олонекских железных руд, тихвинских бокситов для производства алюминия, добычу торфа, ухтинской нефти, развитие рыбной промышленности и т. д. Особенно детально были разработаны вопросы топливоснабжения, вопросы развития местных топливных баз и использования водной энергии путем сооружения гидроэлектростанций (в первую очередь — Волховской и двух станций на Свири).

План давал точные задания в области промышленного производства и электрификации с учетом особенностей отрасли производства и района ее размещения. План определил перспективы развития хозяйства всех губерний, входящих в состав данного экономического района, наметил основные центры потребления электроэнергии, указал ее источники и запроектировал очередность выполнения важнейших заданий производственной и строительной программы. Так например, план давал точную программу по заготовке древесины, распиловке и использованию пиломатериалов для внутренних надобностей и для экспорта, по производству целлюлозы и бумаги, использованию древесных отходов; план давал также подробные расчеты и проектировки о необходимых для развития лесной промышленности мощностях электростанций и выработке электроэнергии. В области черной и цветной металлургии план намечал практические мероприятия по созданию крупных металлургических заводов в районах богатых рудных месторождений. «Производство чугуна надлежит поставить в районе в возможно широком масштабе», — таково одно из важнейших указаний плана электрификации Северного района.

Подсчитав запасы по трем основным, известным в то время, месторождениям железной руды, план ГОЭЛРО наметил программу строительства ряда металлургических заводов, обеспечиваемых сырьем минимум на 50 лет, с максимальным производством чугуна в следующих размерах ¹:

	Запас руды	Содержание железа	Запас железа	Наибольшая выплавка чугуна
Выгозеро	700 млн. пуд.	48%	294 млн. пуд.	5,9 млн. пуд.
Туломозеро	650 " "	около 65%	423 " "	8,45 " "
Пудожозеро	500 " "	20%	100 " "	2,0 " "

(«План ГОЭЛРО», раздел по Северному району, стр. 20).

В области цветной металлургии планом предусматривалось создание сырьевой, топливной и энергетической базы для предприятий первой и второй очереди. Так например, план давал детальный расчет потребного материала и электроэнергии на каждую тысячу тонн алюминия.

Исходными материалами для выплавки 1 000 т алюминия являются:

1. Окись алюминия около 20 000 т
2. Электродный уголь " 25 000 "
3. Электрическая энергия 300 млн. квтч

(«Электрификация Северного района», стр. 37).

Большое внимание план уделил развитию железнодорожного и речного транспорта в Северном районе, электрификации городского хозяйства, рациональному использованию существующих электростанций и т. д. В плане приведено большое количество таблиц, ярко и наглядно показывающих перспективы развития хозяйства района на основе единого государственного плана.

Такой же научностью и детальностью характеризуется и план электрификации Центрально-промышленного района.

Особый интерес представляет сводный план развития электрификации Центрально-промышленного района (стр. 62). Полная мощность централь-

ных электрических станций, необходимая для обслуживания Центрально-промышленного района, складывается из следующих показателей:

Мощность, необходимая для обслуживания промышленности . . .	503,5 тыс. квт
Мощность, необходимая для электрификации жел. дорог . . .	400,0 " "
Мощность, необходимая для электрификации сельского хозяйства . . .	80,0 " "
Мощность, необходимая для электрификации кустарной промышленности . . .	75,0 " "

Мощность, необходимая для целей благоустройства:

трамвай	70,6 " "
водопровод и канализация . . .	1,4 " "
освещение	103,5 " "

Мощность, необходимая для освещения сел и деревень 77,0 " "

Всего 1 311,0 тыс. квт

С округлением 1 320,0 " "

Эта мощность подразделена по трем группам станций (Московский подрайон — 870 тыс. квт, Волжский подрайон — 300 тыс. квт, Южный подрайон — 150 тыс. квт).

В своих замечаниях на книге «План электрификации РСФСР» Ленин выделяет то особо важное, что имеется в работах по этим двум районам.

В разделе плана ГОЭЛРО, посвященном Северному району, Ленин делает несколько замечаний и пометок.

На отдельной записке Ленин пишет:

«Стр. 69—70: Электростанции (Петрограда и области) и вывоз леса».

На первой странице другого экземпляра плана электрификации Северного района Ленин отмечает:

«См. особ. стр. 64 и 69—70».

На стр. 64 приведена интересная таблица с календарной программой строительства и расширения станций Петрограда с 1921 по 1928 г.

На стр. 69 сверху Ленин делает пометку NB и подчеркивает два места в тексте, где говорится, что несметные лесные богатства Севера доставят большой валютный фонд, и поэтому проектируется за счет возможных резервов Петрограда направить до половины освобождающейся мощности в такие пункты, как Мурманск, Кандалакша, Ковда, Котлас, Архангельск, и в места впадения сплавных рек в Онежское и Ладожское озера. Ленин подчеркивает также задание плана: «в ближайшие же годы довести выработку пиленого леса, примерно до 2—3 миллионов стандартов в год» и получить таким путем «до полумиллиарда валютных рублей в год в ближайшее же время». На стр. 70 он подчеркивает вывод о том, что ежегодная выручка за северный лес может в ближайшие же годы достигнуть величины нашего золотого запаса, откуда видно, какую огромную роль северный лес может сыграть в деле восстановления нашего баланса.

В разделе плана электрификации о Центрально-промышленном районе на стр. 86 Ленин записывает:

«Стр. 86—7. Топливный баланс 1916—1930».

В таблице, напечатанной на стр. 87, Ленин отмечает NB и подчеркивает данные об общем потреблении (расходе) условного топлива в 1916 и 1930 гг. (1 375 млн. пудов и 1 687 млн. пудов) по району.

Далее Ленин интересуется также заданиями по электрификации промышленности Нижнего Новгорода, «куда передвинулось за время войны несколько крупных заводов с оборудованием, рассчитанным на получение электрической энергии», а также «Сормовского завода, силовое оборудование которого устарело и настоятельно требует обновления

и реорганизации». Ленин подчеркивает проектировки о торфяных разработках в районе Нижнего Новгорода, о развитии предприятий лесной промышленности в районе Балахны, об электрификации железной дороги между Нижним и Москвой, о развитии луговодства, огородничества и технических культур в Московско-Нижегородском районе (стр. 206—209).

Многочисленные пометки Ленина на его экземпляре книги «План электрификации РСФСР» говорят о том, что Ленин внимательно изучал и другие разделы плана, составленного по его указаниям. На стр. 5 Ленин подчеркивает следующие положения плана ГОЭЛРО:

«Наша работа только начало. Она может послужить лишь материалом для составления плана народного хозяйства».

На других страницах текста Ленин делает следующие пометки (подчеркивания и замечания справа):

Составить проект электрификации России — это означает дать красную руководящую нить для созидательной хозяйственной деятельности, построить основные леса для реализации единого государственного плана народного хозяйства (стр. 15). NB

Производительность труда может быть повышаема в трех направлениях: путем интенсификации труда, путем механизации и путем рационализации (стр. 11). NB 1) 2) 3)

Все три основные элемента производительности труда: его напряженность, широкая механизация и общее упорядочение, теснейшим образом связаны с успехом электрификации (стр. 15). NB

Ленин отмечает NB приводимые в плане (стр. 13) данные о работоспособном населении, о трудовых ресурсах страны в 1920 г. (57 млн. чел.), а также о мощности механических двигателей (13 млн. л. с.).

Ленин подчеркивает на стр. 16 положение о том, что ставка на паровую технику — ставка на отсталость техническую, а в конечном счете — ставка на мелкое производство, является проигрышем во времени. Он отмечает также особо справедливое замечание против оппортунистов разных мастей, которые охотно соглашались на словах с программой электрификации, но отодвигают ее осуществление на далекое будущее. На стр. 18 Ленин подчеркивает ту мысль, что программа электрификации поставлена в порядок дня самым объективным ходом развития нашей экономики.

Ленин отмечает, как положительный момент, что десятилетняя программа электрификации базировалась на научно разработанном материально-трудовом балансе (стр. 21).

На стр. 220 — 230 в книге перечисляются работы, которые были получены комиссией ГОЭЛРО от разных специалистов и ученых. Ленин ведет подсчет этих материалов по каждой странице, записывает постраничный итог и подсчитывает общее количество материалов (тезисов, докладов, записок и т. д.), легших в основу плана электрификации страны, и записывает результат своих подсчетов на стр. 230:

«Свыше 202 номеров».

Ленин и Сталин расценивали план ГОЭЛРО, как настоящий научный план. Этот план был составлен на основе ленинско-сталинской теории о построении социализма в одной стране. Все части плана пронизаны той идеей, что Советская республика может построить социализм и постройт его. В плане ГОЭЛРО был учтен опыт планирования предыдущих лет

существования Советской республики. План ГОЭЛРО поставил все дело планирования на более высокую ступень.

План правильно учитывал состояние народного хозяйства и наличие природных ресурсов страны. Если в плане ГОЭЛРО, например, указано, что для того, чтобы построить 30 электростанций, необходимо иметь такую-то электротехническую промышленность, то план установил, что, несмотря на войну, электротехническая промышленность мало пострадала, что оборудование находится почти в полной сохранности. Вместе с этим план наметил также задачи нового строительства в области электротехники и т. д.

Комиссия ГОЭЛРО полностью использовала все данные об естественных богатствах; знание степени разведанности естественных богатств, знание степени обеспеченности сырьевыми ресурсами помогло научному обоснованию плана.

Научность плана ГОЭЛРО заключается, далее, в том, что все его проектные расчеты станций, расчеты механизации производственных процессов велись на основе новейших для того времени достижений науки и техники. В плане поставлен ряд новых технических проблем, например, использование торфа в широких масштабах; план учитывал, что торфа у нас огромные запасы, что мы можем торфом покрывать огромную часть наших потребностей, что торф заменяет собой такие высокоценные виды топлива, как нефть или уголь. По добыче торфа мы стоим на первом месте в мире. Проблема добычи торфа упиралась в проблему механизации его добычи, ибо торф представляет собой исключительно трудоемкую отрасль народного хозяйства. Для того чтобы добыть миллионы тонн торфа, нужны десятки тысяч рабочих. План ГОЭЛРО наметил строительство ряда электростанций на торфе, что дало громадный толчок развитию новых методов добычи торфа — гидроторф, работа над коксованием торфа и т. д. Как известно, в настоящее время по методам сжигания торфа и по методам его добычи СССР находится на первом месте в мире. В этом — немалая заслуга плана ГОЭЛРО. Далее, другие стороны электрификации — принцип кольцевания, расчеты производственной мощности, передача тока на большие расстояния и др. — все это было сделано на основе точных технических расчетов.

План ГОЭЛРО не только четко определил перспективы развития народного хозяйства, но и намечал практические мероприятия, необходимые для осуществления установленных заданий по отдельным отраслям промышленности, сельскому хозяйству и транспорту.

* * *

Партия при разработке плана ГОЭЛРО исходила из того, что только мощная пролетарская диктатура может обеспечить победу социализма в СССР, что без диктатуры пролетариата нельзя сохранить победу революции, подавить сопротивление буржуазии, а затем осуществить ликвидацию эксплуататорских классов.

План электрификации страны наметил программу построения фундамента социалистической экономики, перевода всего хозяйства на техническую базу крупной индустрии; он являлся важнейшей частью программы построения социализма в нашей стране. Именно поэтому против плана ГОЭЛРО ополчились троцкисты и бухаринцы, отвергавшие ленинско-сталинский план построения социализма.

Против ленинского плана создания материальной базы социализма троцкисты выдвинули свой буржуазно-реставраторский проект «хозяйственного возрождения» страны с помощью трудовых армий. В то время как партия рассматривала использование освободившихся армий на трудовом фронте и создание трудовых армий как временную меру, вызван-

ную чрезвычайными обстоятельствами, троцкисты провозгласили «трудовые армии» единственным методом хозяйственного строительства. Клевеща на рабочих и крестьян, Иуда-Троцкий болтал о том, что по общему правилу человек стремится уклониться от труда, что «человек — ленивое животное». Из этой враждебной трудящимся массам установки троцкисты делали вывод о необходимости «милитаризации рабочего класса», о необходимости казарменного режима и военного принуждения по отношению к трудящимся. В противовес ленинской линии на подготовку и осуществление коллективизации сельского хозяйства троцкисты предлагали мобилизовать крестьянство в трудовые армии и лагеря — «милитаризовать крестьянские массы». Эти враждебные трудящимся вылазки троцкистов против ленинского плана ГОЭЛРО были своевременно разоблачены и разбиты партией как вылазки, направленные против плана построения социализма в нашей стране.

В своем историческом письме к Ленину (март 1921 г.) товарищ Сталин, высоко оценивая план электрификации страны, дал вместе с тем уничтожающую критику попыткам троцкистов и бухаринцев затормозить и сорвать план ГОЭЛРО и противопоставить ему свои капитулянтские планы.

Товарищ Сталин писал по поводу плана ГОЭЛРО: «Превосходная, хорошо составленная книга. Мастерский набросок действительно единого и действительно государственного хозяйственного плана без к а в ы ч е к. Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно-отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях техники производственной базы. Помните прошлогодний «план» Троцкого (его тезисы) «хозяйственного возрождения» России на основе массового применения к обломкам довоенной промышленности труда неквалифицированной крестьянско-рабочей массы (труд-армии). Какое убожество, какая отсталость в сравнении с планом Го э л р о! Средневековый кустарь, возомнивший себя ибсеновским героем, призванным «спасти» Россию сагой старинной... А чего стоят десятки «единых планов», появившихся то и дело в нашей печати на позор нам, — детский лепет пригостишек... Или еще: обывательский «реализм» (на самом деле м а н и л о в щ и н а) Рыкова, все еще «критикующего» Го э л р о и по уши погрязшего в рутине...»¹.

Бухаринцы, пытаясь сорвать ленинско-сталинский план построения социализма, кричали о нереальности и фантастичности великого плана электрификации страны. Вооружившись буржуазной теорией хозяйственного равновесия и равнения на узкие места, они требовали пересмотра темпов индустриализации, намеченных ленинским планом электрификации; пытаясь проташить антимарксистский «закон цепной связи и пропорциональности», они настаивали на преимущественном росте легкой промышленности перед тяжелой индустрией, пытаясь сохранить технико-экономическую отсталость страны.

Ленин и Сталин подвергли уничтожающей критике враждебную социализму позицию бухаринцев и троцкистов.

«Непонимание дела получается чудовищное, — писал Ленин, — слышатся речи: сначала восстановим хоть частью старое, прежде чем строить новое; электрификация похожа на электрофикацию; почему не газификация; в «Гоэлро» буржуазные спецы, мало коммунистов». Ленин жестоко бичевал «самодурство сановников, бумажную волокиту, игру в проверяющие комиссии, одним словом, чисто чиновничье убийство живого дела»².

¹ Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, Партиздат, 1936 г., стр. 365.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 171—172.

Ленин считал план электрификации единственным научным планом и напоминал об этом всякий раз, когда наши экономисты старались «забыть» об этом плане. Вот, например, просматривая одну из многочисленных брошюр, посвященных вопросам хозяйственного строительства, Ленин подчеркивает в своих замечаниях первостепенное значение плана электрификации. Приведем текст стр. 30 с замечаниями Ленина (справа):

«Единый хозяйственный план должен быть разделен на хозяйственные периоды, причем каждому периоду должна быть поставлена одна основная хозяйственная задача в следующей последовательности: а) восстановление транспорта, подвоз, и образование складов хлеба, топлива и сырья, б) усиленное развитие машиностроения на добычу топлива, сырья, хлеба и на развитие транспорта и т. д.».

а) + план электрификации.
б) + электрификация.

На обложке другой брошюры Ленин отметил: «стр. 29».

На отмеченной странице автор решительно отрицает возможность перспективного планирования и, в частности, возможность пятилетних планов. Ленин подчеркивает эту тираду и ставит против нее знак вопроса.

На той же странице автор разумно толкует о том, что при составлении того или иного плана начать необходимо с учета хозяйственной обстановки, на нем построить производственное задание, дать производственную директиву, на основе которой должны разрабатывать производственные программы все хозяйственные органы.

Это положение подчеркнуто Лениным трижды, и, кроме того, Ленин ставит на полях IV B.

Ленин и Сталин еще в период разработки плана ГОЭЛРО призывали не бояться планов, рассчитанных на долгий ряд лет, указывающих пути движения вперед, дающих ясную и яркую научную перспективу развития на ближайшие десятилетия и десятилетия.

Ленин и Сталин расценивали план электрификации страны, как «великий хозяйственный план», как вторую программу партии.

«На мой взгляд, — говорил Ленин о плане ГОЭЛРО, — это — наша вторая программа партии. У нас есть программа партии... Это есть программа политическая, это есть перечень наших заданий, это есть разъяснение отношений между классами и массами. Но надо также помнить, что пора на эту дорогу вступить в действительности и измерить ее практические результаты. Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники. Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем. Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане, Мы должны придти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет, эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который перед всей Россией встанет, как великий хозяй-

ственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет, и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма»¹.

Замечательные мысли Ленина о плане электрификации и его значении содержит неопубликованный отрывок из стенограммы доклада Ленина на VIII съезде советов в декабре 1920 г.

У нас имеется разработанный научный план электрификации, — говорит Ленин, — у нас имеется план относительно строительства больших и малых электростанций; нужно, чтобы все знали, почему даже маленькие электрические станции, которых мы имеем уже десятки, почему они связаны с восстановлением промышленности. У нас уже имеется разработанный план восстановления и преобразования нашего хозяйства, но выполнение этого плана рассчитано на годы. Мы можем срок его выполнения сократить. Здесь будет то же самое, что было с одним из наших первых хозяйственных планов, с планом восстановления транспорта, который был рассчитан на 5 лет, а теперь сокращен до трех с половиной лет, благодаря нашей энергии. Для проведения нашего нового плана, плана электрификации страны нам необходимо будет быть может 10 или 20 лет для того, чтобы в такой срок осуществить преобразования, вырывающие корни капитализма, устраняющие возможность возвращения к капитализму. И это будет невиданным еще в мире примером быстроты общественного развития. Мы во что бы то ни стало должны этот план осуществить и срок его выполнения сократить.

Ленин поставил здесь огромной важности вопрос о необходимости строительства не только больших, но и малых электростанций; он подчеркнул историческое значение проблемы темпов развития социалистического строительства. Ленин уже тогда гениально предвидел возможность досрочного выполнения плана ГОЭЛРО.

Придавая огромное значение великому хозяйственному плану, товарищ Сталин в упомянутом письме к Ленину писал:

«Мое мнение:

- 1) Не терять больше ни одной минуты на болтовню о плане;
- 2) начать немедленный практический приступ к делу;
- 3) интересам этого приступа подчинить по крайней мере $\frac{1}{3}$ нашей работы ($\frac{2}{3}$ уйдет на «текущие» нужды) по ввозу материалов и людей, восстановлению предприятий, распределению рабочей силы, доставке продовольствия, организации баз снабжения и самого снабжения и пр.
- 4) Так как у работников Гоэлро, при всех хороших качествах, все же не хватает здорового практицизма (чувствуется в статьях профессорская импотентность), то обязательно влить в «плановую комиссию» к ним людей живой практики, действующих по принципу «исполнение довести», «выполнить к сроку» и пр.
- 5) Обязать «Правду», «Известия», особенно «Эконом. жизнь» заняться популяризацией «Плана электрификации» как в основном, так и в конкретностях, касающихся отдельных областей, памятуя, что существует только один «единый хозяйственный план» — это «план электрификации», что все остальные «планы» — одна болтовня пустая и вредная»².

В этом замечательном документе товарищ Сталин дает научно обоснованное указание о правильном сочетании текущих и перспективных планов, о сочетании работы по осуществлению перспективного плана и текущей хозяйственной деятельности в конкретных условиях того периода; он намечает конкретные мероприятия по реализации плана электрификации страны — этой второй программы партии.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 45—46.

² Ленин и Сталин, Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. II, Партиздат, 1936 г., стр. 365—366.

* * *

В декабре 1920 г. план электрификации страны был одобрен VIII Всероссийским съездом советов.

По инициативе Ленина для всестороннего обсуждения технико-экономических вопросов, связанных с осуществлением плана электрификации России, а также для привлечения широких масс к активному участию в деле электрификации народного хозяйства был созван VIII Всероссийский электротехнический съезд. Съезд состоялся в начале октября 1921 г., в его работах принимали участие свыше 1 000 представителей центральных и местных хозяйственных учреждений, ученых, инженеров, рабочих, а также представители общественных организаций. Съезд полностью подтвердил правильность намеченной комиссией ГОЭЛРО схемы электрификации страны.

План электрификации был утвержден в декабре 1921 г. правительством и IX съездом советов.

Ленинский план электрификации страны с научной точностью наметил великую программу создания в советской стране собственной тяжелой промышленности как основы индустриализации страны и социалистического переустройства всего народного хозяйства. Этот ясный и четкий план электрификации страны указал трудящимся цели, наметил путь и средства ее достижения.

План электрификации страны, составленный под руководством Ленина и Сталина, является гениальным образцом научного предвидения и ярким доказательством величайшей революционной силы марксизма-ленинизма.

С переходом на мирную работу по восстановлению народного хозяйства в основу текущих хозяйственных планов был положен план электрификации страны, план ГОЭЛРО. При переходе к нэпу Ленин говорил, что «новая экономическая политика не меняет единого государственного хозяйственного плана и не выходит из его рамок, а меняет подход к его осуществлению»¹. Для реализации великого хозяйственного плана нужно было прежде всего сочетать его с текущими планами. «Необходимо, — говорил Ленин, — особо связать научный план электрификации с текущими практическими планами и их действительным осуществлением»².

Острый недостаток топлива и сырья, тяжелое состояние транспорта, тяжелое продовольственное положение в 1921 г. заставили бросить все силы сначала на преодоление этих хозяйственных трудностей. Но текущие нужды и огромные трудности первых лет новой экономической политики не могли заслонить перспективы социалистического строительства. Ленин говорил, что надо «всяческий хозяйственный почин поощрять, тщательно изучать практический опыт, ознакомить с ним все государство»³, смело и широко применять разнообразные приемы подхода к делу с разных сторон для того, чтобы восстановить хозяйство, оживить оборот между земледелием и промышленностью на основе продналога. «Это, — говорил Ленин, — самое насущное, немедленно и во что бы то ни стало необходимое. Это — проверка всей работы и закладка фундамента для осуществления великого плана электрификации, которая даст нам восстановление крупной промышленности и транспорта в таких размерах и на такой технической основе, чтобы окончательно и навсегда победить голод и нищету»⁴.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 463.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 172.

³ Там же, стр. 371.

⁴ Там же, стр. 365.

Ленин подчинял текущие планы задачам реализации великого плана электрификации страны.

Ленин осуществлял повседневное оперативное руководство выполнением плана электрификации страны, непосредственно занимался всеми вопросами строительства электростанций, снабжения их необходимыми материалами, оборудованием, рабочей силой, заказами на турбины для гидростанций, машин для торфоразработок и т. д. Из многочисленных материалов, опубликованных в свое время в Ленинских сборниках (VIII, XX, XXIII), видно, как Ленин внимательно следил за ходом строительства намеченных планом электростанций, особенно Каширской станции, сам проверял качество строительных работ, принимал меры по закреплению рабочих на стройке, занимался повседневно вопросами снабжения Каширстроя, продовольствием, топливом и даже брезентовыми палатками, посылал на стройку врачей для медицинского обслуживания, размещал заказы для электростанций внутри страны (вплоть до болтов с гайками и шайбами), следил за своевременной доставкой на стройку проводов, кабеля и других материалов и аппаратуры, проверял готовность предприятий к приему тока новой станции. Такое же оперативное руководство Ленин осуществлял и строительством Волховской гидроэлектростанции, Иваново-Вознесенской станции и т. д. Ленин мобилизовал партию и трудящиеся массы на борьбу за успешное выполнение первого государственного народнохозяйственного плана.

Великий соратник Ленина — товарищ Сталин всегда уделял огромное внимание плану ГОЭЛРО, он систематически сообщал на съездах партии о ходе его осуществления, подчеркивая величайшее значение плана электрификации для дела социалистического строительства. По указаниям товарища Сталина партия дополнила и конкретизировала план электрификации, учитывая новые условия и новые задачи социалистического строительства. Товарищ Сталин наметил конкретные планы подъема сельского хозяйства и промышленности, отдельных отраслей народного хозяйства, отдельных фабрик и заводов, проверял выполнение этих планов, добивался быстрее восстановления народного хозяйства и наметил грандиозные задачи пятилетних планов социалистического строительства, которые народ назвал сталинскими пятилетками.

Великие сталинские пятилетки являются достойными преемниками ленинского плана электрификации, планами строительства социализма и коммунизма в нашей стране. В сталинских пятилетках развиты далее идеи ленинского плана электрификации страны, этой «второй программы» большевистской партии. Сталинские пятилетки являются гениальным продолжением великого дела Ленина, новой эпохой социалистического строительства и новой ступенью в развитии марксизма-ленинизма.

Ленинский план электрификации страны, план создания мощной социалистической индустрии, был выполнен в минимальный срок — в 10 лет. К 1932 г. намечаемая планом ГОЭЛРО производственная и строительная программа была претворена в жизнь.

Возможность осуществления ленинского плана электрификации в эти сроки товарищ Сталин предсказал еще в 1925 г. В докладе на XIV партсъезде он указал с гениальной прозорливостью, что «в 10 лет, т. е. примерно к 1932 году (минимально намеченный срок), план электрификации СССР будет осуществлен». Это научное предвидение целиком и полностью подтвердилось на практике.

К 1932 г. основные задания плана ГОЭЛРО были выполнены и перевыполнены. Еще в 1930 г. было достигнуто удвоение довоенного уровня промышленного производства, что намечалось планом на период в 10—20 лет. За 1931 г. мощность районных электростанций увеличилась на

1 млн. квт, а на всех станциях — почти на 1,5 млн. квт, т. е. за один год осуществлена такая программа электрификации, которая по объему равнялась плану ГОЭЛРО. За четыре года первой сталинской пятилетки (1929—1932 гг.) советский народ под руководством партии Ленина—Сталина выполнил такую грандиозную работу по строительству социалистического народного хозяйства, которая далеко превышает по своим масштабам задания плана ГОЭЛРО.

Великие сталинские пятилетки коренным образом преобразовали советскую страну. В итоге первой пятилетки в СССР был построен незыблемый фундамент социалистической экономики — первоклассная тяжелая социалистическая индустрия и коллективное машинизированное земледелие. За годы второй сталинской пятилетки разрешена великая историческая задача: окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Социалистическая система хозяйства утвердилась во всем народном хозяйстве, завершена реконструкция промышленности и земледелия на основе новой техники.

СССР — в недалеком прошлом отсталая крестьянская страна — стал могучей индустриальной страной, первой страной в Европе и второй в мире по объему промышленной продукции. Социалистическая промышленность СССР заняла первое место в мире по технике производства, по насыщенности промышленного производства новой техникой. За годы сталинских пятилеток завершена коллективизация сельского хозяйства. В деревне окончательно укрепился социалистический колхозный строй. Решена, таким образом, труднейшая задача социалистической революции.

Успешно выполнив первую и вторую сталинские пятилетки, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Яркую иллюстрацию огромных сдвигов в народном хозяйстве дает сопоставление основных заданий плана ГОЭЛРО с итогами первой пятилетки (1932 г. — год первого десятилетия с начала выполнения плана ГОЭЛРО) и с заданиями на последний год третьей пятилетки (1942 г. — год второго десятилетия плана ГОЭЛРО).

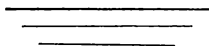
Показатели	Единица измерения	1913 г.	Задание плана ГОЭЛРО	1932 г.	1942 г. по плану третьей пятилетки
Валовая продукция промышленности в % к 1913 г.	%	100	180—200	400	1 700
Мощность районных электростанций	тыс. квт	177	1 500	3 003	17 000
Выработка электроэнергии	млрд. квтч	1,9	8,0	13,5	75
Уголь	млн. тонн	29,1	62,3	64,3	243
Нефть	" "	9,2	11,8—16,4	22,2	54
Торф	" "	1,7	16,4	13,5	49
Чугун	" "	4,2	8,2	6,1	22
Сталь	" "	4,2	6,5	5,9	28
Прокат	" "	3,5	7,0	4,2	21

Это сопоставление показывает, что социализм открывает перспективу поистине безграничного роста производительных сил, постоянно превышающая самые смелые расчеты и предположения. План электрификации предполагал за 10—20 лет удвоить довоенный уровень промышленного производства. На самом деле, партия Ленина—Сталина за 10 лет увеличила промышленную продукцию в 4 раза, а за 20 лет довоенный уровень промышленности будет увеличен в 17 раз!

Советский народ успешно борется за осуществление поставленной Сталиным основной экономической задачи — догнать и перегнать в экономическом отношении (т. е. по размерам промышленного производства на душу населения) главные капиталистические страны в кратчайший срок, в 10—15 лет. Советский народ развивает далее советское машиностроение как основу дальнейшего технического вооружения народного хозяйства, двигает вперед электрификацию, обобщающую все достижения современной науки и техники и создающую материально-техническую базу для преобразования социализма в коммунизм.

В победе сталинских пятилеток выражается торжество и всепобеждающая сила марксизма-ленинизма, развиваемого и обогащаемого продолжателем дела Ленина — великим Сталиным.

Победа социализма в СССР укрепляет уверенность трудящихся всех стран в окончательной победе ленинизма—в победе великого дела партии Ленина—Сталина, в победе коммунизма во всем мире.

Планирование товарной продукции¹

В настоящее время, в условиях огромных масштабов роста народного хозяйства и усложнения народнохозяйственных связей, вопрос о необходимости планирования товарной продукции, как важнейшего экономического показателя выполнения производственной программы предприятий и отраслей промышленности, приобретает все более актуальное значение.

Еще в 1934 г. в докладе на XVII съезде партии товарищ Сталин заострил вопрос о комплектности и качестве промышленной продукции, о недопустимости выпуска незаконченной продукции, о глубоком внедрении хозрасчетных отношений в работу промышленности. В 1936 г. тов. Г. К. Орджоникидзе в своей речи на заседании Совета при наркоме указывал, что вопрос о планировании товарной продукции является одним из наиболее актуальных вопросов планирования промышленности.

Основным показателем выполнения плана в промышленности в настоящее время является валовая продукция в неизменных ценах 1926/27 г., на основании которой определяется степень выполнения производственной программы предприятием, отраслью и наркоматом. Однако валовая продукция не выражает того действительного размера продукции, которую предприятие или отрасль дали в настоящем году народному хозяйству, так как валовая продукция включает в себя незавершенное производство и полуфабрикаты. Поэтому степень выполнения плана должна оцениваться прежде всего по показателю продукции товарной.

Планирование товарной продукции дает возможность наиболее полно отразить в наших планах внутриотраслевые и межотраслевые связи и будет тем самым содействовать планированию правильных соотношений в развитии народного хозяйства. Необходимо подчеркнуть большое значение перехода к планированию товарной продукции для построения единого плана производства, обращения, потребления и накопления в масштабе всего народного хозяйства, так как товарная продукция является посредствующим звеном, соединяющим промышленность с другими отраслями и сферами народного хозяйства.

Выполнение плана производства товарной продукции предприятиями и отраслями промышленности означает выполнение взаимных производственных обязательств, что обеспечивает бесперебойный и гармоничный процесс развития промышленности и народного хозяйства. Переход к планированию товарной продукции будет иметь также крупнейшее значение в организации действенной проверки выполнения планов.

За последние годы в промышленности произведены большие изменения отпускных цен на сырье, материалы, топливо, электроэнергию и готовую продукцию по сравнению с отпускными ценами, существовавшими в 1926/27 г. В ценообразующих процессах в промышленности нашли выражение невиданные темпы расширенного социалистического воспроизводства, изменения соотношений отдельных отраслей промышленности и народного хозяйства и в связи с этим — изменения в распределении за-

¹ В порядке обсуждения. — Р е д.

трат труда, изменения уровня производительности труда, достигнутого в различных отраслях промышленности и народного хозяйства.

Переход к планированию товарной продукции в отпускных ценах будет иметь большое значение для упорядочения ценностных показателей наших планов. Это особенно важно потому, что в настоящее время существует большое несоответствие между ценностными измерениями различных показателей плана, вытекающее из разницы между неизменными ценами 1926/27 г. и фактически действующими отпускными ценами. Так например, валовая продукция исчисляется в неизменных ценах, а себестоимость, реализация продукции, накопления и оборотные средства — в действующих ценах. Совершенно очевидно, что переход к планированию товарной продукции в отпускных ценах сделает возможным привести в соответствие между собой ценностные измерения различных показателей плана и создаст тем самым условия для более обоснованных и правильных увязок в плане.

Товарная продукция — это готовая продукция и полуфабрикаты, отпущенные или предназначенные к отпуску на сторону. Очевидно, за пределы предприятия может уйти лишь та продукция, процесс производства которой уже закончен или прерван на такой стадии, на которой данная продукция может быть объектом продолжения производственного процесса на другом предприятии (как это имеет место с полуфабрикатами). Продукция с незаконченным производственным процессом на данном предприятии и не могущая быть предметом потребления других предприятий и отраслей лишена возможности совершать движение (оборот) за пределами предприятия. К такого рода продукции относится незавершенное производство и полуфабрикаты, предназначенные для потребления внутри предприятия. Следовательно, последние два вида продукции не входят в состав товарной продукции. Товарная продукция — это валовая продукция предприятия за вычетом незавершенного производства и полуфабрикатов, употребленных на собственные нужды предприятия.

Товарная продукция является формой материальной связи отраслей промышленности и промышленности в целом — с другими отраслями и сферами народного хозяйства: сельским хозяйством, транспортом, торговлей и т. д. Развитие промышленности, рост общественного разделения труда ведут к расширению и усложнению этих связей и взаимозависимостей, к росту размеров и удельного веса товарной продукции. Это можно видеть на примере наиболее передовых отраслей промышленности — самолетостроения и автомобилестроения, в производстве продукции которых участвуют десятки отраслей промышленности и сотни предприятий.

Товарная продукция, как выше было указано, отличается от валовой продукции тем, что в состав последней входит незавершенное производство. За последние 7 лет (1932—1938 гг.) ежегодные остатки незавершенного производства составили около пяти процентов к валовой продукции промышленности, при этом удельный вес незавершенного производства в целом был почти постоянен. Но зато по своим абсолютным размерам незавершенное производство возросло в стоимостном выражении более чем в 3 раза.

По величине незавершенного производства в различных отраслях промышленности всю промышленность можно разделить на несколько групп. К первой группе можно отнести электростанции, где вовсе отсутствует незавершенное производство. Ко второй группе относятся такие отрасли, как угольная, нефтедобывающая, железорудная, мясная, хлебопечение и др. В этих отраслях промышленности незавершенное производство не достигает и половины процента от стоимости валовой продукции. Очевидно, для этих отраслей промышленности показатель товарной продук-

ции мало чем отличается от показателя валовой продукции. К третьей группе отраслей промышленности могут быть отнесены следующие отрасли: черная металлургия, хлопчатобумажная, шерстяная, льняная, швейная, кирпичная, мебельная и др. Это — отрасли с заметным удельным весом незавершенного производства, составляющим от 1,5 до 3% к сумме валовой продукции. К четвертой группе отраслей промышленности можно отнести такие отрасли, как меховая, кожевенная, винодельческая, цветная металлургия, некоторые отрасли химической промышленности. Удельный вес незавершенного производства в этих отраслях колеблется от 4 до 7,8%. К этой группе отраслей промышленности тяготеет и торфяная промышленность. К последней, пятой, группе относится машиностроение. Эта отрасль с резко выраженной величиной незавершенного производства, достигающего свыше 20% от суммы валовой продукции. Следующая таблица показывает место, занимаемое незавершенным производством в валовой продукции различных отраслей промышленности.

Отрасли промышленности	Остаток незавершенного производства на конец года в % к валовой продукции				Изменение остатка незавершенного производства в % к валовой продукции			
	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1938 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1938 г.
А	1	2	3	4	5	6	7	8
Вся промышленность	5,0	5,0	4,8	4,8	+0,5	+0,7	+1,6	+0,6
I группа								
Электростанции	—	—	—	—	—	—	—	—
II группа								
Мясная	0,7	0,5	0,6	0,3	+0,1	+0,1	+0,1	-0,04
Маслодельная	0,02	0,02	—	0,01	+0,01	+0,01	—	0,0
Хлебопечение	—	—	—	0,0	—	—	—	0,0
Лесопильная	0,9	0,5	0,9	0,3	+0,3	+0,1	-0,1	+0,1
III группа								
Черная металлургия	2,1	1,8	1,4	2,0	-0,04	+0,2	+0,2	+0,3
Текстильная	2,5	2,6	2,5	2,0	+0,5	+0,5	+0,6	+0,1
Хлопчатобумажная	2,6	2,5	2,8	2,1	+0,5	+0,3	+0,5	+0,0
Шерстяная	3,0	4,3	4,1	3,3	+0,5	+1,9	+1,1	+0,2
Льняная	3,3	1,1	2,5	3,0	-0,2	+0,7	+0,9	+0,2
Швейная	1,3	1,5	1,9	1,9	+0,1	+0,1	+0,5	-0,1
Кирпичная	1,7	1,2	1,6	3,0	+0,1	-0,1	-0,1	+0,4
IV группа								
Меховая	4,4	7,1	4,7	4,0	-0,2	+1,9	+1,9	-0,9
Кожевенная	7,0	4,8	5,3	7,8	-0,9	+0,9	+2,0	+0,4
Винодельческая	—	—	—	4,6	—	—	—	+1,4
Цветная металлургия	—	4,5	5,6	4,2	—	+1,0	+1,5	+0,4
Химическая	—	3,9	6,1	1,7	—	+2,1	+2,2	+0,0
Торфяная	18,2	2,4	14,8	0,4	+13,1	-10,6	+12,6	-0,9
V группа								
Машиностроение	19,0	17,1	27,9	21,0	+1,4	+2,2	+10,4	+3,2

Приведенная схема группировки отраслей промышленности по величине незавершенного производства не является исчерпывающей. Незавершенное производство во всех отраслях промышленности из года в год

колеблется и выходит за рамки приведенной выше классификации. Особенно резкие колебания незавершенного производства имеют место в машиностроении. Так например, в 1934 г. оно составило 17,1% к валовой продукции, в 1935 г. — 27,9%, в 1938 г. — 21,0%. Колебания незавершенного производства зависят от ряда условий, среди которых одним из важнейших является уровень организации производства, качество внутривзаводского планирования и отраслевого планирования со стороны главков и наркоматов.

Имеются отрасли промышленности с длительным циклом производства, как судостроение, тяжелое машиностроение, в которых незавершенное производство во времени имеет большой разрыв с выпуском готовой продукции. В этих отраслях незавершенное производство может быть не связано с выпуском товарной продукции данного периода и в то же время является необходимым условием производства следующего и последующего периодов. Однако и в этих отраслях промышленности незавершенное производство является лишь моментом производства готовой товарной продукции. Наряду с накоплением необходимых нормальных резервов производства: полуфабрикатов, узлов и деталей, должна быть решительно осуждена практика создания незавершенного производства «про запас», когда незавершенное производство годами залеживается на складах предприятий, не увязывается ни с последующей загрузкой предприятия, ни с профилем выпускаемой продукции. Сокращение цикла производства во всех отраслях промышленности и особенно в отраслях с длительным циклом производства, ускорение оборота материальных ценностей в производстве — все это составляет существенный резерв экономики в промышленности и дополнительный источник роста товарной продукции.

Одним из важнейших вопросов планирования и учета товарной продукции является определение состава товарной продукции. В практике промышленности в состав товарной продукции включается:

а) готовая, комплектная продукция. основного производства, соответствующая установленным стандартам или техническим условиям, оговоренным при даче заказа. Вполне понятно, что вопрос о соответствии или несоответствии стандартам и техническим условиям продукции может быть решен лишь после приемки этой продукции отделом технического контроля;

б) полуфабрикаты, произведенные для отпуски на сторону;

в) готовая продукция основных и вспомогательных цехов, идущая на собственное капитальное строительство или капитальный ремонт, а также на непроизводственные нужды предприятия, как то: для жилищно-коммунального хозяйства, культурно-бытовых организаций, учреждений, сельскохозяйственного производства, как, например, в сахарных комбинатах, и т. д.;

г) продукция производственных цехов предприятия (электроэнергия, тепловая энергия, газ, пар, вода), отпущенная на сторону, а также на нужды капитального строительства, капитального ремонта и на прочие непроизводственные нужды предприятия (жилищно-коммунальное хозяйство и др.);

д) изделия ширпотреб;а;

е) продукция учебных мастерских в том случае, если она реализуется на сторону;

ж) стоимость монтажных работ по установке оборудования в том случае, если стоимость этих работ не входит в состав отпускной цены оборудования;

з) стоимость обработки изделий из сырья заказчика;

и) по ремонтным предприятиям — вся стоимость законченного ремонта, включая стоимость произведенных или приобретенных со стороны деталей и запасных частей.

Приведенный перечень элементов товарной продукции не является исчерпывающим. По отдельным отраслям промышленности, как, например, лесозаготовки, торфяная и др., важно установить стадию производства, на которой определяется товарная продукция.

Соотношение отдельных видов товарной продукции можно проиллюстрировать данными о реализованной продукции по НКЧермету (реализованная товарная продукция по этому наркомату близка к произведенной товарной продукции).

Товарная (реализованная) продукция НКЧермета за 1938 г. (в млн. руб.)

Виды товарной продукции	Абсолютная сумма	В % к итогу
Вся реализованная товарная продукция собственного производства, включая работы и услуги	8 951,5	100,0
В том числе:		
I. а) на сторону	1 786,4	20,0
б) по сбыту	6 390,9	71,4
в) предприятиям главка и трестам . . .	257,6	2,9
г) продукция ширпотреба из отходов . .	116,6	1,3
д) капитальному строительству	23,1	0,3
е) жилищно-коммунальному хозяйству и на прочие непроизводственные нужды предприятий	2,6	0,03
II. Монтажные работы	3,4	0,03
III. Работы и услуги	370,8	4,1

Поскольку в состав товарной продукции промышленности включаются не только готовые изделия и полуфабрикаты основного производства, но и продукция вспомогательных цехов, продукция ширпотреба и услуги на сторону, необходимо при планировании товарной продукции по наркоматам, главкам и предприятиям выделять продукцию основного производства, услуги и другие виды товарной продукции в зависимости от их величины, не ограничиваясь только установлением общего задания по производству товарной продукции.

В состав товарной продукции не должен включаться брак во всех его видах, даже и в том случае, если он реализуется на сторону. В связи с этим планирующим организациям необходимо более точно установить понятие брака в промышленности. В настоящее время как в планировании, так и в учете в этом вопросе существует большой разноречивый. В некоторых отраслях промышленности бракованная продукция облекается в «некачественную», «несортную» и другие измышленные наименования. Такое положение с понятием брака в промышленности приводит к тому, что бракованная продукция просачивается в сферу оборота, как готовая, полноценная продукция, что поощряет бракоделов и препятствует борьбе за высокое качество продукции промышленности.

Существенным вопросом планирования товарной продукции является метод ее учета в отраслях промышленности, где или полностью преобладает сырье заказчика или оно занимает большой удельный вес.

В 1938 г. стоимость сырья заказчика в продукции наркоматской промышленности, по неполным данным, составила свыше 4 млрд. руб. Из этой суммы на долю мукомольно-крупяной промышленности НКЗага

приходится 2,3 млрд. руб., мукомольно-крупяной промышленности НКПП — 843 млн. руб., хлебопечения НКПП — 94,4 млн. руб., мясной промышленности НКМясомолпрома — 153,6 млн. руб., швейной промышленности НКЛегпрома — 65,5 млн. руб., трикотажной промышленности этого же наркомата — 52,2 млн. руб. и хлопчатобумажной промышленности НКТекстиля — 100 млн. руб.

Если исходить из того принципа, что к товарной продукции, произведенной из сырья заказчика, относится только стоимость обработки, то в таких отраслях, как мукомольно-крупяная промышленность НКЗага, будет учтена не вся товарная продукция, а только часть ее стоимости. В этих отраслях условия производства ничем не отличаются от условий производства в других отраслях промышленности, имеется различие лишь в системе хозрасчета, при которой предприятие отвечает за качество переработки и выход продукции. Приобретение сырья и реализация продукции находятся в ведении специальных заготовительных и сбытовых организаций НКЗага.

Планирование и учет должны принимать во внимание эти особенности наркомата, однако это положение не может служить основанием к исключению его продукции из состава товарной продукции промышленности. Надо заметить, что структура НКЗага в его настоящем виде и те хозрасчетные отношения, которые существуют в пределах этого наркомата, приводят к тому, что ни ЦУНХУ, ни Госплан, ни сам наркомат не знают в продолжение года, какова полная себестоимость продукции мукомольно-крупяной промышленности, имеется у нее экономия или перерасход, как расходуются государственные средства. Это выясняется лишь спустя 7—9 месяцев по истечении года. Поэтому не пора ли установить внутри промышленных главков и предприятий Наркомзага нормальные хозрасчетные отношения?

Вопрос о сырье заказчика в планировании товарной продукции имеет также существенное значение и для швейной, трикотажной и тому подобных отраслей промышленности. Учитываемый размер товарной продукции в этих отраслях будет изменяться в зависимости от того, работает ли предприятие на своем сырье или на сырье заказчика, тогда как в действительности реальный объем товарной продукции не находится в зависимости от этого.

Если в этих отраслях промышленности планирование и учет товарной продукции будут распространяться лишь на ту продукцию, которая производится из сырья предприятия, то часть товарной продукции, производимая из сырья заказчика, во многих случаях вообще не будет учтена. Некоторые товарищи выдвигают довод, что эта продукция так или иначе будет учтена как товарная продукция промышленности. Но этот довод несостоятелен. Товарная продукция, произведенная из сырья таких заказчиков, как сбыты, строительные организации, коммунальное хозяйство и др., нигде не будет учтена. Таким образом в народном хозяйстве будут обращаться какие-то товарные ресурсы, созданные неизвестно кем. Планирование лишь стоимости обработки по предприятиям, работающим на сырье заказчика, не заинтересовывает предприятие в экономии сырья, вследствие чего происходят большие потери в народном хозяйстве. При планировании только стоимости обработки товарная продукция превращается в услуги. Товарная продукция перестает быть связывающим звеном данной отрасли с другими отраслями промышленности и народного хозяйства — сельским хозяйством, транспортом и товарооборотом. В самом деле, какие балансовые связи может отражать показатель товарной продукции, взятой по стоимости обработки, например, в мукомольно-крупяной промышленности НКЗага, если стоимость обработки во всей продукции составляет менее 10%.

В отраслях, работающих на сырье заказчика, было бы более правильно в планировании и учете товарной продукции применять два показателя: товарная продукция с учетом стоимости сырья заказчика и без учета стоимости сырья заказчика. При таком положении будет обеспечено определение действительных размеров произведенной товарной продукции и в то же время установление правильных хозяйственных отношений предприятий с заказчиками.

Как известно, период производства продукции не совпадает с периодом реализации продукции. На предприятиях всегда имеются остатки товарной продукции, которые еще не вступили в сферу обращения. Переходящие остатки товарной продукции в промышленности на конец года или квартала составляют определенную величину. В связи с тем, что не вся произведенная товарная продукция реализована, возникает вопрос, как правильно оценить всю товарную продукцию по фактически отпускным ценам.

По реализованной части продукции предприятию известна ее фактическая стоимость из счета реализации. По нереализованной части продукции предприятию известны только затраты на эту продукцию, т. е. себестоимость. На основе фактической стоимости реализованной продукции возможно доисчислить стоимость товарных остатков до уровня отпускной цены, чтобы таким образом получить всю стоимость товарной продукции. Счет реализации, как известно, не разграничивает реализацию товарной продукции, перешедшую с прошлого года, от реализации товарной продукции, созданной в данном году. Поэтому для правильного счета при этом методе необходимо учесть стоимость переходящих товарных остатков производства прошлого года, реализованных в данном году. Существует другой, более простой способ определения стоимости товарной продукции — путем помножения единицы товарной продукции на отпускную цену.

Как в том, так и в другом способе имеется некоторая доля условности, заключающаяся в том, что при реализации продукции обычно устанавливается действительное качество и сортность продукции. В связи с этим при расчетах за готовую продукцию происходят доплаты и скидки. Эта окончательная стоимость продукции может внести корректив в ту стоимость продукции, которая была определена первым или вторым методом.

Система и условия реализации товарной продукции многообразны, поэтому существенное значение имеет вопрос, на какой стадии реализации продукции нужно считать товарную продукцию предприятия: на стадии, когда ее реализует предприятие, на стадии сбытов, или — по предметам потребления — на стадии конечной реализации, т. е. по розничным ценам.

Перечислим эти основные формы реализации товарной продукции:

- 1) предприятие само реализует свою продукцию;
- 2) предприятие часть продукции реализует само, вторую часть передает сбыту;
- 3) предприятие полностью передает продукцию для реализации сбыту (как это имеет место, например, в сахарной промышленности);
- 4) предприятие само реализует в розничной сети свою товарную продукцию;
- 5) наконец, последний, пятый, случай мы берем для того, чтобы показать, какие элементы цены входили бы в стоимость товарной продукции промышленности при оценке товарной продукции по розничным ценам. Этот метод настойчиво предлагается некоторыми товарищами.

В зависимости от порядка и формы реализации продукции, установленной для предприятий планом, отпускная цена может включать следующие ценообразующие элементы:

Состав ценообразующих элементов

I случай

- а) фабрично-заводская себестоимость
- б) коммерческие расходы
- в) прибыль
- г) налог с оборота

II случай

- 1) элементы первого случая
- 2) а) фабрично-заводская себестоимость
- б) часть коммерческих расходов
- в) прибыль
- г) издержки обращения сбыта
- д) прибыль сбыта
- е) налог с оборота

III случай

- а) фабрично-заводская себестоимость
- б) часть коммерческих расходов (транспортные и отчисления)
- в) прибыль
- г) издержки обращения сбыта
- д) прибыль сбыта
- е) налог с оборота

IV случай

- а) фабрично-заводская себестоимость
- б) коммерческие расходы
- в) прибыль
- г) налог с оборота
- д) издержки по рознице
- е) прибыль розничной сети

V случай

- а) фабрично-заводская себестоимость
- б) коммерческие расходы
- в) прибыль
- г) налог с оборота
- д) издержки обращения сбытов
- е) прибыль сбытов
- ж) издержки по рознице
- з) прибыль розничной сети

Как видно из приведенных схем, стоимость товарной продукции оказывается различной в зависимости от того, на какой стадии оценивается товарная продукция.

В действительности неправильно считать товарную продукцию промышленности в розничных ценах, ибо элементы розничной цены образуются не только в промышленности, но и в других отраслях народного хозяйства.

С точки зрения учета труда различных отраслей народного хозяйства учет производства товарной продукции в розничной цене привел бы к запутыванию хозяйственных отношений между наркоматами. Промышленность относилась бы на свой счет работу и труд многотысячного коллектива системы Наркомторга, кооперации и других организаций. Продукция промышленности должна быть оценена по оптово-отпускным ценам. При этом, так как промышленность несет расходы по концентрации товарной продукции в различных сбытах, базах, районных конторах, она должна покрывать эти расходы и включать их в отпускную цену. Следовательно, в отпускную цену промышленности должна входить какая-то часть издержек обращения.

Основные факторы, влияющие на колебания размера стоимости товарной продукции, следующие:

- 1) изменения отпускных цен,
- 2) ассортимент,
- 3) изменения удельных весов районов производства продукции при существовании различной отпускной цены,
- 4) направление реализации продукции или адресности потребителя,
- 5) район сбыта продукции при существовании поясных цен.

Влияние изменения отпускных цен на объем товарной продукции имеет место в связи с изменением отпускной цены по постановлению правительства или по решениям организаций, которые могут изменять отпускную цену.

Колебания в ценах еще не означают действительного снижения или повышения товарной продукции. Реальный объем товарной продукции

в натуре может увеличиться, но при снижении отпускных цен денежное выражение этой продукции будет меньше. Возможен и обратный случай.

Практика планирования и учета должна предусмотреть показатель, который мог бы учесть эти влияния изменения отпускных цен на объем товарной продукции. Этот момент весьма важен для проверки выполнения плана производства товарной продукции предприятиями, отраслями и наркоматами. Учет влияния изменения отпускных цен необходим и для определения динамики товарной продукции, построения индекса и т. д. При планировании товарной продукции на следующий год расчет плана не может быть правильно произведен без знания того факта, как повлияли цены на объем товарной продукции.

Изменения в структуре ассортимента продукции непосредственным образом влияют на объем товарной продукции. В отраслях, имеющих однородную продукцию или небольшой круг вырабатываемых изделий, этот момент не сказывается или почти не сказывается. Но в многоассортиментных отраслях, таких, как хлопчатобумажная, кондитерская, консервная, мясная, электротехническая и др., изменения ассортимента оказывают большое влияние на стоимостное выражение товарной продукции.

При планировании товарной продукции в фактических отпускных ценах увеличивается значение ассортиментного фактора в отношении объема товарной продукции. Поэтому при оценке выполнения плана нужно исходить из выполнения плана не только по объему, но и по ассортименту товарной продукции. С другой стороны, необходимо планирование ассортимента строить таким образом, чтобы это стимулировало развитие инициативы предприятия, заставляло его изыскивать новые источники расширения производства, проявлять хозяйственную гибкость, настойчивость, повышать качество продукции и осуществлять максимальную экономию.

На объем товарной продукции в стоимостном выражении может влиять также фактор смещения удельных весов районов производства товарной продукции, в которых на одни и те же виды продукции установлены различные отпускные цены. Подобного рода цены существуют на кирпич, известь, кислород и другие виды продукции. Различие в ценах в некоторых случаях на одни и те же изделия одного экономического района по отношению к другому достигает 1:2. Естественно, что если в процессе выполнения плана производства повысится доля районов с более высокой ценой, то объем товарной продукции в стоимостном выражении также повысится, и наоборот. Возможно положение, при котором задание по товарной продукции в денежном выражении будет перевыполнено при невыполнении в натуре. Из этого следует, что при планировании и учете товарной продукции и особенно при анализе выполнения плана производства товарной продукции необходимо учесть фактор смещения удельных весов районов производства.

Наиболее трудным в оценке товарной продукции является измерение влияния фактора районов сбыта продукции на те изделия, по которым существуют поясные цены. Если товарная продукция будет оценена по поясным ценам реализации, то для этого необходимо знать: 1) какая величина товарной продукции реализована в каждом поясе; 2) сколько из произведенной товарной продукции, но еще не ушедшей с предприятий, будет реализовано в каждом отдельном поясе.

Товарная продукция может быть оценена в переводе на цены одного пояса. Объем товарной продукции может быть, наконец, установлен безотносительно к тому, в каком поясе она будет реализована.

В последнем случае сталкиваются два момента:

а) определение выполнения задания по производству товарной продукции и

б) определение объема товарной продукции в денежном выражении с учетом районов реализации.

Выполнение плана производства товарной продукции по предприятию можно установить и без учета районов реализации, но тогда денежное выражение товарной продукции будет не одним и тем же.

При установлении метода оценки продукции надо учитывать специфику различных отраслей промышленности и во всех случаях максимально упростить учет выполнения плана производства товарной продукции и оценку объема товарной продукции.

В планировании товарной продукции в фактических отпускных ценах скрещиваются основные хозяйственно-политические вопросы промышленного строительства: выполнение производственных планов, снижение себестоимости продукции, цены, накопление, ускорение обращения товарной продукции, связи промышленности с другими отраслями народного хозяйства. При планировании товарной продукции в отпускных ценах возрастает значение денег и контроля рублем за всей хозяйственной деятельностью предприятий, главков и наркоматов.

Против местнических тенденций в планировании рабочей силы

Обеспечение в плане народного хозяйства СССР правильных соотношений в развитии различных отраслей народного хозяйства требует рационального распределения и использования трудовых ресурсов.

Согласно решению Государственной плановой комиссии при СНК СССР от 8/VII 1939 г. планирование и регулирование рабочей силы являются центральной задачей республиканских, краевых, областных и районных плановых комиссий.

Госплан при СНК СССР в августе 1939 г. разослал на места указания и формы для составления баланса трудовых ресурсов республик, краев и областей на 1939 и 1940 гг. Местные плановые комиссии, используя данные переписи населения 17/I 1939 г., единовременных учетов и текущей статистики численности рабочих и служащих, данные годовых отчетов колхозов и бюджетных обследований колхозов и другие материалы, могут на основе указаний Госплана правильно составить свои балансы труда.

Однако работа по составлению баланса труда в большом числе областей, краев и автономных республик резко отстает от требований, которые предъявляются народным хозяйством для научно обоснованного планирования распределения рабочей силы между районами СССР.

Хотя Госплан при СНК СССР разослал на места указания и формы для составления баланса трудовых ресурсов области (края, республики) на 1939 и 1940 гг. еще в августе 1939 г., но до 1 марта текущего года из союзных республик баланс труда представили только Белорусская ССР, Украинская ССР и Азербайджанская ССР, а из областей РСФСР: Смоленская, Орловская, Тамбовская, Воронежская, Кировская, Куйбышевская, Саратовская, Рязанская, Ярославская и Краснодарский край. Почти все эти области имеют значительные излишки рабочей силы в колхозах.

Районы Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края), Восточной Сибири (Иркутская и Читинская области, Красноярский край, Бурят-Монгольская и Якутская АССР), большинство районов Урала, Чкаловская и другие области, имеющие недостаток рабочей силы, балансов трудовых ресурсов не представили. Областные плановые комиссии этих районов не уделяют еще необходимого внимания вопросам планирования и регулирования рабочей силы. Между тем для них они являются особо актуальными в связи с ежегодным завозом рабочей силы, задачами промышленного и сельскохозяйственного переселения.

Анализ представленных балансов показывает, что в ряде случаев эти балансы составлены таким образом, чтобы, исходя из «местных» интересов, доказать необходимость уменьшения фактического ежегодного вывоза рабочей силы за пределы области.

Практика составления баланса труда в областных плановых комиссиях идет, к сожалению, не по пути лучшего использования имеющихся трудовых ресурсов и, как мы сейчас постараться показать, нередко приводит к дезориентирующим выводам.

Каковы же основные недостатки составления балансов труда местными плановыми комиссиями?

Областные плановые комиссии зачастую преувеличивают потребность своей области в рабочей силе. При этом обычно оказывается, что получающийся по колхозному балансу резерв рабочей силы значительно ниже фактического, а иногда по балансу получается дефицит рабочей силы, тогда как в области имеются лишние рабочие руки. До сих пор сказываются отмеченные постановлением СНК СССР от 21/VII 1938 г. местнические тенденции, при которых областные интересы выдвигаются на первый план, а общегосударственные отодвигаются на второй план.

Одним из путей преувеличения потребности в рабочей силе для самих колхозов является использование в колхозном балансе заниженного коэффициента перевода трудодней в человеко-дни. Так например, Саратовский облплан, проделав большую и кропотливую работу по определению влияния проектируемых агротехнических мероприятий на трудоемкость полеводства, применил для перевода подлежащих начислению в 1940 г. трудодней в человеко-дни коэффициент 1,23, тогда как по бюджетным данным по Саратовской области этот коэффициент равнялся в 1938 г. 1,35, т. е. на 1 день работы приходилось в среднем 1,35 трудодня. При этом Саратовский облплан упустил из виду, что, в связи с развитием стахановского движения и улучшением организации труда, производительность труда к 1940 г. должна расти, и на 1 человеко-день работы должно прийтись значительно больше трудодней, чем в 1938 г. Между тем использование заниженного переводного коэффициента приводит к преувеличению потребности в рабочей силе для колхозного хозяйства, которая определена в балансе Саратовского облплана в размере 259 тыс. годовых работников в среднем на 1940 г. и в количестве 319 тыс. месячных работников в напряженный период сельскохозяйственных работ в том же году. Следовательно, сальдо баланса должно увеличиться в среднем за год приблизительно на 30 тыс. работников и в «пиковый месяц» — на 37 тыс. работников. А Саратовский облплан определил по своему общему балансу дефицит в рабочей силе в размере 6,5 тыс. человек.

Масштаб ошибки, возникающей при использовании заниженного переводного коэффициента, особенно наглядно можно показать в отношении затрат труда в колхозах по Союзу в целом. В 1937 г. количество начисленных трудодней по колхозам СССР составляло около 7 795 млн. Ошибка в переводном коэффициенте только на 1% составляет около 78 млн. трудодней, или 63 млн. человеко-дней (так как в 1937 г. переводный коэффициент равнялся 1,25). Если исходить из 280 дней возможной работы в году, то такая ошибка составит 225 тыс. годовых работников. Отсюда между прочим ясно, насколько важно определять этот коэффициент по крайней мере с двумя десятичными знаками, так как при округлении его до числа с одним десятичным знаком легко может получиться ошибка на сторону преуменьшения или преувеличения на 2—3%. Подобные случаи часто встречаются в практике работы областных плановых комиссий. Так, Свердловский облплан при составлении баланса труда за 1938 г. применил переводный коэффициент 1,2 вместо 1,23, что привело к преувеличению потребности в рабочей силе для колхозного хозяйства на 2,5%. Тамбовский облплан применил коэффициент 1,4 вместо 1,35; это привело, напротив, к преуменьшению потребности более чем на 3%.

Преувеличенные расчеты затрат труда на колхозное хозяйство нередко получаются и в результате применения так называемого «нормативного» метода. Казалось бы, что использование для расчета потребности в рабочей силе норм выработки (и затрат труда), установленных для отдельных видов работ с учетом возможного повышения производительности труда, должно скорее привести к преуменьшению потребности в рабочей силе. Ведь, с одной стороны, нормы должны составляться с

учетом опыта передовых колхозов, а с другой стороны, они не охватывают всего многообразия производимых колхозниками работ и потому не могут дать исчерпывающего представления о потребности в рабочей силе.

На деле, однако, получается обратное. Это объясняется двумя причинами: во-первых, тем, что применяемые для расчета нормы выработки фактически перевыполняются, вследствие чего баланс, основанный на данных годовых отчетов колхозов о фактических размерах затрат труда на колхозное хозяйство, приводит к меньшей величине перспективных затрат труда на это хозяйство; во-вторых, тем, что применяющие нормативный метод исходят из нереального плана агротехнических мероприятий (как это, например, имело место в балансе, составленном Саратовским облпланом).

Ярким образцом дефектности применяемых методов исчисления баланса труда может служить баланс труда, составленный на 1939 г. в Краснодарском крайплане по «ориентировочным» нормам. Этот баланс составлен по отдельным месяцам года. И вот, если взглянуть, что получается по колхозному балансу в напряженный месяц сельскохозяйственных работ (июль), то окажется, что для обслуживания колхозного хозяйства в этом месяце нехватает нескольких десятков тысяч человек. Между тем составленный ЦУНХУ Госплана при СНК СССР балансовый расчет по использованию труда в колхозах Краснодарского края в июле того же 1939 г., основанный уже на фактических данных бюджетных обследований колхозов за этот месяц, показывает, что в колхозах Краснодарского края было не использовано в этом месяце 158,2 тыс. работников. Если же учесть обслуживание колхозниками своего личного подсобного хозяйства в дни, свободные от работы в колхозе и по найму, то и при этом условии неиспользованными остаются 121,6 тыс. работников при общей численности наличного трудоспособного колхозного населения в возрасте 16—59 лет — 641,8 тыс. человек.

Другим примером преувеличения потребности в рабочей силе для колхозного хозяйства, при использовании нормативного метода, может служить баланс трудовых ресурсов колхозов, составленный Ярославским облпланом на 1939 г. Ярославский облплан пользовался нормами выработки на ручные и конно-ручные работы по полеводству, проработанными НКЗемом СССР. Расчет был сделан не на месяц максимального развертывания сельскохозяйственных работ, а на период в 60 дней, но и при этом получился значительный дефицит рабочей силы. Между тем аналогичный балансовый расчет, основанный на данных годовых отчетов колхозов Ярославской области за 1937 г., дает на месяц максимального напряжения сельскохозяйственных работ остаток неиспользованной в колхозном хозяйстве рабочей силы в размере 60 тыс. человек, причем с учетом затрат труда на подсобное хозяйство колхозников этот остаток выражается цифрой свыше 20 тыс. работников. При этом следует учесть, что 1937 г. был рекордным по урожаю, и фактическая потребность в рабочей силе для колхозного хозяйства в этом году была очень значительной.

Встречается иногда и такая ошибка, когда упускается из виду, что подростки 12—15 лет и старики от 60 лет фактически выполняют весьма значительную часть колхозных работ. Так, по данным бюджетных обследований за 1938 г. в среднем по 28 республикам, краям и областям Союза на долю подростков и стариков приходилось 10,3% всего затраченного на колхозные работы времени (в человеко-днях), а в месяц максимального развертывания работ (июль) этот процент достигал 12,9, причем по отдельным районам Союза он колебался от 5,5 (Узбекская ССР) до 19,5 (Мордовская АССР).

В результате всех таких вольных или невольных неправильностей при составлении баланса труда получается несоответствующее действительности сальдо. Дефицит рабочей силы оказывается там, где на самом деле имеются излишние рабочие руки, или значительно преуменьшаются наличные резервы. При этом областные плановые комиссии при решении вопроса об установлении лимита вывоза рабочей силы за пределы области иногда обнаруживают склонность ориентироваться только на это сальдо и упускают из виду, что затраты труда ими отнесены лишь к наличному трудоспособному населению. Такая ошибка имела место, например, в балансе труда Смоленской области. Между тем данные бюджетных обследований показывают, что более половины временно отсутствующих колхозников являются в основном сезонниками, удовлетворяющими потребность народного хозяйства в рабочей силе.

По данным годовых отчетов колхозов за 1937 г. на 1/1 1938 г. числилось по колхозам Союза 10% колхозников в возрасте 16 лет и старше, находящихся в отходе. Колхозники, временно находящиеся на заработках, лишь в некоторой части поступают в постоянные кадры рабочих и отрываются от колхозов. Подавляющее же большинство их возвращается обратно в колхоз и может быть завербовано на сезонные работы. Поскольку потребность народного хозяйства в сезонной рабочей силе, судя по контингентам организованного набора рабочей силы, за последние годы менялась не очень значительно и по плану на 1940 г. не дает резких изменений, можно считать, что колхозники, отсутствующие теперь на работе, в основной своей массе являются источником для покрытия потребности в сезонной рабочей силе и в текущем году. Поэтому их необходимо принимать во внимание при установлении лимита вывоза рабочей силы из колхозов.

По балансовому расчету, сделанному сельскохозяйственным отделом ЦУНХУ Госплана при СНК СССР на основе бюджетных обследований колхозных хозяйств за июль 1938 г., в 33 республиках, краях и областях Союза неиспользованная в колхозном хозяйстве и в государственных и кооперативных организациях наличная колхозная рабочая сила составила около 5 млн. месячных работников в возрасте 16—59 лет.

При этом расчете принималось, что в июле колхозники должны работать 27 дней. Фактически они работали, в среднем, меньшее количество дней, и в колхозных работах участвовало на 2,4 млн. человек больше, чем это было необходимо.

Однако и при этом условии в напряженный месяц сельскохозяйственных работ неиспользованная рабочая сила достигла 2,6 млн. месячных работников.

А вот данные ЦУНХУ, касающиеся краев и областей, по которым поступили балансы рабочей силы на 1939 г.:

Неиспользованная в колхозе, в государственных и кооперативных организациях наличная колхозная рабочая сила в возрасте 16—59 лет
(в тыс. месячных работников)

Наименование районов	В июле 1939 г.	В январе 1939 г.
Смоленская область	141,3	436,4
Орловская "	189,7	646,1
Тамбовская "	183,5	387,4
Воронежская "	255,8	586,7
Кировская "	125,3	371,8
Куйбышевская "	159,2	332,4
Краснодарский край	158,2	352,8

Как видим, в колхозах этих районов имелись в 1939 г. большие резервы рабочей силы, значительно превышающие резервы, исчисленные в балансах, представленных облпланами в Госплан при СНК СССР. Как выше уже было показано, — это результат преувеличения потребности в рабочей силе для самих колхозов.

Следует вместе с тем подчеркнуть, что не все поступившие в Госплан балансы страдают отмеченными выше недостатками. Так например, балансы трудовых ресурсов колхозов на 1939 г., составленные Госпланами УССР и БССР и Киевским облпланом, характеризуются многими положительными моментами.

Госпланы Украины и Белоруссии использовали проведенное в 1937 г. в этих республиках обследование производительности труда в колхозах, дающее значительно более подробный материал по труду колхозников, чем бюджетные обследования. В бюджетных обследованиях, например, указывается лишь общее количество отработанных в колхозе человеко-дней и количество выработанных трудодней. В специальном обследовании ЦУНХУ имеются такие данные по отдельным отраслям колхозного хозяйства. Это позволило Госпланам Украины и Белоруссии исчислить изменение затрат труда в человеко-днях от отчетного года к планируемому с учетом влияния структурных сдвигов в отдельных отраслях колхозного хозяйства. Точно так же, при определении удельного веса затрат труда в колхозном хозяйстве в напряженный период колхозных работ в общих затратах труда за 1939 г., оказалось возможным использовать данные специального обследования о распределении затрат труда в течение года по отдельным отраслям колхозного хозяйства.

При определении сдвига в затратах труда, связанного с изменением посевной площади от отчетного года к планируемому, Госплан БССР применил расчет затрат труда по каждой отдельной культуре, что значительно точнее, чем расчет по основным видам культур. Киевский облплан для более правильного определения роста производительности труда в полеводстве применил контрольный расчет, исходя из норм выработки по отдельным культурам и видам работ. Госплан Белорусской ССР сделал специальный расчет потребности в рабочей силе в связи с выполнением постановления правительства о сселении с хуторов.

Важно отметить, что, получив по отчетному балансу трудовых ресурсов колхозов данные о недостаточном применении женского труда в колхозном хозяйстве, плановые комиссии Украины и Белоруссии за проектировали повышение удельного веса женского труда в общих затратах труда на колхозное хозяйство в 1939 г.

В результате балансовых расчетов Госпланов Украины и Белоруссии и Киевского облплана выявлены значительные резервы труда, не использованного в колхозах. Интересно сопоставить полученные резервы на месяц наибольшего напряжения сельскохозяйственных работ (июль) с теми, которые были исчислены сектором бюджетов колхозников ЦУНХУ Госплана СССР по данным обследования за июль 1939 г.

*Неиспользованная в колхозном хозяйстве рабочая сила
16—59 лет в июле 1939 г. (в тыс. чел.)*

Р а й о н ы	По перспектив- ному балансу	По данным ЦУНХУ
БССР	371	421
Киевская область	308	321

Как видно из этих цифр, расхождение здесь не очень большое. При этом следует учесть, что материал ЦУНХУ основан на отчетных данных

бюджетов колхозов за июль 1939 г., Госплан же Белоруссии и Киевский облплан этими данными не располагали и свои балансы составляли на основе годовых отчетов колхозов за 1938 г. с применением плановых показателей на 1939 г. и использованием целого ряда вспомогательных исчислений.

* * *

Неудовлетворительное качество большинства представленных в Госплан балансов труда связано не только с тем, что они преуменьшают трудовые резервы колхозов, но и с тем, что они преувеличивают потребность в рабочей силе для несельскохозяйственных отраслей народного хозяйства своей области.

Местные плановые комиссии составляют народнохозяйственные планы только по хозяйству местного (областного, республиканского) значения, в которое входят: жилищное и коммунальное хозяйство, основная сеть народного просвещения и здравоохранения, промышленные предприятия местного значения и т. п.

Производственные и трудовые показатели плана развития местного хозяйства подвергаются детальному рассмотрению и утверждению исполкомами и затем СНК союзных республик. В соответствии с этим утвержденным планом определяется и потребность в рабочей силе для местного хозяйства. Однако показатели по численности рабочих и служащих, занятых в местном хозяйстве, совершенно недостаточны для составления баланса трудовых ресурсов области в целом, т. е. с включением в него всех предприятий союзного значения, находящихся на территории области. Количество рабочих и служащих, занятых в местном хозяйстве, во многих областях и краях РСФСР составляет менее половины, а то и менее $\frac{1}{3}$ всего количества рабочих и служащих, занятых на территории области. Предприятия союзного значения в областях, не имеющих избытка в рабочей силе, как, например, Горьковской, Ивановской, Свердловской и других индустриальных районах, по численности занятого в них персонала занимают преобладающую роль. Сравнительно крупное место принадлежит предприятиям союзного значения и в районах, имеющих значительные контингенты вывозной рабочей силы, как, например, в Татарской АССР, Куйбышевской, Орловской, Тамбовской, Воронежской и других областях. Поскольку союзные предприятия местными плановыми комиссиями не планируются, а лишь учитываются в плане, облпланы не рассматривают критически их заявки на потребность в рабочей силе и механически включают их в баланс.

Фактически эти заявки преувеличены против действительной потребности, как правило, в $1\frac{1}{2}$ —2 раза и больше, ибо очень часто наркоматы и областные организации стараются завербовать максимальное количество новых рабочих, не заботясь о наиболее рациональном использовании их на производстве. Отдельные наркоматы представляют резко завышенные заявки на набор рабочей силы, что видно из следующих данных:

*План организованного внеобластного набора рабочей силы на 1940 г.
(в тыс. чел.)*

Наркоматы	Заявка наркомата	Действительная потребность
НКЧермет ¹	46,0	29,0
НКЭлектро	36,4	10,4
НКПромстройматериалов	15,5	5,0
НКРыбпром	47,0	45,0
НКПищепром	16,5	13,5
НКМорфлот	11,5	7,0

Наркоматы, главки и предприятия не принимают необходимых мер по укреплению рабочих на производстве, не проявляют должной заботы о коммунистическом воспитании новых рабочих, о повышении их квалификации, о всемерном улучшении бытовых и культурных условий жизни новых рабочих. В результате этого текучесть рабочих — этот бич производства — еще недопустимо велика.

Крупнейшим недостатком в работе наркоматов по набору рабочей силы является то, что специально созданные в наркоматах группы организованного набора рабочих занимаются только внеобластным набором рабочей силы, т. е. завозом рабочей силы (главным образом из центральных районов в восточные районы страны). Между тем большая часть колхозников набирается для предприятий, расположенных в тех же областях, где живут колхозники, идущие в промышленность в порядке организованного набора. Такая система приводит к некоторой бесконтрольности предприятий союзного значения, которые на местах показывают преувеличенную потребность в местной рабочей силе. Общепланы, к сожалению, относятся к таким заявкам некритически и нередко просто включают их в баланс трудовых ресурсов.

Особенно значительно преувеличена потребность в рабочей силе для строительства, что подчеркивает местнические тенденции областей, старающихся задержать побольше рабочей силы у себя в период наибольшей потребности в рабочей силе в других районах Союза. Как известно, в балансе трудовых ресурсов определение потребности в рабочей силе для нужд области рассчитывается, главным образом, по пиковому месяцу, т. е. по наиболее напряженному месяцу сельскохозяйственных работ (поскольку в сельском хозяйстве занята преобладающая часть рабочей силы области). Из сезонных несельскохозяйственных отраслей максимальную потребность в этот период испытывает, главным образом, строительство, что является причиной особого раздувания потребности в рабочей силе для строительства. Это подтверждается примерами из баланса труда Смоленской и Кировской областей. Смоленский облплан включил в баланс трудовых ресурсов на 1940 г. заявку управления западной железной дороги на объем капитального строительства в сумме около 200 млн. руб., что соответствовало потребности в рабочей силе в количестве около 20 тыс. человек. При проверке баланса Госпланом при СНК СССР оказалось, что эта потребность в рабочей силе преувеличена в несколько раз.

В перспективном балансе трудовых ресурсов Кировской области на 1939 г. потребность в рабочей силе для строительства в III квартале была определена в 25 тыс. человек. Этот расчет исходил из программы капитальных вложений в размере 400 млн. руб., тогда как фактический объем капиталовложений и, следовательно, потребность в рабочей силе, по утвержденному плану, были в два раза меньше. Необходимо отметить, что потребность в рабочей силе для строительства преувеличивается также за счет чрезмерного разрыва между среднегодовым и максимальным количеством рабочих в период наибольшего разворота работ (сезонность). Так, в балансе Кировской области на 1939 г. был принят разрыв в 50%. На самом деле он должен составлять максимум 15%.

В большинстве областных балансов по строительству проектируется увеличение численности рабочих в период максимума на 40—50% по сравнению с среднегодовым. Фактически же мы имеем следующую картину (см. табл. на стр. 65).

В погоне за преувеличением фактической потребности в рабочей силе некоторые области представили балансы, в которых максимальная потребность для области в целом составлена из суммы максимумов различных сезонных отраслей.

Среднесписочное число рабочих на строительно-монтажных работах по данным ЦУНХУ за 1938 и 1939 гг. (в % к среднегодовой численности)

М е с я ц ы	1938 г.	1939 г.
Январь	88,7	93,8
Февраль	86,3	91,0
Март	87,4	92,4
Апрель	93,5	94,0
Май	97,6	102,8
Июнь	104,7	109,3
Июль	105,9	109,1
Август	106,9	110,2
Сентябрь	108,5	103,9
Октябрь	111,2	100,5
Ноябрь	106,5	96,5
Декабрь	102,8	96,0
Среднегодовая	100,0	100,0

Борьба с местническими тенденциями в планировании и регулировании рабочей силы, борьба за рациональное использование трудовых ресурсов — важнейшая задача местных плановых органов. Для успешного ее разрешения имеются все необходимые условия. Для преодоления местнических тенденций в области планирования и регулирования трудовых ресурсов прежде всего необходимо критически подходить к анализу заявок ведомств на рабочую силу и особенно к нормативам, положенным в основу расчетов. Именно в нормативах, в первую очередь, заложены ошибки того или иного расчета по рабочей силе, ибо даже незначительная ошибка в нормах приводит к неправильным исчислениям в ту или другую сторону. Взять, например, строительство. Выработка в рублях на одного строительно-монтажного рабочего и процент разрыва между максимальной и среднегодовой потребностью здесь имеют большое значение. Между тем многие облпланы принимают для расчетов по балансу очень низкую норму выработки, что приводит к преувеличенной потребности в рабочей силе (Смоленский облплан в 1939 г.).

При анализе балансов приходится, как правило, сталкиваться с занижением норм выработки. Поэтому облпланы должны тщательно проверять отчетные материалы, характеризующие фактическую выработку, и на основе увеличения производительности труда, и следовательно, повышения выработки, проектировать правильную потребность в рабочей силе.

Что касается численности рабочих и служащих в предприятиях союзного значения, то следует исходить только из заданий, утвержденных правительством по наркоматам. Каждая областная плановая комиссия имеет возможность получить от предприятий данные об утвержденных им показателях по росту производительности труда и численности. Такие данные необходимо сводить по отраслям. Если же при составлении перспективного баланса такие данные еще не могут быть получены (до утверждения правительством), то необходим особо осторожный подход к проектировкам по росту численности. При этом должен быть принят во внимание фактический рост численности в предыдущие годы.

Задачи организованного набора рабочей силы и планового ее распределения требуют правильного составления балансов рабочей силы областей и республик. Между тем в настоящее время балансы нередко представляют собой попытку «научно обосновать» местничество.

Для подтверждения этого, помимо вышесказанного, приведем следующий факт.

Орловский облисполком утвердил баланс рабочей силы на 1940 г., по которому возможный вывоз рабочей силы за пределы области определен в 36 тыс. человек. Фактически же Орловская область имеет вывозной контингент примерно в 150—175 тыс. человек. В 1939 г. из области было вывезено по отчетным данным 80 тыс. человек в порядке организованного набора и такое же приблизительно количество ушло неорганизованным путем. Смоленский облплан представил баланс на 1940 г., из которого следует, что возможный вывоз рабочей силы составляет 6 тыс. человек. Фактически область ежегодно, без ущерба для сельского хозяйства, вывозит 35—40 тыс. человек.

Кировский облплан представил баланс трудовых ресурсов на 1939 г., согласно которому область имеет дефицит в рабочей силе, достигающий 3 тыс. человек. Однако проверка баланса только по нескольким наиболее трудоемким отраслям показывает преувеличение потребности в рабочей силе почти на 35 тыс. человек. В 1939 г. из области в порядке организованного набора было вывезено более 20 тыс. человек. Приведенные факты свидетельствуют об антигосударственном отношении некоторых областных плановых комиссий к использованию трудовых ресурсов нашей страны. Особо недопустимо, что во многих областях в первую очередь обеспечиваются рабочей силой местные стройки и предприятия, а вывоз рабочей силы рассматривается как второстепенная задача.

В 1940 г. впервые план организованного набора рабочей силы в отраслевом и районном разрезе утвержден СНК СССР и ЦК ВКП(б) вместе с другими частями единого народнохозяйственного плана. Это свидетельствует о том, что партия и правительство придают большое значение делу организованного набора рабочей силы. Области и республики, получившие по этому плану задание по организованному набору, обязаны точно его выполнять.

Для правильного планирования и регулирования рабочей силы и борьбы с местническими тенденциями необходимо, чтобы отдел труда (группа балансов рабочих кадров) Госплана при СНК СССР и Госпланы союзных республик значительно усилили свое методическое руководство местными плановыми комиссиями.

Инструкция по составлению баланса трудовых ресурсов области (края, республики), составленная отделом труда Госплана СССР, имеет ряд недостатков, в частности, она не дает никаких примерных расчетов, которые дали бы возможность наглядно показать, как получаются основные расчеты. Это приводит к тому, что иногда, из-за ошибок технического порядка в начальной стадии работы, все последующие расчеты оказываются неправильными. Нельзя забывать, что в облпланах составлением баланса занимаются товарищи, нередко лишь впервые приступившие к этой весьма сложной и политически ответственной работе.

Ряд недочетов и ошибок в планировании организованного набора рабочих в колхозах является результатом отсутствия необходимых данных об отходничестве (профессиональный и половой состав, районы тяготения и т. д.). Последнее обстоятельство было отмечено еще в июле 1938 г. в постановлении СНК СССР по вопросу об упорядочении набора рабочей силы. Однако ЦУНХУ Госплана СССР около двух лет оттягивает проведение единовременного учета отходников. Органам, планирующим рабочую силу, приходится пользоваться годовыми отчетами колхозов, которые не показывают, в какие районы и отрасли народного хозяйства направляются отходники той или иной области.

Актуальность учета отходничества подчеркивается еще и тем, что в настоящее время плановые органы имеют некоторые данные лишь об

организованном отходничестве. Между тем отходничество «самотеком» достигает больших размеров. Так например, на строительстве Моссовета количество вновь принятых рабочих, прибывших самотеком, в 3,5 раза превышает количество вновь принятых в порядке организованного набора, а по пяти стройорганизациям УССР — соответственно в 2,5 раза.

Проведение полного учета отходничества поможет выявить причины самотека, указывающего на то, что планирование распределения трудовых резервов колхозов, в частности, прикрепление наркоматов к тем или иным районам набора и завоза рабочих, в ряде случаев является нереальным и должно быть перестроено.

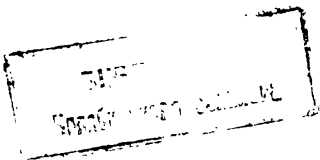
Необходимо также поднять на более высокий уровень работу по составлению баланса трудовых ресурсов административного района, которая в настоящее время крайне отстает.

Если для Госплана и других центральных организаций достаточно иметь баланс труда по области или республике в целом, то областные организации должны знать конкретно, в каком из районов и какие имеются контингенты колхозников, которые без ущерба для сельского хозяйства могут перейти на работу в промышленность или переселиться в восточные районы Союза.

Группа баланса рабочих кадров отдела труда Госплана СССР до сих пор не разработала методiku составления баланса трудовых ресурсов административного района. Поэтому некоторые областные плановые комиссии дали районам собственные инструкции, зачастую не дающие возможности правильно определить трудовые резервы района (Ярославль, Орел).

Все это свидетельствует о том, что запущенность работы на важнейшем участке планирования труда — балансовой работе в территориальном разрезе — далеко еще не изжита, и Госплану СССР и особенно местным плановым комиссиям в этой области надо еще много работать.

Задача состоит в том, чтобы до конца изжить антигосударственные местнические тенденции в области планирования труда и обеспечить правильное распределение трудовых ресурсов нашей страны в соответствии с задачами развития народного хозяйства СССР в третьей пятилетке.

Резервы зерновых совхозов

В соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б) совхозы должны стать в третьей пятилетке высокопроизводительными и высокорентабельными предприятиями, служащими на деле примером образцового сельского хозяйства.

На основе роста механизации и производительности труда с каждым годом увеличивается совхозная продукция. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия 1938 г., зерносовхозы системы Наркомата совхозов собрали зерна в среднем на 1 га почти в 2,5 раза больше, чем в 1932 г., и на 80% больше, чем в высокоурожайном 1933 г. Значительно возросла в 1938 г. и товарная продукция зерновых культур в зерносовхозах Наркомата совхозов — в среднем на 1 га на 124,2% против 1932 г. и на 93,3% против 1933 г.

Но при всем этом нужно подчеркнуть, что наши совхозы далеко еще не достаточно используют имеющиеся у них огромные резервы для роста производительности труда и не выполняют плана снижения себестоимости своей продукции. Даже в передовых совхозах, добившихся высокой производительности и рентабельности своего хозяйства, имеются также еще богатейшие резервы в области использования передовой техники и повышения производительности труда.

Велики в совхозах также и финансовые резервы. Чтобы стать высокопроизводительными, высокорентабельными хозяйствами, совхозы должны не только давать больше продукции и повышать ее качество, но и производить ее с наименьшими затратами. Задача заключается в том, чтобы рост производительности труда в совхозах сочетался с максимальным снижением расходов, укреплением хозрасчета, решительной борьбой с бесхозяйственностью и всякими потерями.

«Нужно, — указывал тов. Молотов в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б), — на деле обеспечить внимание к экономике, к стоимости производимых продуктов. Нужно хорошо знать, во что обходится государству работа каждого предприятия, каждой организации. Между тем, у нас и теперь найдутся такие хозяйственные руководители, которые считают ниже своего достоинства заглядывать в баланс, изучать отчетность, заботиться о хозрасчете. С этой беззаботностью и экономической безграмотностью надо решительно покончить, как с антигосударственной и антибольшевистской практикой. Тогда у нас исчезнут многие факты бесхозяйственности»¹.

* * *

Наши совхозы, являясь наиболее крупными хозяйствами в мире, вооружены самой передовой современной техникой. Так, в то время, когда в США на 100 га посева приходилось тракторной тяги 7,6 л. с., а на 1 000 га посева зерновых — 0,7 комбайна, в зерносовхозах Наркомата

¹ В. М. Молотов, Доклад на XVIII съезде ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 35—36.

совхозов было в 1937 г. тракторов в лошадиных силах 14,2 и 4,2 комбайна, т. е. степень вооруженности тракторами была выше, чем в США, почти в 2 раза, а комбайнами — в 6 раз.

Социалистическое сельское хозяйство СССР занимает первое место в мире не только по своему техническому уровню, но и по освоению техники. Средняя выработка на трактор составляет в США 90—100 га, а у нас немало совхозов имеет уже в течение ряда лет среднюю выработку на один 15-сильный трактор 600—700 и выше га, а на один гусеничный трактор ЧТЗ — 1 500 и выше га. Так например, средняя выработка в 1939 г. на один 15-сильный трактор составляла в зерносовхозах Николаевской области: совхоз «Красное знамя» — 1 080 га, а на трактор ЧТЗ — 1 535 га, совхоз им. Розы Люксембург — соответственно 750 и 1 526 га, Горностаевский совхоз — на один трактор ЧТЗ 1 712 га, Октябрьский — 1 654 га и т. д.

Насколько велики резервы совхозов в использовании тракторов, показали передовики-трактористы: т. Новак в совхозе «Красный Перекоп» Николаевской области, выработавший 2 065 га, т. Назаревский в совхозе им. Шевченко — свыше 1 800 га, и многие другие.

Число передовиков с каждым годом увеличивается. Высокие образцы их работы становятся достоянием многих тысяч работников совхозов.

Но есть еще немало совхозов, где выработка на трактор невысока, составляя в отдельных случаях даже менее 300 га. Так например, в Ингульском зерносовхозе Николаевской области средняя выработка на один 15-сильный трактор в 1939 г. составила 299 га.

Частые перебои тракторов вследствие плохого планирования и руководства тракторными работами и в связи с этим большие холостые переезды, простои тракторов из-за плохого качества ремонта и небрежного, безответственного отношения к тракторам и прицепному инвентарю, а также несвоевременной подвозки горючего к месту работы, — все это приводит к низкой выработке трактора. Наряду с этим в ряде совхозов отсутствуют правильное распределение и расстановка рабочей силы, вследствие чего непроизводительно тратится много рабочего времени. Очень часто квалифицированные рабочие используются не по своему назначению. Даже в таком передовом совхозе, каким является совхоз им. Шевченко, часть трактористов не была загружена своей прямой работой. Из 32 трактористов совхоза, работавших в 1938 г., половина работала на тракторе менее 100 дней, а 5 трактористов — от 25 до 50 дней. Плохо обстоит также с использованием комбайнеров. В совхозе «Красный Перекоп» Николаевской области в марте 1939 г. комбайнеры использовались на работах по вывозу навоза, в качестве печников по ремонту квартир и на других работах, по которым обычно оплата вдвое ниже, чем оплата комбайнера. Это послужило одной из причин того, что ремонт комбайнов был закончен в совхозе с опозданием на 20 дней.

Неудовлетворительное использование тракторов в совхозах объясняется также неконкретным руководством этой важнейшей работой со стороны трестов и Наркомата совхозов. Как правило, руководство тракторными работами в совхозах ограничивается утверждением производственного плана и перепиской. Как организована работа тракторного парка, как используются трактористы, комбайнеры и другие рабочие, что конкретно мешает выполнению плана, — все это часто остается вне внимания трестов и Наркомата совхозов. Утверждение планов нередко производится формально, без глубокого анализа, и поэтому бывают случаи, что совхозу, не выполнившему плана тракторных работ, в последующем году утверждают более низкие показатели. Так например, совхоз им. Чкалова Запорожской области выполнил в 1938 г. план тракторных работ на 89,3%. Однако вместо того, чтобы

вскрыть и устранить причины невыполнения плана, плановое задание совхозу в 1939 г. на один среднегодовой трактор было снижено на 90%. Но и эту сниженную норму совхоз не только не выполнил в 1939 г., но и уменьшил по сравнению с предыдущим годом фактическую выработку на трактор на 90 га. Уменьшено было также, вследствие невыполнения плана тракторных работ, плановое задание совхозу им. Димитрова № 70, совхозу «Красный Перекоп» Николаевской области и др. Обычное объяснение причин невыполнения плана тракторных работ — это «нехватка тракторов», а патентованное средство для улучшения работы — требования присылки новых тракторов. Вместо того, чтобы вскрыть и устранить действительную причину плохой работы тракторного парка и максимально использовать имеющиеся в совхозах громадные резервы, тресты и Наркомат совхозов нередко идут по линии наименьшего сопротивления — увеличения тракторного парка тем совхозам, которые имели наименьшую выработку на трактор. Это подтверждается следующими данными группировок по 50 зерносовхозам союзного подчинения (20 совхозов Юга УССР и Крыма, 17 совхозов Краснодарского края и Ростовской области и 13 совхозов Алтайского края и Новосибирской области):

Группы совхозов по выработке на один 15-сильный трактор	Число совхозов в группе	Средняя выработка на 1 трактор в 1938 г.	Среднегодовое число тракторов в 1938 г. (в расчете на 1 000 га пахотной земли) в % к 1937 г.
1-я группа совхозов с выработкой на 1 трактор до 350 га	14	258,7	116,1
2-я группа — от 351 до 450 га	22	368,2	102,3
3-я группа — свыше 450 га	14	475,7	103,7

Эти данные показывают, что наибольший прирост среднегодового числа тракторов был по группе совхозов, имевших наименьшую выработку на один трактор. Необходимо указать, что в группе с наименьшей выработкой на трактор была часть совхозов с высокой обеспеченностью тягловой силой. Если те же 50 зерносовхозов перегруппировать по другому признаку, а именно — по степени обеспеченности их тракторной тягой, и проследить за приростом среднегодового числа тракторов по данным за три года (по сопоставимым совхозам), то мы увидим, что в группе совхозов с большой тракторвооруженностью на 100 га посевной площади прирост был выше, чем в совхозах с меньшей тракторвооруженностью:

Группа совхозов по степени вооруженности тракторами в переводе на л. с. в среднем на 100 га посева в 1938 г.	Число совхозов в группе	Среднегодовое число тракторов на 100 га посевной площади			По тем же совхозам, по которым имеются данные за 3 года			
		В лощ. силах		1938 г. в % к 1937 г.	Число совхозов в группе	Среднегодовое число тракторов на 100 га посевной площади		
		1938 г.	1937 г.			В лощ. силах		1938 г. в % к 1936 г.
						1938 г.	1936 г.	
1-я — до 12 л. с.	25	10,52	10,41	101,05	14	10,63	10,72	99,16
2-я — 12—14 „ „	11	12,71	12,38	102,66	7	12,67	11,08	114,4
3-я — свыше 14 л. с. . . .	14	18,60	17,71	103,92	12	19,16	16,62	115,3

Как видно, особенно при сопоставлении данных 1938 г. с данными 1936 г., среднегодовое число тракторов в расчете на 100 га посевной площади увеличилось в большей степени в совхозах, имеющих тракторы вразмере свыше 14 л. с., и в меньшей степени — в совхозах, менее вооруженных тракторной тягой. Необходимо также отметить, что у совхозов 3-й группы, т. е. наиболее вооруженных тракторной тягой, рабочего скота в среднем на 100 га посевной площади, как показывают данные годовых отчетов, было больше, чем в совхозах 1-й и 2-й групп, т. е. менее вооруженных. Это свидетельствует о том, что распределение тракторов между совхозами производилось часто не в соответствии с их действительной потребностью в тяге.

Руководители некоторых совхозов вместо борьбы за повышение производительности своего тракторного парка, за использование богатейших резервов механизации требуют присылки новых машин, а тресты и Наркомат совхозов не только не противодействуют этим вредным тенденциям, но даже потворствуют им.

Низкая выработка в среднем на 1 трактор объясняется также пренебрежительным отношением части совхозов к колесным тракторам. Эти тракторы, особенно в совхозах Украины, Крыма, Ростовской области и Краснодарского края, нередко работают в одну смену и используются преимущественно на транспортных, дорожных и стационарных работах.

Тов. Андреев в своей речи на XVIII съезде ВКП(б), указывая на накопленные громадные резервы механизации нашего сельского хозяйства, отметил что «...некоторые наши обкомы односторонне подходят к данному вопросу, требуя побольше комбайнов и побольше тракторов, при этом забывая о повышении производительности сельскохозяйственных машин, а передовики — трактористы и комбайнеры показывают, насколько огромны эти резервы и возможности в использовании тракторов и комбайнов»¹.

Это указание тов. Андреева в одинаковой мере относится и к совхозной системе. Теперь, когда наши совхозы имеют громадный парк тракторов и комбайнов, задача заключается в максимальном повышении производительности и всестороннем освоении уже имеющихся в совхозах сельскохозяйственных машин.

Высокая выработка на трактор — это не только использование богатейших резервов механизации. Чем выше выработка трактора, тем меньше простоев, холостых проездов, непроизводительных затрат времени при заправке трактора, при поворотах на гоне, при технических неполадках, а следовательно, и меньше затрат горючего и рабочего времени в расчете на единицу работы, и ниже стоимость 1 га работы.

В какой степени снижаются затраты на тракторные работы в связи с повышением выработки на один трактор, свидетельствуют следующие данные (см. табл. на стр. 72).

Как видим, во всех группах совхозов с большей выработкой на трактор стоимость 1 га мягкой пахоты значительно ниже, чем в совхозах, имеющих меньшую выработку. Далее, при росте выработки на трактор, затраты лигроина (мы приводим данные о лигроине, поскольку в совхозах, вошедших в группировку, в основном — гусеничные тракторы) снижаются. Относительно большой расход лигроина в 3-й группе совхозов УССР и Крыма с выработкой свыше 450 га объясняется тем, что в этой группе очень высок удельный вес всех видов пахоты (зябь, пары, весновспашка и т. д.), составляющий по отношению ко всем выполнен-

¹ А. Андреев, Речь на XVIII съезде ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 25.

Группы совхозов по выработке на один 15-сильный трактор	Число совхозов в группе	Выработано в среднем на один 15-сильный трактор			
		Тракторные ра- бо.ы всех видов (пахота, боронова- ние, сев и т. д.)		Стоимость 1 га мягкой пахоты в % к 1-й группе	Затраты лигро- ина на 100 га мягкой пахоты в % к 1-й группе
		В га мяг- кой па- хоты	В % к 1-й груп- пе		
<i>Краснодарский край</i>					
1-я группа совхозов с выработ- кой на трактор за 1938 г. до 350 га	5	281,4	100,0	100,0	100,0
2-я группа — от 351 до 450 га .	8	398,9	141,7	97,2	99,6
3-я группа — свыше 450 га . . .	4	473,7	168,3	88,3	91,6
<i>Юг УССР и Крым</i>					
1-я группа — до 350 га	3	341,7	100,0	100,0	100,0
2-я группа — 351—450 га	8	407,7	121,6	97,2	96,8
3-я группа — свыше 450 га . . .	9	481,7	141,0	85,6	101,9

ным тракторным работам 42,20%, в то время как в 1-й группе удельный вес пахоты — только 35,30%. Таким образом при увеличении в расчете на 100 га тракторных работ удельного веса пахоты на 7%, или к объему выполненных работ по пахоте на 20%, расходы на горючее по сравнению с 1-й группой увеличились только на 1,90%, т. е. были значительно ниже, тем более, что расходы горючего при пахоте значительно выше, чем во всех других тракторных работах. Необходимо отметить, что в группах совхозов с высокой выработкой на трактор значительно ниже и расходы на текущий ремонт. Так например, в группе совхозов Краснодарского края с выработкой свыше 450 га на трактор стоимость текущего ремонта в расчете на 100 га мягкой пахоты была ниже на 21,70%, чем в 1-й группе с низкой выработкой. Такое же положение было и в совхозах УССР и Крыма. Это показывает, что существует тесная связь между высокой выработкой и качеством капитального ремонта. Высокое качество капитального ремонта, проведение профилактического ремонта и технический контроль устраняют простои тракторов из-за поломок и других технических неполадок и тем самым создают возможность бесперебойной работы и уменьшают расходы на текущий ремонт.

Чем выше средняя выработка на трактор, чем больше загружен трактор, тем выше выработка в совхозах в среднем на 100 га пахотной земли и посевной площади, тем в большей степени выполнен план агротехнических мероприятий, а следовательно, достигнута и более высокая урожайность. Это подтверждается данными о выполненных тракторных работах в совхозах в среднем на 100 га пашни и посевной площади, а также степенью достигнутой урожайности. Так, в группе совхозов УССР и Крыма с выработкой до 350 га было выполнено всех тракторных работ (пахоты, зяби, боронования, сева, культивации и др.) в среднем на 100 га пашни 195,3 га мягкой пахоты. Эти совхозы собрали 8,56 ц с га. В совхозах 2-й группы, т. е. с выработкой от 350 до 450 га на трактор, объем тракторных работ в среднем на 100 га пашни был выше на 90%, чем в совхозах 1-й группы, а урожайность составила 11,02 ц, или была выше на 28,70%. Еще более высокие показатели достигнуты в совхозах 3-й группы с выработкой на трактор свыше 450 га. Здесь объем тракторных работ на

100 га пашни был выше на 16%, чем в совхозах 1-й группы, а урожайность, составив 12 ц, — выше, чем в совхозах 1-й группы, на 40,2%.

* * *

С каждым годом число комбайнов в совхозах увеличивается. Так, в 1938 г. число комбайнов в зерносовхозах союзного подчинения увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 8,5%. Сейчас в совхозах уборка зерновых механизирована полностью. Немало совхозов имеет в течение ряда лет высокую среднюю выработку на 1 комбайн. Так например, средняя выработка на 1 комбайн в совхозе им. Димитрова № 69 Николаевской области составляла в 1939 г. в среднем на один 15-футовый комбайн 469 га, а на комбайн «Сталинец» — 558 га. В совхозе им. Шевченко — соответственно 354 и 450 га и т. д. Но в ряде совхозов нагрузка комбайнов еще невысока, составляя в ряде случаев в среднем в пересчете на один 15-футовый комбайн даже менее 150 га.

Большая выработка на комбайн — это не только более высокое использование богатейших резервов механизации в совхозах. Чем выше выработка на комбайн, тем меньше простоев, холостых переездов, тем выше темпы уборки, а следовательно, и меньше потерь зерна, меньше затрат горючего, дешевле стоимость работ. Это подтверждают следующие данные о работе комбайнов в 49 зерносовхозах союзного подчинения из 50, изучаемых Научно-исследовательским финансовым институтом Наркомфина СССР за 1938 г. (данные по 1 зерносовхозу из-за отсутствия сведений о затратах горючего не были использованы):

Группы совхозов по выработке на один 15-футовый комбайн	Число совхозов в группе	Средняя выработка в группе совхозов	Намолочено всего зерна комбайнами в центнерах			Стоимость горючего в руб. на 1 га убранной площади	Стоимость затрат в среднем на 1 ц намолоченной продукции	
			На 1 комбайн	На 1 комбайнодень	На 1 га посева зерновых		Всех	В том числе горючего
1-я — до 160 га	9	138,1	1250,8	49,8	8,87	15,44	5,55	1,68
2-я — 160 — 200 га	13	180,6	1834,4	65,48	10,20	12,53	5,14	1,22
3-я — 200 — 240 га	21	219,7	2202,1	72,75	10,22	11,00	4,89	1,06
4-я — свыше 240 га	6	263,3	2673,4	91,64	10,27	10,67	4,86	1,04
Всего	49	194,8	1931,3	68,18	10,00	12,06	5,05	1,19

Здесь четко проявляется следующая закономерность: чем выше выработка на 1 комбайн, тем больше намолочено зерна в расчете на 1 комбайнодень и на 1 га посева, тем ниже стоимость горючего на 1 га убранной площади и стоимость затрат в среднем на 1 ц продукции.

При анализе данных по отдельным совхозам, входящим в группировку, обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди совхозов, имеющих меньшую выработку на 1 комбайн, значительная часть имеет более высокую обеспеченность комбайнами в расчете на 1 000 га посева зерновых, в то время как в совхозах с более высокой выработкой комбайнов меньше. Это еще раз свидетельствует о слабом руководстве совхозами со стороны трестов и Наркомата совхозов

и об одностороннем разрешении вопроса механизации путем присылки новых комбайнов вместо борьбы за повышение производительности имеющихся в достаточном количестве машин в совхозе.

Указанные здесь данные — средние по группе совхозов. Более высокие достижения мы видим при сопоставлении данных о выработке на комбайн по отдельным совхозам. Так например, в совхозе им. Димитрова № 69 Николаевской области средняя выработка на 1 комбайн в 1939 г., как мы уже указывали, составляла 469 га. В среднем на 1 комбайн было намолочено за сезон 4 386 ц, а на 1 комбайнодень — 165 ц. В Гуляйпольском совхозе средняя выработка на 1 комбайн составила только 213 га, было намолочено на 1 комбайн 3 739 ц, а на 1 комбайнодень — 81 ц. Вследствие этого стоимость горючего на 1 га в Гуляй-Поле составила 10,7 руб. и была выше, чем в совхозе им. Димитрова, на 1 р. 60 к., а стоимость затрат на 1 ц намолоченной продукции составила 4 р. 19 к. и была выше на 36 коп.

* * *

Многие тысячи передовиков сельского хозяйства, овладевая агротехнической наукой и обогащая ее новыми методами борьбы за высокую урожайность, добились невиданных в мире урожаев зерновых, хлопка, сахарной свеклы и других сельскохозяйственных культур. Немало совхозов уже в течение ряда лет собирают высокие урожаи, причем с каждым годом добиваются все новых и новых успехов. За выдающиеся заслуги в деле повышения продуктивности своего хозяйства и за образцовую работу 20 совхозов НКСовхозов награждены орденами СССР. Высокие достижения передовых совхозов и стахановцев совхозного производства были показаны в 1939 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, причем около 100 совхозов было награждено дипломами, а сотни передовиков — медалями. По предварительным данным число совхозов, участников выставки, в 1940 г. значительно увеличится.

Сопоставление работы передовых совхозов с соседними, передовых отделений и звеньев с отделениями и звеньями внутри совхоза показывает, какие громадные резервы в повышении урожайности таятся в наших совхозах. Для примера приведем два зерносовхоза Запорожской области — «Красный партизан» и им. Чкалова. При равных условиях первый добился в 1939 г. урожая в среднем с каждого га 18,8 ц, а второй собрал только 12,1 ц. Но еще более показательно сопоставление работы ефремовского звена в Шипуновском зерносовхозе Алтайского края, руководимого т. Потехинской, с работой других звеньев совхоза. В то время, когда т. Потехинская добилась на своем участке в 1939 г. урожайности 41,2 ц зерна с 1 га, совхоз на той же земле, в тех же метеорологических условиях, собрал позорно низкий урожай—5 ц с 1 га.

Устойчивая высокая урожайность приводит не только к повышению валового сбора и товарности, но и к значительному снижению себестоимости продукции. Об этом ярко свидетельствуют данные группировки совхозов по урожайности озимой пшеницы — основной культуры 37 зерносовхозов Краснодарского края, Юга УССР и Крымской АССР (без данных 13 сибирских совхозов, где основная культура — яровая пшеница) (см. табл. на стр. 75).

Приведенные данные показывают, что чем выше урожайность в совхозе, тем ниже себестоимость 1 ц зерна, и что с повышением урожайности товарность в совхозах увеличивается относительно в большей степени, чем валовой сбор.

При сопоставлении уровня урожайности и валового сбора, принятых за 100% в совхозах 1-й группы, с урожайностью и валовым сбором в совхозах остальных групп обращает на себя внимание относительно более высокий по сравнению с уровнем урожайности рост валового сбора

Группы совхозов по урожайности озимой пшеницы	Число совхозов в группе	Средние за 2 года (1937 и 1938 гг.)			В % к 1-й группе			
		Урожайность в ц с 1 га	В расчете на 1 постоянного рабочего		Урожайность	Валовой сбор на 1 рабочего	Товарность на 1 рабочего	Себестоимость ц
			Валовой сбор в ц	Товарность в ц				
1-я — с урожайностью ниже 10 ц с 1 га за оба года	4	8,9	270,7	232,1	100,0	100,0	100,0	100,0
2-я — с неустойчивой урожайностью . . .	8	11,0	436,9	368,1	123,6	161,4	158,6	87,1
3-я — с устойчивой средней урожайностью за оба года (не ниже 10 ц за оба года)	8	12,7	591,9	544,1	142,7	218,7	234,4	72,2
4-я — с высокой устойчивой урожайностью за оба года (в 1938 г. свыше 12 ц, в 1937 г. не ниже 11 ц)	17	14,9	645,9	560,9	167,4	238,6	241,7	63,4

в среднем на одного постоянного рабочего. Так, в 4-й группе совхозов урожайность по отношению к 1-й группе составляет 167,4%, а валовой сбор зерна в среднем на одного постоянного рабочего — 238,6%. Это объясняется тем, что в совхозах с более высокой урожайностью было рабочих меньше, чем в совхозах с низкой урожайностью. Что это так, подтверждает сопоставление между группами совхозов, затраченных всеми рабочими, ИТР и служащими человеко-дней в среднем на 100 га мягкой пахоты, а также и числом постоянных рабочих в совхозах. Так например, в совхозах УССР и Крыма, имевших низкую урожайность, постоянных рабочих в расчете на 1 000 га пашни приходилось 13,7 чел. В этих совхозах число человеко-дней в расчете на 100 га мягкой пахоты составило 360,1. В совхозах же с высокой устойчивой урожайностью постоянных рабочих было только 10,2 чел., или на 34% меньше, а число человеко-дней составило только 259,2, т. е. было ниже, нежели в 1-й группе, на 38%. Между тем, как показывают данные тех же совхозов, объем работ, выполненных в расчете на 1 000 га пашни, в совхозах с высокой устойчивой урожайностью был выше на 9%, нежели в совхозах с низкой урожайностью. Это свидетельствует о том, что выполнение агротехнических мероприятий, более тщательная обработка земли и уход за посевами зависят, главным образом, от правильной организации работ, правильной расстановки и полного использования имеющейся в совхозах рабочей силы и от уровня производительности труда.

Особенно показательно это при сопоставлении отдельных совхозов одной и той же области. В совхозе им. Шевченко Николаевской области в среднем на 1 000 га посевной площади в 1939 г. приходилось 29,88 чел. (сезонных, постоянных рабочих, инженерно-технических работников и служащих). Совхоз в 1938 г. прокультивировал пары, подготовленные для озимой пшеницы, 5 раз и посеял перекрестным севом 24% ее площади. Сев озимых совхоз завершил в течение 5 дней. Весной 1939 г.

совхоз пробороновал всю площадь посева озимой пшеницы, прополол 18% площади и произвел подкормку на площади 214 га. Благодаря хорошей обработке земли и тщательному уходу за посевами совхоз собрал в 1939 г. с каждого га посева озимой пшеницы по 17,21 ц. В той же области в Приднепровском совхозе, находящемся в одинаковых природных и почвенных условиях с совхозом им. Шевченко, в среднем на 1 000 га посевной площади приходилось в 1939 г. 48,7 человека всех рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Не говоря о значительно меньшем объеме работ, выполненных в течение 1938 г. в этом совхозе под озимую пшеницу, значительно меньше было также выполнено работ по уходу за ней и весной 1939 г. (пробороновано было только 28% озимой пшеницы, произведена прополка на 9,8% площади ее, подкормки же вовсе не было). Поэтому совхоз собрал озимой пшеницы 14,2 ц, или меньше на 17,5%, нежели совхоз им. Шевченко.

При этом Приднепровский совхоз не только имел более высокую обеспеченность рабочей силой, в расчете на 1 000 га посевной площади, но и тракторовооруженность его была на 38% выше, нежели у совхоза им. Шевченко. Это показывает, что в Приднепровском совхозе организация труда и его производительность находились на более низком уровне, нежели у совхоза им. Шевченко. Что это так, подтверждают следующие данные:

Название совхоза	Выработка в среднем на один 15-сильный трактор в га в 1939 г.	Затраты в человеко-днях на 1 га работы				Выработка на 1 комбайне "Сталинец" за сезон 1939 г. в га	Затраты в человеко-днях на 1 га уборки
		Пахота с одновременным боронованием		Культивация			
		Трактористов	Рабочих на прицепном орудии	Трактористов	Рабочих на прицепном орудии		
Им. Шевченко	669	0,11	0,05	0,04	0,03	324	0,15
Приднепровский	344	0,11	0,11	0,05	0,04	304	0,27

Таким образом в Приднепровском совхозе была почти вдвое ниже выработка на трактор и более высокие затраты труда, особенно у рабочих, занятых на прицепных орудиях. Весьма показательны сопоставления затрат труда при уборке зерновых комбайнами. Несмотря на более высокий урожай зерновых в совхозе им. Шевченко, все же затраты труда на уборку одного га комбайнами были почти вдвое ниже, чем в Приднепровском.

Благодаря более высокому уровню организации труда на полевых работах и уборке и правильной расстановке сил совхоз им. Шевченко добился более высокой производительности труда, нежели Приднепровский, и при меньшем количестве рабочих в большей степени выполнил план агротехнических мероприятий. Это показывает, что обычные объяснения невыполнения плана агротехнических мероприятий «нехваткой» людей совершенно необоснованы. Наоборот, как свидетельствуют данные совхозов о степени обеспеченности рабочей силой в расчете на 1 000 га посевной площади, у совхозов имеются излишки. Так, на 1 зерносовхоз, по данным тех же 50 зерносовхозов союзного подчинения, приходилось всех категорий работников (постоянных, сезонных, инженерно-технических работников и служащих) в расчете на 1 000 га посевной площади (в % к общему числу совхозов в сводке):

На 1 000 га посева приходится работников (в % к общему числу совхозов в сводке)

До 30 работников	в 34% совхозов
От 30,1 до 40 работников	„ 40% „
„ 40,1 „ 50	„ 12% „
„ 50,1 „ 60	„ 10% „
Свыше 60	„ 4% „
Всего	100% совхозов

Приведенные данные показывают, что в то время, когда в 34%, т. е. одной трети совхозов, включенных в сводку, среднегодовое число рабочих и служащих в расчете на 1 000 га посевов было меньше 30 чел., в части совхозов оно превышало 60 чел.

Интересно отметить, что в группу совхозов, имеющих менее 30 работников на 1 000 га посевной площади, входят наиболее производительные совхозы, добившиеся высокой урожайности и рентабельности, например, совхоз «Красный партизан» Запорожской области, совхоз им. Шевченко и др.

Излишек рабочей силы в совхозах ведет к значительному повышению себестоимости продукции. Это особенно ясно видно при сопоставлении выплаченной заработной платы и количества рабочих и служащих в расчете на 1 000 га посевной площади у зерносовхозов с примерно одинаковой обеспеченностью продуктивным скотом.

Название совхозов	Число работников всех категорий на 1 000 га посева площади (в чел.)	Зарплата в расчете на 1 га посевной площади в руб.	На 1 000 га посевной площади приходится (в головках)		
			Коров	Овец (без молодняка)	Свиней
Ново-Бугский . .	52,22	157,5	35,6	нет	нет
Гуляйпольский .	42,97	122,7	40,8	8,4	.

Из-за отсутствия данных в годовых отчетах совхозов о структуре себестоимости зерна (в отчетах имеются только сведения о составе расходов по основным полевым работам) мы приводим данные о всей сумме выплаченной заработной платы. Как видно из таблицы, в Ново-Бугском совхозе, при меньшей обеспеченности продуктивным скотом, рабочей силы было больше, нежели в Гуляйпольском совхозе, вследствие чего заработная плата в расчете на 1 га посевной площади была выше на 34,8 руб., или на 28,3%. Высокая заработная плата отразилась на повышении себестоимости продукции зерна, вследствие чего в Ново-Бугском совхозе она была выше на 30,4%, нежели в Гуляйпольском.

Излишек рабочей силы, помимо непосредственного удорожания стоимости продукции, вызывает рост затрат на строительство жилищ, служебных помещений, увеличивает расходы на бытовое обслуживание и т. д.

Излишек рабочей силы в совхозах является не только следствием неудовлетворительного использования механизации, но и узкой специализации работников, а также и больших штатов центральной усадьбы совхозов. Это приводит к тому, что в части совхозов количество затраченных человеко-дней на проведение основных полевых работ (пахота всех видов, сев, культивация, боронование, уборка хлеба комбайнами, прополка и другие работы в борозде) занимает в общей сумме затраченных человеко-дней за год небольшой удельный вес. Так например, даже в таком передовом совхозе, каким является совхоз им. Шевченко, на основные работы в борозде было затрачено в 1939 г. только 14,03%

выработанных человеко-дней (постоянными, сезонными рабочими, инженерно-техническими работниками, обслуживающим персоналом и служащими), или на одного работающего в борозде приходилось 6 чел., занятых на других работах и в конторе.

Как следствие узкой специализации работников и раздутых штатов центральной усадьбы совхозов весьма велики накладные расходы. Так, в 1938 г. в зерносовхозах союзного подчинения удельный вес накладных расходов составлял 18,4% ко всей сумме затрат (вместе с незавершенным производством) и 32,1% — к фактической себестоимости реализованной продукции. По отдельным работам накладные расходы по отношению к общей сумме затрат составляли:

По весновспашке	17%
По зяби :	17,4%
По посеву зерновых рядовыми сеялками	27,3%
По уборке комбайнами	30,2%
По полке зерновых	57,0%

При рассмотрении приведенных данных обращает на себя внимание более высокий удельный вес накладных расходов (общепроизводственных и общехозяйственных) при уборке комбайнами и полке зерновых. Это объясняется тем, что распределение накладных расходов по отдельным объектам калькуляции в настоящее время в совхозах производится пропорционально прямой заработной плате. Поэтому основная часть накладных расходов падает на наиболее трудоемкие процессы. Такой метод распределения накладных расходов порочен, ибо он приводит к искусственному повышению стоимости затрат по трудоемким культурам. Это нередко препятствует проведению полностью агротехнических приемов и в известной степени в отдельных совхозах может отразиться на внедрении стахановских методов труда.

Излишки рабочей силы в ряде совхозов, высокие накладные расходы и перерасходы по заработной плате явились следствием неудовлетворительной постановки планирования и слабого контроля за работой совхозов.

Нередко те или иные показатели плана зависят от «умения» составить производственно-финансовый план и добиться его утверждения. Наглядно это можно показать на примере отдельных совхозов по их отчетам за 1938 и 1939 гг. Так например, совхоз им. Электрозавода собрал в 1938 г. 12,1 ц озимой ржи с 1 га и имел убыток в среднем на 1 га 9 р. 83 к. В то же время Сосновский зерносовхоз, получивший более низкую урожайность озимой ржи — 10 ц зерна, показал в заключительном балансе прибыль с 1 га в размере 24 р. 10 к., хотя расходы по обработке 1 га и себестоимость 1 ц озимой ржи у него были выше, чем у совхоза им. Электрозавода. Это объясняется тем, что Сосновский зерносовхоз запланировал урожайность зерна в 8 ц с 1 га, в то время как совхоз им. Электрозавода запланировал урожайность в 14 ц.

Баштанский зерносовхоз в 1939 г. по общепроизводственным затратам произвел перерасход по заработной плате в сумме 36 тыс. руб., или на 38% больше, чем это было предусмотрено планом. В то же время общий размер всех общепроизводственных расходов по растениеводству в совхозе был ниже суммы, утвержденной планом, на 8,1 тыс. руб., или на 3,5% к плану. Анализ отдельных статей общепроизводственных затрат в этом совхозе показывает, что ряд статей уже при составлении плана был, в целях создания резервов, раздут (прочие общепроизводственные расходы, затраты по обслуживанию работ и др.).

Недостатками планирования и слабым контролем за выполнением плана объясняется также и значительный размер так называемых «прочих»

общепроизводственных и общесовхозных расходов. В то время, когда во многих совхозах «прочие» расходы в 1939 г. были вовсе ликвидированы или составляли весьма незначительные суммы (например, в совхозе им. Димитрова № 69 Николаевской области прочие расходы по растениеводству составляли в 1938 г. 38,8 тыс. руб., а в 1939 г. они вовсе ликвидированы), у части совхозов и в 1939 г. был допущен значительный перерасход их (Павловский зерносовхоз Краснодарского края, им. Чкалова Запорожской области, Приднепровский и Калининдорфский совхозы Николаевской области и др.).

Громадное значение имеет для повышения рентабельности совхозов правильное сочетание отраслей сельскохозяйственного производства.

В этой области зерносовхозы НКСовхозов уже добились значительных успехов. За период 1933—1937 гг. поголовье продуктивного скота в зерносовхозах выросло во много раз (поголовье крупного рогатого скота — почти в 7 раз, или на 669,8%, свиней — на 266,7%, поголовье овец увеличилось почти в 23 раза, или на 2164,9%). На 1 января 1939 г., как об этом свидетельствуют данные сводного отчета зерносовхозов союзного подчинения, поголовье за 1938 г. увеличилось по крупному рогатому скоту на 5,4%, а по овцам — на 56,33%. Но по сравнению с имеющимися ресурсами в зерносовхозах (недостаточное использование пастбищ и отходов зерновых и других культур) поголовье продуктивного скота, особенно овец, необходимо еще намного увеличить (на 1 января 1939 г. на 100 га пашни в зерносовхозах союзного подчинения приходилось 10,74 головы овец всех возрастов).

Необходимо также развивать и другие отрасли с.-х. производства (птицеводство, садоводство, пчеловодство, рыбное хозяйство и др.). Для полного использования отходов и равномерной загрузки работников совхозов по сезонам необходима организация подсобных промыслов по переработке с.-х. продукции и ее отходов (брикетирование соломы, выработка спирта и дрожжей, картона, сыроваренные пункты и т. д.). В связи с внедрением газогенераторных двигателей особенно важное значение приобретают брикетирование соломы и заготовка и разделка твердого топлива. Громадное значение для удешевления топлива имеет также и разработка торфяников.

Большие резервы имеются в совхозах и в области применения электроэнергии и использования тракторов и автотранспорта в зимнее время на стороне, для других отраслей народного хозяйства.

* * *

Высокая себестоимость продукции в значительной части совхозов объясняется также и большими потерями. Отсутствие в совхозах подлинной заботы о кондиционности товарной продукции (чистота и сортность сдаваемого зерна и других сельскохозяйственных культур, забота по доставке живого скота, т. е. своевременный корм и водопой при перегоне или перевозке) снижает рентабельность совхозов, причем эти потери, хотя они исчисляются многими миллионами рублей, никем не учитываются.

Немало совхозов благодаря правильному уходу и повседневной заботе о стаде имели в 1939 г. весьма невысокий отход скота («Красный партизан» Запорожской области, «Пионер» Николаевской области и др.), но в части совхозов падеж и вынужденный прирез весьма высоки и достигали в отдельных случаях 8—12 и даже более процентов. Убытки от падежа и приреза скота в значительной степени отразились на рентабельности совхозов.

Отсутствие в ряде совхозов подлинной заботы об охране продукции и материалов приводит к значительным недостаткам, хищениям и порче

продукции. В 1938 г. эти недостатки были весьма значительны. В натуральных показателях растраты, хищения и потери в зерносовхозах союзного подчинения в расчете на 1 000 га посевной площади характеризуют следующие данные:

	На 1 000 га посе- ва в зерносовхо- зах союзного под- чинения (в ц)
Зерновые культуры . . .	15,5
Сено	10,2
Солома	19,6
Концкорма	0,8
Горючее	5,5

Необходимо подчеркнуть, что приведенные в таблице данные включают в себя только потери в результате хищений, растрат и порчи уже учтенной продукции. Потери же при уборке урожая и перевозке продукции сюда не включены. В совхозах значительны также и убытки по жилищно-коммунальному хозяйству и невостребованной своевременно дебиторской задолженности. Все эти убытки и потери от хищений, растрат и порчи продукции в 1938 г. по отношению к себестоимости товарной продукции Наркомата совхозов составили 4,30%.

В 1939 г. многие совхозы совершенно ликвидировали потери от хищений, растрат и порчи («Красный партизан» Запорожской области, им. Розы Люксембург, Ингульский совхоз Николаевской области, Приазовский совхоз Краснодарского края и др.), у значительной части совхозов они уменьшились в несколько раз. Но все же в ряде совхозов эти потери и в 1939 г. были весьма значительны. Так например, в совхозе «Гигант» Ростовской области было растрчено, испорчено и похищено материальных ценностей всего на сумму 82,6 тыс. руб., в том числе — 1 756 ц зерна, 2 705 ц сена, горючего на 11 тыс. руб. и т. д.

Перерасходы средств, особенно по фондам заработной платы, накладным затратам, плохая организация расчетов в совхозах и в связи с этим рост дебиторской и кредиторской задолженности способствовали острым финансовым затруднениям части совхозов и тем самым нарушали правильное ведение хозяйства и приводили к задержке и невыполнению основных мероприятий (агромероприятия и ремонт тракторов, комбайнов и других машин).

Отсутствие производственного планирования по кварталам, особенно у животноводческих совхозов, способствовало механическому распределению средств в течение года (по кварталам), что вызывало, с одной стороны, излишек средств (в течение летнего периода для животноводческих совхозов и осеннего — для зерновых), а с другой — недостаток средств (в течение первого и отчасти четвертого кварталов для животноводческих совхозов). Ухудшение финансового положения совхозов вызвано также и недостатками системы финансирования совхозов (множественность объектов финансирования и кредитования).

Разрыв между учетом и планированием (побочная продукция, как, например, солома, определяется в плане по условной цене, а в отчете учитывается: кормовая — 50% стоимости сена, подстилочная — 25% и т. д.), частые изменения планов и отчетной калькуляции (например, коэффициента распределения затрат по отдельным видам продукции овцеводства) создавали путаницу, неразбериху и в конечном итоге приводили к финансовым затруднениям. Неправильное финансирование (например, передача излишних средств на осенние работы под урожай 1938 г. Николаевским трестом в июне 1938 г.), неправильное, без учета всех элементов, определение уровня себестоимости продукции, внесение в план преувеличенных расходов — все это также отражалось на финансовом положении совхозов и в конечном итоге — на их рентабельности.

* * *

Приведенные выше данные свидетельствуют о громадных резервах по повышению производительности сельскохозяйственных машин, подъему урожайности и снижению себестоимости совхозной продукции. Велики также и финансовые резервы по снижению себестоимости совхозной продукции за счет решительного сокращения излишних расходов, непроизводительных затрат и всякого рода потерь.

Необходимо решительно улучшить работу тракторного парка и комбайнов путем правильного планирования их работы, базирующегося на полном использовании всей мощности тракторов и полной загрузке рабочей силы, сведения до минимума холостых переездов и простоев тракторов. Поскольку переход на твердое топливо в несколько раз снижает стоимость затрат, не говоря об экономии в интересах народного хозяйства жидкого топлива, нужно решительно внедрять газогенераторные тракторы и автомашины, улучшать эксплуатацию их и наладить бесперебойное снабжение твердого топлива путем своевременной его заготовки. Необходимо коренным образом повысить качество планирования в совхозах, особенно финансового хозяйства, и установить самый жесткий контроль за выполнением планов. Особенное внимание следует обратить на организацию труда в совхозах. Надо пересмотреть распределение обязанностей между работниками совхозов, обеспечив правильную расстановку их на производстве.

В совхозах с каждым днем ширится ефремовское движение, организуются новые звенья. Расширяется движение многостаночников по ремонту тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Задача заключается в том, чтобы всемерно поддерживать движение за звеньевую систему организации труда в полеводстве, укреплять звенья и всемерно помогать им в работе. Необходимо широко развернуть движение за объединение профессий и ликвидировать излишние должности в совхозах. Нужно самым решительным образом бороться с перерасходами по фонду заработной платы, накладными расходами и всякими потерями.

Помочь отстающим совхозам смелее внедрять опыт передовых совхозов и стахановцев, добившихся высокой выработки на трактор и комбайн, высокой урожайности и продуктивности животноводства, — важнейшая задача. Необходимо решительно улучшить руководство совхозами со стороны трестов и Наркомата совхозов (действенная помощь отстающим совхозам, проверка на месте работы, знание конкретной обстановки в каждом совхозе, умение во-время вскрыть и устранить недостатки и причины, тормозящие правильное и полное использование тракторов, комбайнов и других машин, и т. д.).

Повышение производительности сельскохозяйственных машин, широкое внедрение достижений передовой науки и опыта стахановцев, всемерное развертывание социалистического соревнования за получение 100—150 пудов зерна с 1 га и за высокую продуктивность животноводства, укрепление хозрасчета, полная ликвидация излишних и непроизводительных расходов, всех и всяческих потерь — вот путь превращения совхозов в высокопроизводительные и высокорентабельные хозяйства.

Перспективы развития сланцевой промышленности

„Всемерно усилить добычу и использование сланцев“

(Из резолюции XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова)

В дореволюционное время добыча сланцев в России производилась в ничтожных размерах и имела ярко выраженный кустарный характер. Сланцевые месторождения не изучались и учет их запасов не велся.

И лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции началось, в соответствии с указаниями В. И. Ленина, изучение и развитие сланцевой промышленности. Еще при составлении плана ГОЭЛРО было намечено строительство Кашпирской (Сызранской) электростанции на сланцах. В годы двух сталинских пятилеток были проведены большие разведочные работы на сланцевых месторождениях. Выявленные разведками запасы сланцев определялись: в 1929 г.—7,2 млрд. т, в 1933 г.—25,1 млрд. т и в 1938 г.—26,1 млрд. т.

Всего в СССР в настоящее время насчитывается свыше 100 месторождений сланцев, общие геологические запасы которых, изученные далеко еще не достаточно, оцениваются в 55 млрд. т. По запасам сланцев СССР занимает третье место в мире — после США и Германии. Однако, несмотря на эти богатейшие ресурсы, развитие добычи сланцев резко отстает еще от предъявляемых требований, что видно из следующих цифр:

Добыча сланцев в СССР (в тыс. т)

1928 г.	0,6	1937 г.	515,0
1932 „	193,0	1938 „	562,1

На уровне примерно 1938 г. осталась и добыча сланцев в 1939 г., в то время как планом второй пятилетки добыча сланцев должна была уже в 1937 г. составить 2 600 тыс. т.

Каковы основные причины недопустимо медленных темпов развития нашей сланцевой промышленности?

Одна из решающих причин — гигантомания и связанные с этим крайне длительные сроки строительства и освоения шахт.

Достаточно указать, что в течение второй пятилетки была введена в действие лишь одна шахта мощностью в 300 тыс. т (им. Кирова в Гдовском районе), в то время когда еще с первого пятилетия, помимо шахты им. Кирова, перешло строительством 4 шахты общей мощностью в 1 700 тыс. т. На третью пятилетку перешло строительством 6 сланцевых шахт на общую мощность в 3 600 тыс. т, из них: одна шахта мощностью в 1 200 тыс. т, одна — в 1 000 тыс. т и одна — в 700 тыс. т. В течение 1938 г. не было введено в действие ни одной шахты. В 1939 г. введены в действие 2 шахты: Гдовская № 2 в Ленинградской области мощностью в 1 200 тыс. т, строительство которой началось еще в 1934 г.,

и Буинская в Чувашской АССР мощностью в 150 тыс. т, заложенная еще в 1932 г.

В текущем году должны быть введены в действие 3 шахты, начатые строительством еще в 1931 г., т. е. 9 лет тому назад: Кашпирская № 1 мощностью в 1 000 тыс. т и Савельевские №№ 1 и 2 мощностью в 550 тыс. т.

Затянувшийся процесс строительства сланцевых шахт лимитировал темпы развития добычи сланцев. На протяжении ряда лет шахты-новостройки, имевшие очень незначительный процент технической готовности, одновременно ставились на 2 режима: строительный и эксплуатационный, что, само собой разумеется, срывало и строительство и производство.

Техническое руководство строительством сланцевых шахт стояло и продолжает еще стоять на очень низком уровне. Строительство шахт начиналось без проведения необходимых подготовительных работ: создания энергетической базы, жилищного и культурно-бытового фонда, подсобного хозяйства и т. п. Комплексная механизация добычи сланца также не была налажена. Разрыв между отдельными звеньями производственного процесса велик, что тормозит развитие добычи сланцев на шахтах, уже введенных в действие.

Парк механизмов используется неудовлетворительно. Организация труда страдает серьезными дефектами. Медленное развитие добычи сланцев объясняется также и тем, что еще до настоящего времени полностью не освоена техника сжигания сланцев и не решены вопросы, связанные с комплексным использованием сланцев.

Как известно, сланцы обладают низкой теплотворной способностью и содержат большое количество золы, доходящее до 50—70%, а также и серы. В то же время сланцы отличаются высоким выходом летучих.

Это диктует необходимость комплексного их использования, так как только этот путь дает большую народнохозяйственную эффективность. Между тем в течение ряда лет сланцы рассматривались лишь как энергетическое топливо, и даже при таком узком подходе не учитывались в достаточной мере специфические особенности сланцев как вида топлива. В первый период внедрения сланцев была взята установка на сжигание их в мелких котельных со слоевыми топками. Такой метод сжигания оказался совершенно не приемлемым, так как в мелких котельных невозможно обеспечить использование золы. С другой стороны, ряд операций, связанных со сжиганием сланцев,—выгрузка, хранение и подача сланцев, удаление и вывозка золы,—обходится дорого и в мелких котельных не поддается механизации. Все это чрезвычайно удорожало стоимость сланцев и не стимулировало их внедрения.

В последние годы достигнуты известные успехи в сжигании сланцев под установками большой мощности. Применение топок проф. Макарьева, а также шахтно-мельничных топок, дает возможность сжигать сланцы в качестве энергетического топлива под агрегатами большой мощности. Однако и применение этих топок еще далеко не изучено. До настоящего времени практически не было длительного и непрерывного сжигания сланцев в топках проф. Макарьева и в шахтно-мельничных, установленных на мощных котлах, что не дает возможности правильно оценить технические и экономические показатели сжигания сланцев. Если применение вышеуказанных топок более или менее практически проверено при сжигании гдовских сланцев, то в отношении наиболее приемлемого метода сжигания сланцев Поволжья нет ясности и до сих пор.

В последние годы достигнуты некоторые успехи в области переработки сланцев для получения горючего.

В Гдовском районе Ленинградской области строится сланцеперегонный завод на базе использования и переработки гдовских сланцев. Этот за-

вод рассчитан на переработку 500 тыс. т сланцев в год и должен давать ежегодно до 30 тыс. т моторного топлива и не менее 50 тыс. т дорожного битума. Завод оборудован печами трехзонной системы с внутренним обогревом. В ноябре 1939 г. была пущена первая опытная печь с внутренним обогревом. Полученная смола была переработана в бензин, лигроин, дизельное топливо и дорожный битум. Для проверки качества бензина, полученного из сланцев, был организован автопробег Ленинград—Москва общей протяженностью до 1 000 км, подтвердивший пригодность сланцевого автобензина. Помимо Гдовского сланцеперегонного завода имеется один небольшой сланцеперегонный завод — Кашпирский — по выработке ихтиола, сульфихтона и альбихтола.

Потенциальные возможности СССР для развития сланцеперегонной промышленности очень велики. Необходимо, однако, подчеркнуть, что если в области сжигания сланцев и химической переработки и сделаны кое-какие положительные успехи, то в отношении использования золы практически еще ничего не сделано.

Сланцевая зола, как это доказано многочисленными исследованиями, может быть использована для получения вяжущих и строительных материалов. Так, зола гдовских сланцев может быть использована для получения портланд-цемента и сланцевозольного цемента. Из золы гдовских и волжских сланцев можно получить сланцевозольный кирпич. В этом отношении уже имеется небольшая практика. Главсланец Наркомугля имеет в Гдовском и Кашпирском районах по одному заводу сланцевого кирпича. Многочисленными опытами доказана возможность сжигания сланцев в цементных печах в смеси их с 50—70% каменных углей.

Известный интерес представляют для нас данные о развитии добычи сланцев в капиталистических странах.

Данные о добыче сланцев в капиталистических странах в сравнении с СССР (в тыс. т)

	1913 г.	1928 г.	1932 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
СССР	—	0,6	193,0	471,4	515,0	562,1
Англия	3 333,0	2 071,0	1 390,0	1 500,0	—	—
Эстония	—	446,0	493,0	764,0	1 156,0	1 472,0
Манчжурия	—	—	1 412,0	—	—	—

Добыча сланцев производится, кроме того, в незначительных размерах во Франции, Италии, Австралии и Германии. Как видно из приведенных цифр, среди капиталистических стран наибольшее развитие сланцевая промышленность получила в Эстонии, Англии и Манчжурии, т. е. в тех странах, где сланцы рассматриваются как ценное химическое сырье, главным образом для переработки их и получения жидкого горючего.

Добыча сланцев является одной из важнейших отраслей хозяйства в экономике Эстонии. Запасы сланцев в Эстонии определяются в 5 млрд. т.

В 1928 г. добыча сланцев в Эстонии составила 446 тыс. т, а через 10 лет утроилась, достигнув в 1938 г. 1 472 тыс. т, а в 1939 г.—около 2 млн. т.

Около одной трети добываемых в Эстонии сланцев сжигается на железных дорогах, а остальное количество направляется, главным образом, на сланцеперегонные заводы для получения сланцевого масла и производства жидкого горючего.

В 1938 г. Эстония экспортировала 62,4 тыс. т сланцевого масла (44% всей продукции), а в первом полугодии 1939 г.—44,4 тыс. т (50% всей

продукции), в том числе 39,8 тыс. т в Германию. Эстония экспортирует также и бензин (в 1938 г.—5,8 тыс. т, в первом полугодии 1939 г.—5,5 тыс. т). В 1940 г. в Эстонии предполагается выработать 200 тыс. т сланцевого масла и 25 тыс. т бензина. Научно-исследовательская работа в области использования сланцев находится в Эстонии на высоком уровне.

В Англии сланцы применяются исключительно как химическое сырье для получения смолы и переработки их в масла, парафин и жидкое топливо.

Готовясь к длительной войне и ощущая нужду в горючем, Англия стала проявлять усиленный интерес к своим сланцевым ресурсам.

Значительное развитие сланцевая промышленность получила в Манчжурии. Не имея на своей территории нефтяных ресурсов, Япония стремится максимально использовать сланцы Манчжурии. Япония приступила к разработке манчжурских сланцев в 1929 г. в районе Фушуна, запасы которого исчисляются примерно в 5—8 млрд. т. В 1929 г. Япония закончила строительство сланцеперерабатывающего завода для химической переработки фушунских сланцев. Завод рассчитан на переработку 4 тыс. т сланцев в день. Там организовано производство газolina, тяжелых масел, парафина, сернокислого аммония и других продуктов. Разработанный в 1934 г. проект расширения завода предусматривал доведение выработки сланцевой смолы до 300 тыс. т, тяжелых масел—до 150 тыс. т и газolina—до 50 тыс. т.

Над проблемой химической переработки сланцев японцы работали в течение ряда лет (с 1909 г.), и в 1925 г., в результате многочисленных опытов, добились эффективного решения этой проблемы.

* * *

Географически сланцы в СССР размещены очень благоприятно. Около половины всех разведанных запасов сланцев находится в Ленинградской области и в районах Поволжья, т. е. в таких районах, где почти нет ресурсов минерального топлива и куда завозится значительное количество дальнепривозных углей.

Размещение запасов сланцев
(в млн т)¹

Р а й о н ы	Всего раз- ведано за- пасов на 1/1 1936 г.	В том числе по категориям			
		A ₂	B	C ₁	C ₂
Всего по СССР	25 296,8	1 478,2	4 954,9	4 511,2	14 352,5
В том числе:					
Ленинградская область	2 590,1	286,9	437,6	1 849,2	16,4
Куйбышевская область	4 280,9	378,0	953,6	366,3	2 583,0
Саратовская область	3 939,7	308,2	858,5	613,0	2 160,0
Горьковская область	848,0	—	—	—	848,0
Чувашская АССР	383,9	20,4	83,5	226,5	53,5
Татарская АССР	61,9	10,4	11,3	40,2	—

Из всех известных месторождений сланцев в СССР в настоящее время разрабатываются лишь 4 месторождения: Гдовское, Кашпирское, Савельевское и Буинское.

Л е н и н г р а д с к а я о б л а с т ь. Ведущее место в развитии сланцевой промышленности принадлежит Ленинградской области, располагающей

¹ Энергетические ресурсы СССР, т. I, изд. Академии наук СССР, 1937 г.

значительными запасами сланцев. Промышленное значение в настоящее время имеет только Гдовское сланцевое месторождение, запасы которого определяются в 2 565 млн. т, в том числе по категории А₂—278,5 млн. т и по категории В—437,6 млн. т. Из всех разрабатываемых в СССР сланцевых месторождений сланцы Гдовского месторождения являются лучшими по своему качеству. Потенциальные возможности этого района весьма значительны. Здесь охвачена разведками лишь незначительная часть сланценосной площади.

Использование Гдовского месторождения началось в 1928 г. В 1937 г. здесь было добыто 254,0 тыс. т сланцев, в 1938 г.—239,2 тыс. т. В настоящее время добыча сланцев на Гдовском месторождении производится на двух шахтах, введенных в действие: им. Кирова и шахты № 2 на общую мощность в 1 500 тыс. т. Кроме того в строительстве находится шахта № 1 мощностью в 700 тыс. т, которая должна быть введена в действие в 1-й половине 1941 г. Таким образом освоение уже имеющегося шахтного фонда позволит значительно повысить добычу сланцев на Гдовском месторождении, что имеет немаловажное значение для топливоснабжения Ленинграда и области. В настоящее время на Гдовском месторождении строится сланцеперегонный завод, кладущий начало химической переработке сланцев в СССР в промышленных масштабах.

Потребителями гдовских сланцев являются: электростанции, сланцеперегонный завод, промышленность стройматериалов и мелкие предприятия.

К у й б ы ш е в с к а я о б л а с т ь. Здесь сланцы добываются на Кашпирском месторождении, расположенном на правом берегу р. Волги, в 10 км к югу от ст. Кашпир. Запасы этого месторождения оцениваются в 376,6 млн. т, в том числе: по категории А₂—62,8 млн. т, по категории В—93,9 млн. т и по категории С₁—12,1 млн. т. Промышленное значение в настоящее время здесь представляют три верхних пласта мощностью 0,72—1,48 м. Глубина залегания—от 16 до 256 м. В качественном отношении сланцы Кашпирского месторождения отличаются следующими данными (на абсолютно сухое вещество): теплотворная способность—1 157—3 120 кал., зольность—от 52,4 до 75,0%. Кашпирское месторождение разрабатывалось с 1919 г. небольшими кустарного типа штольнями. В 1931 г. здесь было приступлено к строительству крупной шахты мощностью в 1 млн. т, которая лишь в текущем году будет закончена. Добыча Кашпирских сланцев составила: в 1932 г.—120,0 тыс. т, в 1937 г.—200,0 тыс. т, в 1938 г.—230,8 тыс. т. Основными потребителями кашпирских сланцев в настоящее время являются Саратовская электростанция и Куйбышевский завод НКПС. В 1939 г. было приступлено к освоению второго месторождения в Куйбышевской области—Ульяновского. Общие запасы этого месторождения оцениваются в 609,9 млн. т, в том числе: по категории В—45,5 млн. т, по категории С₁—354,2 млн. т. Месторождение имеет ряд участков, из коих разведками охвачено 3 участка: Ундорский, Захарьевский и Шумовский. Захарьевский участок в свое время разрабатывался. В настоящее время на этом участке восстанавливается штольня мощностью в 100 тыс. т со сроком ввода в действие в 1940 г. Освоение Ульяновского месторождения представляет значительный интерес как для топливоснабжения Ульяновского района, так и для Сызранской ТЭЦ, начатой строительством.

С а р а т о в с к а я о б л а с т ь. Из месторождений Саратовской области используется лишь одно месторождение—Савельевское, запасы которого определяются в 540,7 млн. т, в том числе: по категории А₂—55,7 млн. т, по категории В—154,6 млн. т и по категории С₁—330,4 млн. т.

На Савельевском месторождении с 1931 г. строятся две шахты на общую мощность в 550 тыс. т. Шахты эти будут введены в строй лишь в текущем году. Добыча пока находится на очень низком уровне:

в 1937 г.—59,0 тыс. т и в 1938 г.—89,7 тыс. т. Основной потребитель савельевских сланцев—саратовские электростанции. В последние годы велись разведки на Озинковском месторождении Саратовской области. Запасы этого месторождения определяются в 348,6 млн. т. В текущем году на этом месторождении должна быть заложена шахта мощностью в 200 тыс. т.

Чувашская АССР. Запасы сланцевых месторождений Чувашской АССР определяются в 383,9 млн. т, в том числе: по категории A_2 — 20,4 млн. т, по категории В—83,5 млн. т и по категории C_1 —226,5 млн. т. Детально разведана лишь часть месторождения, примыкающая к разъезду Буинск Московско-Казанской железной дороги. Запасы Буинского участка определяются в 153,7 млн. т, в том числе по категории A_2 — 20,4 млн. т. На базе этих сланцев выстроена и введена в действие в 1935 г. шахта мощностью в 150 тыс. т. Качество буинских сланцев низкое. Буинская шахта выстроена для топливоснабжения Канашского вагоноремонтного завода НКПС.

Следует отметить, что большой интерес представляет целый ряд месторождений, пока не разрабатываемых. К числу их по своим запасам и качеству относятся: Общий Сырт, Кендерлык и др.

Из всех сланцевых месторождений Союза выгодно выделяется сланцевое месторождение Общий Сырт, которое занимает большую площадь в пределах Куйбышевской, Саратовской и Чкаловской областей.

Запасы этого месторождения в пределах вышеперечисленных областей определяются в 9989,7 млн. т, в том числе: по категории A_2 — 1018,3 млн. т, по категории В — 2386,4 млн. т, по категории C_2 — 6485 млн. т. Таким образом на Общий Сырт приходится почти 40% всех разведанных запасов сланцев в СССР.

По своим качественным показателям сланцы Общего Сырта отличаются относительно высокой калорийностью (по ряду пластов свыше 3000).

Промышленное развитие этого богатейшего месторождения лимитируется его неблагоприятными географическими условиями. Месторождение удалено от железной дороги на 70 км.

Промышленное развитие этого месторождения сможет быть обеспечено лишь при условии решения вопроса о путях использования этих сланцев. Весьма значительны запасы Кендерлыкского месторождения сланцев в Казахской ССР—1450 млн. т. Сланцы залегают здесь совместно с углем и, благодаря высокому выходу смолы (16—18%), могут быть использованы для химической переработки.

Однако и освоение этого месторождения возможно будет лишь после его детальной разведки и обеспечения транспортной связи.

* * *

Большие запасы сланцев в СССР, выявленные в результате разведок, сосредоточение подавляющей части разведанных запасов в Ленинградской области и в районах Поволжья, т. е. в районах, дефицитных по топливу, и, наконец, большая научно-исследовательская и опытная работа, продланная в области решения проблемы комплексного использования сланцев,—все это дает все возможности для значительного развития сланцевой промышленности в третьей пятилетке в соответствии с директивой XVIII съезда ВКП(б) о всемерном усилении добычи и использования сланцев. По плану на 1942 г. добыча сланцев в СССР должна вырасти до 4 млн. т против 515 тыс. т в 1937 г.

Выполнение этой директивы XVIII съезда ВКП(б) требует решения ряда техно-экономических задач. Прежде всего необходимо добиться полного освоения мощности сланцевых шахт. К началу второй пятилетки мощность сланцевых шахт, введенных в действие, составила всего 300 тыс. т. К 1 января 1940 г. мощность сданных шахт выросла до

1 650 тыс. т, а к 1 января 1941 г. должна вырасти до 3 500 тыс. т. Освоение мощности сланных шахт выдвинет нашу страну на первое место в мире по добыче сланцев и в основном обеспечит выполнение плана третьей пятилетки по добыче сланцев. Здесь предстоит немалая работа. Достаточно указать, что в текущем году мощность сланцевых шахт, введенных в строй в 1939 г., будет освоена только на 20%.

Необходимы скорейшее окончание недоделок по каждой шахте, осуществление комплексной механизации процесса добычи сланцев на крупных шахтах и наведение элементарного порядка в организации самого процесса добычи сланцев.

Надо решить вопрос о наиболее приемлемом типе и мощности шахт применительно к специфическим условиям отдельных месторождений сланцев. До настоящего времени нет никакой ясности в этом вопросе, что, несомненно, замедляет темпы строительства и вызывает удорожание его. Важнейшей задачей является снижение себестоимости сланцев. В настоящее время, в связи с тем, что добыча сланцев находится на низком уровне, себестоимость тонны сланца недопустимо высока. Так например, рудничная себестоимость тонны сланца за 1939 г. равна 38,2 руб. Следовательно, себестоимость тонны сланца выше себестоимости тонны донецкого угля, в то время как по калорийности сланец примерно в 3 раза ниже донецкого угля. Это отнюдь не стимулирует внедрения сланцев в топливный баланс страны. Отсюда вытекает задача—форсировать добычу сланцев и тем самым обеспечить уменьшение разрыва между качеством сланца и его себестоимостью. Серьезное внимание необходимо уделить геологоразведочным работам, в первую очередь увеличению удельного веса высоких промышленных категорий. Вряд ли можно удовлетвориться таким положением, когда из 26,1 млрд. т разведанных запасов на 1 января 1938 г. на долю категории А₂ приходится всего 945 млн. т, т. е. меньше 4%.

Перед сланцевой промышленностью со всей остротой стоит задача улучшения качества продукции.

Необходимо организовать отбор пластовых, пачковых и эксплуатационных проб по всем месторождениям, как разрабатываемых, так и подготавливаемых к освоению, для их анализа и разработки стандартов. Наряду с этим следует проработать вопрос о целесообразности обогащения сланцев и внедрения сортировочного хозяйства для породотборки и обеспечения сортового выхода сланца. Немаловажное значение будет иметь и проработка вопроса о возможности естественной сушки сланцев на шахтах.

Намеченный в третьей пятилетке форсированный рост добычи сланцев диктует необходимость разрешения ряда вопросов, связанных с сжиганием сланцев, причем они должны решаться для отдельных месторождений, учитывая их специфические особенности. Надо проверить работу топок проф. Макарьева, сжигающих сланцы на некоторых ленинградских станциях, в условиях непрерывной и длительной эксплуатации для определения эксплуатационных и экономических показателей. Что касается сжигания волжских сланцев, то необходимо скорейшее решение вопроса о мелком дроблении влажных волжских сланцев. Совершенно очевидно, что нужно максимально форсировать практическое решение вопроса о золоудалении, являющемся узким местом на сегодняшний день.

Назрел также вопрос о целесообразности разработки специальных конструкций паровых котлов, приспособленных к сжиганию сланцев. Доведение добычи сланцев до 4 млн. т означает на практике получение примерно 2,5 млн. т сланцевой золы. Отсюда выдвигается чрезвычайно серьезная проблема—как использовать эту огромную массу золы. Несмотря на ряд опытов, проведенных по использованию золы в качестве вяжущего

щих и строительных материалов, Наркомат промышленности стройматериалов и планирующие организации практически ничего не делают в этой области. Нужно внести полную ясность в этот вопрос и, с учетом особенностей золы отдельных месторождений, а также районных балансов вяжущих и строительных материалов, специально проработать мероприятия по промышленному использованию золы, наметив конкретные объекты строительства.

Совершенно ясно, что нельзя ограничиться только строящимся Гдовским сланцеперегонным заводом. Следует проработать вопрос о наиболее приемлемых пунктах строительства других сланцеперегонных заводов.

Большое значение приобретает вопрос об усилении использования сланцев на цементных заводах в смеси с каменным углем. Имеющиеся удовлетворительные результаты позволяют рассчитывать на увеличение доли сланцев в шихте цементных заводов.

Большой технической проблемой является газификация сланцев, как надземная, так и подземная. В области надземной газификации проводились опытные работы по газификации гдовских сланцев по двум направлениям: с кусковым золоудалением и с выдачей жидкого шлака. Однако эти опыты показали возможность получения газа, но не решили вопроса, как использовать сланцевую золу. В связи с этим необходимо продолжить опыты по газификации сланцев с тем, чтобы, наряду с изучением наиболее приемлемого метода газификации для получения максимально калорийного газа, решить и проблему использования сланцевой золы. Наряду с этим надо поставить опыты газификации сланцев в высокопроизводительных агрегатах. В области подземной газификации сланцев опыты не проводились. В этом отношении представляют интерес, в силу своих природных качеств, волжские сланцы. Надо организовать опыты по подземной газификации волжских сланцев (на опытной модели). Решение этой проблемы приобретает большое народнохозяйственное значение в связи со строительством Куйбышевского гидроузла и размещением в зоне действия гидроузла ряда новых промышленных предприятий и ростом промышленных центров.

В июле 1939 г. происходило расширенное совещание по комплексному использованию сланцев при их сжигании. Совещание это было созвано Академией наук СССР и наркоматами топлива и электростанций и электропромышленности. Совещание подвело итоги всей научно-исследовательской и промышленной работе, проделанной в области комплексного использования сланцев, и наметило ряд мероприятий по осуществлению директивы XVIII съезда ВКП(б) по усилению добычи и использования сланцев. Прошло с тех пор уже 9 месяцев, а практических, реальных сдвигов пока не ощущается. Необходимо, наконец, со всей серьезностью взяться за практическое решение всех вопросов, связанных с комплексным использованием сланцев. Активную помощь нашим хозяйственным наркоматам и планирующим организациям должна оказать Академия наук СССР, занимающаяся обобщением всей научно-исследовательской работы по использованию сланцев.

Мобилизация местных товарных ресурсов и задачи райпланов

Местная промышленность, промкооперация и торговые организации, в частности организации Московской области, делают еще очень мало для выполнения решений XVIII съезда ВКП(б) о всемерном развитии производства на базе использования богатейших местных ресурсов.

Московская область вместе с Москвой вырабатывает 22,8% всей промышленной продукции, выпускаемой в СССР. Однако огромные сырьевые ресурсы и производственные возможности области используются далеко не достаточно.

Государственная промышленность, расположенная в Московской области, имеет такое количество отходов, которое позволяет выпускать товары широкого потребления на сотни миллионов рублей.

Местная промышленность, промысловая кооперация и кооперация инвалидов Московской области (без Москвы) в 1939 г. произвели товаров широкого потребления на сумму свыше одного миллиарда рублей. Планом 1940 г. предусматривается дальнейший значительный рост производства товаров широкого потребления, что видно из следующих данных: по местной промышленности — с 154,7 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) в 1939 г. до 188,5 млн. руб. в 1940 г.; по промысловой кооперации — с 815,5 млн. руб. (в ценах 1932 г.) в 1939 г. до 944,0 млн. руб. в 1940 г. и по кооперации инвалидов — с 55,1 млн. руб. (в ценах 1932 г.) в 1939 г. до 63,5 млн. руб. в 1940 г.

Товары, вырабатываемые областными и районными предприятиями местной промышленности и промкооперации, попадают в торговую сеть области в совершенно незначительном количестве.

В торговой сети области в действительности реализуется товаров, производимых местной промышленностью и промкооперацией области, всего лишь на сумму около 100—150 млн. руб., или только 10—15% общего выпуска товаров широкого потребления.

Это является следствием того, что до сих пор никто серьезно не занимается вопросами использования местных ресурсов товарооборота.

Торгующие организации Московской области не знают, какие товары и в каком количестве производят местная промышленность и промысловая кооперация, не знают их сырьевых ресурсов и производственных возможностей. Наряду с этим отсутствие какой-либо работы по изучению спроса населения районов области не позволяет им предъявить промышленности конкретные, обоснованные требования на производство именно тех товаров широкого потребления, которые необходимы для населения области.

Вопросами вовлечения в розничный товарооборот дополнительных товарных ресурсов за счет местного производства до сих пор ни Наркомат торговли, ни Центросоюз, ни торговые организации их системы по существу не занимаются.

Неорганизованность и отсутствие элементарного руководства со стороны Наркомторга и Центросоюза видны из крайне незначительного

удельного веса дополнительных товарных ресурсов в общем товарообороте.

В 1939 г. местные торги Московской области вместе с оптовой базой Облторготдела закупили товаров только на 420 млн. руб., что составило 18,2% к розничному товарообороту торгов. Сами же торги закупили в 1939 г. в децентрализованном порядке товаров только на 325 млн. руб., или 13% к обороту, причем ряд районных торгов работал в 1939 г. почти целиком на фондах, получаемых в централизованном порядке. Так, оборот по децентрализованным товарам в общем обороте составлял очень незначительный процент: по Мытищенскому торгу — 10,1%, Клинскому — 9,3%, Ногинскому — 8,8%, Орехово-Зуевскому — 8,1%, Павло-Посадскому — 7,8%, Серпуховскому — 7,0%, Подольскому — 6,5%.

Еще хуже обстояло дело в системе потребкооперации, которая за 1939 г. закупила товаров всего лишь на 192 млн. руб., или 11,5% к обороту.

Таким образом почти 90,0% оборота потребкооперации Московской области было произведено за счет фондов, полученных в централизованном порядке.

В свою очередь из общей суммы 192 млн. руб. товаров, закупленных в децентрализованном порядке потребкооперацией, закупки объединений и баз МОСПО составили в 1939 г. 152,4 млн. руб., или 79,4% всех закупок. Райпотребсоюзы и сельпо закупили товаров только на 39,6 млн. руб., или всего 2,4% к розничному товарообороту.

Все эти данные свидетельствуют о том, что работа всех звеньев торговли по привлечению в товарооборот местных товарных ресурсов до сего времени остается на крайне низком уровне.

У торгующих организаций до сих пор сильно развиты иждивенческие настроения. Многие руководители торговых организаций, а также районных организаций, вместо того, чтобы у себя на месте из отходов государственной промышленности, из местного сырья организовать производство товаров широкого потребления, необходимых для населения района, заботятся только о том, как бы получить побольше товаров из централизованных фондов.

Опыт передовых райпланов, активно взявшихся за развитие местной промышленности, показывает, что можно в значительных размерах развернуть производство товаров путем использования местного сырья и тем самым значительно увеличить товарооборот района.

В 1939 г. районная плановая комиссия Коломенского района Московской области начала с изучения промышленных предприятий, находящихся на территории района, путем выездов на предприятия и личного знакомства на месте с тем, что производят, какие товары и в каком количестве, какими сырьевыми ресурсами и производственными возможностями располагает район. В районе были изучены не только местная промышленность и предприятия промысловой кооперации, но и предприятия союзной промышленности.

Одновременно райплан занимался изучением спроса населения. Путем беседы с председателями колхозов, с работниками торговых организаций, а также путем получения заказов от торговых организаций райплан смог сопоставить то, что требуется для населения района и что дает промышленность района.

На основе этих материалов в районном исполнительном комитете были проведены совещания с руководителями промышленных предприятий и торговыми организациями с участием представителей областных управлений.

На совещаниях торгующие организации предъявили промышленности свои четкие требования на товары широкого потребления как по ас-

сортименту, так и по количеству необходимой для района продукции. Были приняты конкретные мероприятия по всемерному разворачиванию производства товаров широкого потребления.

Промышленные предприятия вынуждены были заняться вопросом изыскания возможностей увеличения выпуска освоенных производством товаров широкого потребления, а также изучением вопроса освоения новых видов товара.

Районные организации не ограничились только созывом совещаний. В районе была организована выставка товаров широкого потребления, которая должна была показать населению, какие товары и какого качества вырабатывает промышленность района, каких нужных товаров нет в производстве. На эту выставку районная промышленность представила плетеную мебель — качалки, детские санки, кресла, столы, цветочницы. Были также представлены гончарные изделия, дорожные корзины и ряд других изделий. Артели промысловой кооперации показали свою продукцию: тазы, ведра, ковши, веревку, трикотажные изделия, матрацы пружинные.

Колхозы Коломенского района представили колеса, дуги, сани, корзины, комоды; стулья, столы, шкафы, табуретки показал деревообрабатывающий завод.

На выставке была показана и продукция цехов, вырабатывающих предметы широкого потребления. Так например, Коломенский машиностроительный завод представил продукцию своего цеха ширпотреба, изготовленную из отходов завода: кровати, шкафы духовые, железные грабли, колуны, бидоны для молока, этажерки, тумбочки, стулья, столы, табуретки и т. д.

Цех ширпотреба завода патефонов показал на выставке чайные ложки, дорожные чемоданы, хозяйственные сумки, тумбочки, вешалки, ящики для пластинок и другие изделия.

Около 70 различных экспонатов было представлено на Коломенской районной выставке, которую посетило около двух тысяч трудящихся. Населением было внесено много очень ценных предложений как по ассортименту, так и по качеству выпускаемой продукции.

В результате было намечено твердое задание по выпуску товаров широкого потребления в ассортиментном разрезе.

Торговые организации района здесь же производили заключение договоров на вырабатываемую продукцию.

В итоге всей проделанной работы население района в 1939 г. получило товаров широкого потребления местного производства на сумму около 10 млн. руб., причем — товаров более широкого ассортимента и лучшего качества, чем производила промышленность до 1939 г.

Еще один пример. Волоколамский район Московской области до 1939 г. по существу не занимался производством товаров широкого потребления и вовлечением местных товаров в оборот торговых организаций. Слабо занимались этим вопросом и в 1939 г.

В Волоколамский район, половина площади которого покрыта лесом, строительный лес и лесоматериалы завозились из других районов. В районе, где масса леса, обозный инвентарь — телеги, колеса — стал дефицитным товаром. В район, который производит лен, завозились мешки, веревки и другие изделия, производство которых легко можно организовать на месте.

Богатство района, его сырьевые ресурсы и производственная возможность не были изучены. Товары широкого потребления, которые с успехом могли бы дать районная промышленность и промкооперация, из года в год завозились из других районов и областей.

С 1940 г. районные организации вплотную приступили к разрешению задачи всемерного разворачивания производства товаров широкого

потребления, к максимальному использованию всех возможностей района.

Районная плановая комиссия при помощи местных партийных и советских организаций прежде всего приступила к изучению сырьевых ресурсов района и к выяснению того, что можно производить у себя на месте, отказавшись от ряда изделий, завозимых из других мест.

Волоколамский район — район технических культур. Здесь производят большое количество льна. Этот район располагает большим количеством отходов льна-волокна, из которых могут быть произведены прекрасные мешки, крайне необходимые в сельском хозяйстве. Между тем ранее мешки завозились из других мест.

Районная плановая комиссия проработала вопрос об их производстве. Оказалось, что для производства мешков не требуется какого-либо сложного оборудования или приспособлений. Здесь же своими силами колхозники на простых самопрядках изготовляют нитку, из которой на ткацких станках фабрик и мастерских производят мешковину. Планом 1940 г. предусмотрено производство 35 тыс. мешков.

В Волоколамском районе — большое количество леса. А между тем лес, доски, тес, ввозились в район. В обзном инвентаре ощущался огромный недостаток. И когда изучили ресурсы, оказалось, что имеются все возможности для полного удовлетворения нужд района обзным инвентарем и что можно отказаться от завоза лесостроительных материалов.

Более того, при тщательном изучении экономики района были найдены источники к организации производства новых товаров, никогда ранее не производившихся в районе. Так, в районе приступлено к выпуску чугунов, сковородок, печных плит. Наладили производство всевозможных гончарных изделий. Используя имеющиеся отходы жести, проволоки и другие виды сырья, район дает стройкам гвозди, а колхозам — молокомеры.

Учтены и богатые ресурсы продовольственных товаров: мясо, молоко, фрукты, рыба и другие продукты. Организуются предприятия по переработке фруктов, производству колбасных изделий, расширяется производство фруктовых вод. В имеющихся водоемах намечено разведение зеркального карпа. Приступлено также к заготовке и переработке большого количества грибов, произрастающих в волоколамских лесах. Используются и цехи широкого потребления.

В результате проделанной работы Волоколамский район в текущем году даст своему населению товаров местного производства и продуктов питания на сумму 12 млн. руб., или на 25% к общему товарообороту. Районные организации в 1940 г. наметили увеличение количества местных товаров по сравнению с прошлым годом в 6 раз.

Следует подчеркнуть, что районные плановые комиссии могут и должны заниматься не только изучением сырьевых и производственных возможностей района для производства товаров широкого потребления, но и изучением всех богатств района — стройматериалов, топлива — и разрабатывать вопросы их использования.

Некоторые районные плановые комиссии пошли по этому пути и достигли немалых успехов. Так например, райплан Подольского района Московской области в 1939 г. проделал большую работу по изучению богатств своего района.

В Подольском районе имеются большие природные богатства, масса полезных ископаемых: известняк, песок, глина, кремль, мергель, доломиты, фосфориты, запасы торфа, большие запасы бутового камня и т. д. Но все эти богатства слабо используются в районе. До сих пор в районе не нужды строительства завозится свыше 40 тыс. кубометров камня, имеется же полная возможность совершенно отказаться от при-

воза бутового камня, гравия, песка и ряда других строительных материалов.

В район ежегодно завозится большое количество каменного угля из Донбасса и Подмоскownого угольного бассейна; завозится значительное количество дров из Архангельска, Котласа и других районов. Для перевозки топлива ежегодно требуется около 15 тыс. вагонов. В то же время, по данным Геологического института, в недрах Подольского района имеются залежи каменного угля.

Подольским райпланом были изучены возможности и пути осуществления электрификации района.

В районе имеются реки, пруды, следовательно, есть большая возможность организовать рыбное хозяйство. Райпланом разработаны мероприятия по выращиванию в ряде колхозных водоемов малька зеркального карпа. Уже в 1939 г. Подольский район вывозил в другие районы мальков зеркального карпа, обслуживая колхозы других районов.

Были изучены и сырьевые ресурсы района для организации производства товаров широкого потребления и развертывания предприятий по переработке продукции сельского хозяйства.

Таким образом, как показывает опыт, повсеместно имеются богатейшие ресурсы и возможности для развития районной промышленности и промкооперации, увеличения товарооборота. Все зависит от активности и инициативы районных организаций и в первую очередь райпланов.

Можно с уверенностью сказать, что там, где райпланы активно взялись за изучение и использование местных ресурсов, там развиваются местная промышленность и промкооперация, а там, где слабо развита или совсем нет районной промышленности, там плохо работает райплан.

Райпланы должны стать застрельщиками в отыскании местных ресурсов, в их промышленном освоении и вовлечении в товарооборот района. Но для этого они должны решительно изменить стиль и характер своей работы, должны из канцелярии превратиться в штабы по развитию местного хозяйства, по мобилизации внутренних резервов товарооборота.

Райпланы прежде всего должны изучать экономику и природные условия района, систематически собирать материалы о природных богатствах района, об имеющихся запасах полезных ископаемых: угля, торфа, глины, гравия, бута, леса, пня. Райплан должен знать сельское хозяйство района, иметь точное представление о товарности отдельных колхозов. Нужно взять на учет все водоемы района, исследовать возможности разведения в них рыбы, водоплавающей птицы.

Необходимо знать также, насколько и в каких местах богат район дикорастущими ягодами, грибами. Надо изучить, какие промышленные отходы имеются в крупных промышленных предприятиях, если такие есть в районе.

Московская область исключительно богата промышленными отходами. Одних металлических отходов ежегодно получается на металлопредприятиях области около 400 тыс. т.

Наряду с изучением природных ресурсов района необходимо разработать возможности и пути промышленного их использования, организации производства товаров ширпотреба на базе использования местного сырья или отходов промпредприятий. Направление мастерских и ассортимент изделий могут быть самыми различными в зависимости от спроса населения, от ресурсов и т. д.

Кроме организации мастерских по производству товаров широкого потребления, возможна организация пищевых комбинатов по переработке

овощей (засолке, квашению), варке варенья, колбасных, молочных заводов, предприятий по изготовлению кваса и других безалкогольных напитков, кондитерских предприятий и т. п.

Наряду с организацией производства товаров широкого потребления одной из центральных задач райпланов является также налаживание производства стройматериалов. Общеизвестно, что широкий размах культурного, бытового и промышленного строительства, строительства школ, больниц, жилых домов требует кирпича, извести, бута, гравия. Население также нуждается в этих стройматериалах для строительства и ремонта жилищ.

Огромное значение для районов имеют вопросы использования местных топливных ресурсов — торфа, пня. При этом нужно иметь в виду, что, как показал опыт ряда районов Московской области, стоит только внимательно осмотреться вокруг себя, как можно найти несколько, 2—3—4, мелких торфоболот, разработку которых следует произвести простым способом, без больших капиталовложений, и, таким образом, удовлетворить местные нужды в топливе, заготовляя его для школ, больниц, местной промышленности и на бытовые нужды.

Важной задачей является также производство обозного инвентаря — телег, саней, колес и т. д., потребность колхозов в котором чрезвычайно велика.

Трудно перечислить все пути и возможности организации производства на базе использования местного сырья. Это должны подсказать нужды района, запросы населения, с одной стороны, и имеющиеся ресурсы, — с другой.

Другой задачей райплана, кроме изучения ресурсов района, является изучение нужд и запросов населения и хозяйственных организаций района. Методы осуществления этой задачи также чрезвычайно разнообразны.

В этих целях необходимо выяснять запросы торговых организаций — их претензии к промышленности и промкооперации, созывать в исполкоме совещания из представителей торговых организаций, районной промышленности, промкооперации, председателей колхозов и торговых организаций, чтобы совместно договориться об объеме и ассортименте продукции, чтобы приблизить производство товаров к спросу населения.

Тов. М. И. Калинин на совещании актива потребительской кооперации, обращаясь к работникам торговли, говорил: «Вы должны толкать и возбуждать промышленность как дрожжи, как микроб возбудителя. Вы должны заставлять промышленность и кустарно-промысловую кооперацию производить самые разнообразные товары, необходимые для удовлетворения потребительских запросов населения и даже создавать, вызывать к жизни новые отрасли производства».

Эти слова можно полностью применить и к работникам райпланов. Нужно будет ввести в практику, чтобы сельпо составляли планы-заявки на товары производства местной промышленности и промкооперации.

Практическую пользу, как показал опыт, приносит устройство выставки изделий, производимых районной промышленностью, промкооперацией. Необходимо ввести в практику рассмотрение и утверждение на заседаниях исполкома районного совета планов торговых организаций района на децентрализованные закупки и заготовки.

Практика и каждодневная оперативная работа подскажут необходимые пути, нужно только проявить инициативу и настойчивость.

П. Сект

Карагандинские угли — Магнитогорскому заводу

Магнитогорский коксохимический завод, как известно, снабжается, главным образом, углями Кузнецкого бассейна. Однако за последние 4 года на заводе систематически растет также потребление углей Карагандинского бассейна. Достаточно указать, что потребление карагандинских углей на нужды коксования увеличилось с 482 тыс. т в 1936 г. до 624 тыс. т в 1939 г. Удельный вес карагандинских углей в общем расходе угля на коксование возрос с 19,1% в 1936 г. до 25,6% в 1939 г.

В настоящее время твердо установлено, что угли Карагандинского бассейна спекаются и могут давать вполне доброкачественный металлургический кокс. Это дает возможность превратить Карагандинский бассейн в основную сырьевую базу Магнитогорского коксохимического завода.

Переход Магнитогорского коксохимического завода с углей Кузбасса на угли Карагандинского бассейна даст большой народнохозяйственный эффект.

Карагандинский бассейн находится на 1030 км ближе к Магнитогорску, чем Кузнецкий. Постройкой железнодорожной линии Акмолинск — Карталы Карагандинский бассейн связан с Магнитогорском кратчайшим путем, по которому пойдет основной поток каменного угля из Караганды. Пробег угля на коксование в пересчете на одну тонну металлургического кокса составляет для Кузнецкого бассейна 3235 т-км, а для Карагандинского бассейна — 1756 т-км, т. е. меньше на 1479 т-км. При стоимости 1 т-км по действующему тарифу Усяты — Магнитная в 0,95 коп. стоимость пробега угля, потребного для выжигания одной тонны металлургического кокса, составляет для Кузбасса 30 р. 73 к. При стоимости 1 т-км по действующему тарифу Караганда — Магнитная в 0,92 коп. стоимость пробега угля для Карагандинского бассейна составляет 16 р. 15 к. Переход на коксование карагандинских углей взамен кузнецких сэкономит 13 р. 58 к. на каждую тонну выжигаемого в Магнитогорске металлургического кокса. При выжиге металлургического кокса для предельного развития Магнитогорского коксохимзавода в 3760 тыс. т экономия на перевозках угля для коксования в случае ориентации коксохимзавода на карагандинские угли выразится в сумме 51000 тыс. руб. Кроме того значительно уменьшаются капиталовложения на подвижной состав, а также на эксплуатационные транспортные расходы.

Годовое количество тонно-километров пробега угля, потребного коксохимическому заводу для 8 коксовых батарей при работе на кузнецких углях, составит 1216360000, а при работе на карагандинских углях — 6602560000.

Большие запасы железных руд в районе Сталинска, в частности в таких месторождениях, как Тельбесское, Таштагольское, Темир-Тау, Шалыманское и ряд других, дают возможность превратить их в ближай-

шее время в основную сырьевую базу Кузнецкого металлургического комбината, освободив его от дальнепривозной магнитогорской руды. По данным Магнитогорского металлургического комбината с пуском 7-й домны удовлетворение потребности Кузнецкого металлургического комбината в железных рудах за счет горы Магнитной сокращается с 2 200 тыс. т до 1 500 тыс. т и совершенно прекращается с пуском в Магнитке 8-й домны. При переходе Кузнецкого металлургического комбината на собственную рудную базу и отказе, следовательно, от потребления магнитогорских руд составы с углем, направленные из Кузнецка в Магнитогорск, должны будут пойти порожняком на расстояние 2 230 км в обратном направлении.

Железнодорожное направление, соединяющее Кузбасс с Уралом, одновременно связывает Восточную Сибирь и Дальний Восток с остальной частью Союза. Освобождение этого весьма важного и загруженного железнодорожного направления от огромных перевозок коксующегося угля из Кузнецка в Магнитогорск имеет большое государственное значение.

В соответствии с изложенными выше предпосылками переключения Магнитогорского коксохимзавода с кузнецких углей на карагандинские угли, Наркомчермет при рассмотрении технического проекта 2-й очереди Магнитогорского коксохимзавода принял решение «ориентировать Магнитогорский комбинат на коксование карагандинских углей».

Перевод Магнитогорского коксохимического завода на коксование карагандинских углей отвечает важнейшей директиве XVIII съезда ВКП(б) о необходимости «исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР»¹.

К концу третьего пятилетия (1942 г.) Магнитогорский металлургический комбинат при шести доменных печах будет иметь коксовый завод в составе шести коксовых батарей. Потребность завода в сухой шихте составит 3 900 тыс. т. Удельный вес карагандинских углей в шихте коксохимзавода принимается к этому времени в 50%. Тогда потребность в шихте за счет углей Кузнецкого бассейна составит 1 950 тыс. т, что, повидимому, будет соответствовать количеству Магнитогорской руды, подлежащей в 1942 г. перевозке в Кузнецк. При полном развитии, за пределами третьего пятилетия, Магнитогорский металлургический комбинат будет иметь в своем составе 8 коксовых батарей с потребностью в сухой шихте в 5 200 тыс. т. К этому времени Кузнецкий металлургический комбинат перейдет в основном на свои собственные рудные месторождения и по данным ГУМП Востока потребует только 500 тыс. т мартеновской руды из Магнитки.

Исходя из необходимости обязательной загрузки железнодорожных маршрутов в оба направления для лучшего использования подвижного состава и удешевления стоимости перевозок, мы считаем, что в перспективе из Кузбасса будет привозиться в Магнитогорск столько угля, сколько мартеновской руды пойдет из Магнитогорска в Кузнецк, т. е. 500 тыс. т.

Таким образом потребность в сухой шихте Магнитогорского коксохимзавода за счет карагандинских углей составит в 1942 г. 1 950 тыс. т, а при полном развитии завода — 4 700 тыс. т.

Перейдя к качественной характеристике углей Карагандинского бассейна, следует отметить, что угли всех шахт за исключением №№ 1 и 2 (пласт Новый) отличаются высоким содержанием золы и требуют обогащения. Чистые по золе угли могут быть получены только за счет верхней пачки пласта Нового.

¹ Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 98.

По данным треста «Карагандуголь» количество добываемых малозольных углей в бассейне составит в 1942 г. около 600 тыс. т.

Ресурсы чистых углей Караганды могут быть увеличены также за счет существующей в бассейне углемойки производительностью в 550 тыс. т обогащенного угля. С учетом необходимости обеспечить отражательные печи Балхашского и Джезказганского медных заводов чистыми углями в количестве 150 тыс. т ресурсы чистых углей Караганды в 1942 г. для коксования на Магнитогорском коксохимическом заводе составят 1 млн. т, что в пересчете на сухой вес дает около 950 тыс. т. Таким образом потребность Магнитогорского коксохимического завода в сухой шихте за счет Карагандинского бассейна в 1942 г. в 1 950 тыс. т может быть покрыта на 950 тыс. т имеющимися ресурсами чистых углей бассейна. Недостающее количество сухой шихты в размере 1 млн. т должно быть покрыто за счет обогащения рядовых карагандинских углей.

В дальнейшем, за пределами третьего пятилетия, можно рассчитывать на ввод в эксплуатацию нескольких шахт на чистых углях нового Чурубай-Нуринского месторождения Караганды и на выхода пласта Нового, что, по мнению Наркомуглепрома, даст возможность увеличить ресурсы чистых углей бассейна до 1 800 тыс. т, или в пересчете на сухую шихту — до 1 700 тыс. т¹.

В этом случае потребность коксохимического завода в составе 8 коксовых батарей в 5 200 тыс. т сухой шихты может быть удовлетворена так: 500 тыс. т — за счет кузнецких углей; 1 700 тыс. т — за счет чистых углей Караганды; остальные 3 млн. т шихты — за счет обогащения рядовых карагандинских углей.

Таким образом перевод Магнитогорского коксохимического завода на коксование карагандинских углей диктует необходимость обогащения этих углей. Размеры обогащения определяются для 1942 г. получением 1 000 тыс. т сухой шихты, а для полного развития коксохимзавода — 3 000 тыс. т сухой шихты.

Независимо от географического размещения углеобогатительной фабрики для обогащения карагандинских углей — на месте добычи (Карагандинский бассейн) или на месте потребления концентрата (Магнитогорский коксохимзавод) — углеобогатительная фабрика будет выдавать, наряду с концентратом для коксования, также промышленный продукт и хвосты. Существующая в Карагандинском бассейне углемойка выдает, кроме концентрата, до 29% промышленного продукта зольностью примерно в 26% и до 21% хвостов с зольностью около 47%. Выход смеси промышленного продукта и хвостов составляет 43 — 46% с зольностью 31 — 34%. Влажность выдаваемого промышленного продукта — 12%, калорийность — до 4 200 кал.; влажность хвостов — 13%, калорийность — 3 200 — 3 300 кал.; влажность смеси промпродукта и хвостов — 12 — 13%, калорийность — 4 000 кал.

При такой характеристике отходов обогащения (промпродукта и хвостов) последние представляют собой вполне полноценное энергетическое топливо.

Промышленный продукт углеобогащения, являясь весьма ценным горючим, широко применяется в котельных промышленных установок как энергетическое топливо. При этом не только увеличиваются топливные ресурсы страны, но и снижается себестоимость переработки угля.

¹ Имеется в виду, что необходимая потребность в чистых малозольных углях другого южноуральского коксохимического завода — Орского — будет покрыта в четвертом пятилетии за счет дальнейшего развития шахт с добычей малозольных углей.

Что касается хвостов углеобогащения, то многочисленные опытные данные показывают, что в настоящее время не существует непреодолимых технических препятствий для их энергетического использования. Опыты сжигания многозольных отходов, проведенные Оргэнерго, Всесоюзным теплотехническим институтом и другими организациями, дали вполне положительные результаты. Вопрос об использовании хвостов углеобогащения как энергетического топлива тем более не вызывает сомнения, если сжигать их в смеси с промышленным продуктом. Днепропетровский коксохимический завод ряд лет отпускает отходы углеобогащения зольностью до 55% кирпичным заводам для энергетических целей. Ново-Орджоникидзевский коксохимический завод отгружает отходы углеобогащения с зольностью до 55% для энергетических целей Рубежанскому химическому комбинату, Полтавской и Кременчугской электростанциям.

Таким образом при строительстве углеобогатительной фабрики для обогащения карагандинских углей должны быть рационально использованы все получаемые продукты углеобогащения — концентрат для коксования, а промышленный продукт в смеси с хвостами — для энергетических нужд.

При обогащении карагандинских углей для Магнитогорского коксохимзавода с зольностью рядового угля в 20% и при выходе концентрата в 60% с зольностью в 10,5% количественный баланс продуктов углеобогащения будет следующий:

Наименование продуктов	Выход в %	Зольность в %
Концентрат	60	10,5
Промпродукт	30	29,0
Хвосты	10	50,0
Рядовой уголь	100	20,0

Зольность смеси промышленного продукта и хвостов составит примерно 35% при влажности 12% и калорийности около 4 300 кал.

Возможность использования на месте обогащения карагандинских углей получающихся в значительном количестве отходов углеобогащения (40%) имеет решающее значение для решения вопроса о выборе оптимальной точки углеобогатительной фабрики на карагандинских углях. В самом деле, при строительстве Магнитогорской углемойки на 5 320 тыс. т рядовых карагандинских углей и при невозможности использования на месте получающихся отходов углеобогащения в количестве 2 128 тыс. т будет иметь место не только ненужная переброска по железной дороге указанного количества топлива, но возникнет еще необходимость в перевозке отходов в районы возможного их энергетического использования. Точно так же при строительстве углемойки в Караганде для нужд Магнитогорского коксохимзавода и в случае невозможности энергетического использования отходов на месте необходимо будет отгружать из Карагандинского бассейна, наряду с концентратом, в Магнитогорск также и отходы углеобогащения, что делает вариант строительства углемойки на месте добычи угля явно нецелесообразным. В связи с этим необходимо, в первую очередь, выяснить возможности использования отходов углеобогащения в качестве энергетического топлива как в районе Карагандинского бассейна, так и в районе Магнитогорска.

Ориентация Магнитогорского, а в будущем и Орского коксохимзаводов на угли Карагандинского бассейна потребует большего роста добычи

углей этого бассейна. Потребность в карагандинских углях двух названных выше коксохимических заводов при их полном развитии в четвертом пятилетии (1947 г.) составит примерно 11 млн. т. Кроме того рост потребления карагандинских углей будет иметь место и за счет энергетических потребителей. В 1939 г. Карагандинский бассейн отгрузил для энергетических целей 4 млн. т угля. Условно принимаем, что потребность энергетической группы потребителей вырастет к концу четвертого пятилетия в два раза и составит, следовательно, 8 млн. т. Общая потребность в технологическом и энергетическом топливе Карагандинского бассейна может быть оценена в 1947 г. примерно в 19 млн. т. При плане добычи угля в бассейне в 1942 г. 7 700 тыс. т производительность бассейна к 1947 г. должна возрасти в 2,5 раза.

Ресурсы многозольных малотранспортабельных углей Карагандинского бассейна для энергетических целей составят в 1942 г. по данным Наркомата угольной промышленности (в тыс. тонн):

Многозольные угли	800
Отходы углеобогащения	450
Бурые угли	350

Итого 1 600

Потребность в углях указанного качества в 1942 г. по тем же данным (в тыс. тонн):

На месте в Караганде	400
В радиусе 600 км (Балхаш, Коунрад, Дзезказганск)	900

Итого 1 300

Таким образом в районе Караганды в 1942 г. с трудом будут размещены имеющиеся ресурсы многозольных углей и отходы углеобогащения с существующей углемойки. Такое положение не позволит в 1942 г. использовать в бассейне имеющееся количество хвостов углеобогащения (200 тыс. т), которое получится на существующей углемойке. Неиспользование хвостов обогащения существующей в Караганде углемойки приведет к потере до 100 тыс. т топлива в пересчете на рядовые карагандинские энергетические угли. При цене рядовых карагандинских углей с зольностью 24% в 25 руб. за тонну ежегодные потери составят из-за неиспользования хвостов 2 500 тыс. руб.

При добыче в Карагандинском бассейне к концу четвертого пятилетия до 19 млн. т угля и развитии добычи бурых углей ресурсы многозольных энергетических углей, которые должны быть использованы на месте, составят (в тыс. тонн):

Многозольное топливо (10% от всей добычи)	1 900
Бурые угли Федоровского пласта	1 500
Отходы углеобогащения	450

Итого 3 850

В настоящее время нет оснований рассчитывать, что развитие промышленных предприятий в районе Караганды в четвертом пятилетии даст возможность значительно увеличить использование на месте многозольных энергетических ресурсов бассейна. Тем не менее, если даже удвоить по сравнению с 1942 г. потребность в энерготопливе районов Караганды, то и тогда получится избыток малотранспортабельных углей в Карагандинском бассейне. Следовательно, при дальнейшем строительстве в бассейне углемоек все отходы углеобогащения неминуемо придется вывозить в районы южного Урала на расстояние свыше 1 000 км. Исходя

из этого, необходимо прийти к выводу о нецелесообразности строительства в Карагандинском бассейне углемойки для нужд Магнитогорского коксохимзавода.

Совершенно иначе обстоит дело, если углемойка будет построена в Магнитогорске, и вот по каким соображениям. Потребность Магнитогорского металлургического комбината в энерготопливе при его полном развитии составит по данным комбината 1 000 тыс. т условного топлива. К Магнитогорскому промышленному району в экономическом отношении тяготеют по топливу также Уфимский, Стерлитамакский и Белорецкий промышленные районы.

В этой связи особое значение приобретает постройка железной дороги Магнитогорск — Уфа. Тогда Уфа, являющаяся крупным промышленным центром и железнодорожным узлом, вместе с Белорецким и Стерлитамакскими районами получит возможность снабжения местными углями Магнитогорского района. Ориентировочно потребность Башкирской АССР в энергетическом топливе (железные дороги, ТЭЦ и др.) составит в четвертом пятилетии 2 500 тыс. т.

Местные топливные ресурсы Магнитогорского промышленного района представлены Полтаво-Брединскими антрацитовыми месторождениями.

Полтавское месторождение находится в 2 км от железнодорожной станции Карталы, в 120 км от Магнитогорска. Зольность угля колеблется от 14,7 до 33%; влажность — 5 — 7%; выход мелочи — до 60%.

Брединское месторождение находится в 223 км от Магнитогорска. Угли — типично антрацитовые. Зольность — от 9,42 до 22,9%; выход мелочи — до 45%.

По данным Наркомата угольной промышленности развитие добычи полтаво-брединских углей намечается по годам так (в тыс. тонн):

1940 г.	300
1941 „	600
1942 „	750
Проектная мощность шахт . .	1 300

Если даже исходить из возможности удвоения к концу четвертого пятилетия добычи полтаво-брединских антрацитов, то и тогда нельзя будет удовлетворить потребности тяготеющих к ним районов в энерготопливе и, следовательно, неизбежно будет направлять карагандинские угли в указанные районы.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 октября 1939 г. «О развитии добычи углей на Урале» указывается и целевое назначение южноуральских углей — снабжение южного Урала, восточных районов Поволжья и уральско-волжских железных дорог. Об этом также говорил в своей речи на XVIII съезде партии тов. Л. М. Каганович: «Тов. Сталин поставил перед нами вопрос о том, что нужно развивать промышленность вдоль Волги, а угля там нет, и что для этого нужно развивать добычу Домбаровских углей».

В связи с этим вполне целесообразно ориентировать Магнитогорский промышленный район на использование отходов углеобогащения карагандинских углей.

Как уже указывалось, потребность Магнитогорского промышленного комбината в энергетическом топливе составляет 1 млн. т условного топлива. Однако не все потребности в энерготопливе могут и должны быть удовлетворены за счет отходов углеобогащения. Отходы углеобогащения необходимо использовать, главным образом, на крупных пылеугольных котельнях. При этих условиях Магнитогорск может покрыть свою потребность в энерготопливе за счет отходов углеобогащения примерно на 80%. Это составляет 800 тыс. т условного топлива, что в пересчете на отходы углеобогащения карагандинских углей при калорийности отходов в 4 000 кал. составит 1 400 тыс. т. Следовательно, если

исходить при определении производительности углемойки из количества котельного топлива, возможного к использованию на месте, то размеры потребления в Магнитогорске 1 400 тыс. т отходов углеобогащения обеспечивают возможность строительства в системе металлургического коксохимического комбината углеобогатительной фабрики производительностью в 3 500 тыс. т рядовых углей фактической влажности.

Углемойка производительностью в 3 500 тыс. т рядовых углей при выходе концентрата в 60% даст 2 100 тыс. т концентрата в год влажностью в 8%, или в пересчете на сухой вес — 1 930 тыс. т. При этом удельный вес полученного на месте концентрата в сухой шихте коксохимзавода составит 37%.

Из изложенного вытекает, что, по условиям использования отходов углеобогащения, в Магнитогорске может быть выстроена углемойка для обогащения 3 500 тыс. т карагандинских углей. К этому же выводу приводит также сравнение магнитогорского и карагандинского вариантов строительства углемойки по транспортным показателям и капиталовложениям. Общий пробег угля в год для карагандинского варианта составит 4 431 млн. т-км, а для Магнитогорского варианта — 4 232,9 млн. т-км. Следовательно, при постройке углемойки в Магнитогорске достигается экономия на перевозках в 198,1 млн. т-км перевозок. Ориентировочный объем капиталовложений на сооружение углемойки в Караганде составит 25 070 тыс. руб., а в Магнитогорске — 21 170 тыс. руб.

Таким образом по условиям использования отходов углеобогащения, а также по суммарным транспортным показателям и капиталовложениям магнитогорский вариант строительства углемойки имеет проеимущества перед карагандинским вариантом.

Выводы

Перевод Магнитогорского коксохимического завода на коксование карагандинских углей взамен кузнецких оправдывается весьма важными народнохозяйственными соображениями:

а) большей, по сравнению с Кузбассом, близостью Карагандинского бассейна (на 1 030 км) к коксохимическому заводу;

б) отказом Кузнецкого металлургического комбината в дальнейшем от работы на магнитогорской руде;

в) необходимостью использования выстроенной железной дороги для выхода карагандинских углей в направлении Южный Урал—Акмолинск—Карталы;

г) необходимостью разгрузки сибирской магистрали, связывающей Дальний Восток и Восточную Сибирь с остальной частью Союза.

Переключение Магнитогорского коксохимического завода с кузнецких коксующихся углей на угли Карагандинского бассейна отвечает директиве партии и правительства о приближении промышленности к источникам сырья и о сокращении дальних перевозок.

В связи с высокой зольностью карагандинских углей использование их для коксования обуславливает необходимость обогащения этих углей.

Карагандинские угли относятся к труднообогатимым углям. Исследования Восточного углехимического института показывают, что практически возможный выход концентрата при обогащении карагандинских углей может достигнуть 60% при зольности концентрата 10,5%.

Наряду с концентратом для коксования обогащение карагандинских углей обеспечивает получение второго продукта, который по своему техническому анализу может рассматриваться как энергетическое топливо, вполне пригодное для промышленности. Выход этого топлива составляет 40%.

Для выбора оптимальной точки обогащения карагандинских углей решающее значение имеет возможность использования на месте строительства углемойки получающихся отходов углеобогащения для энергетических целей.

Наличие в Карагандинском бассейне значительных ресурсов низкосортного топлива в виде многозольных и бурых углей и отходов углеобогащения и отсутствие значительных потребителей такого рода угля в бассейне даже на радиусе 500 — 600 км не создают предпосылок для дальнейшего развития углеобогащения на месте, что делает строительство новой углемойки для нужд Магнитогорского коксохимического завода в Караганде нецелесообразным.

Магнитогорский промышленный узел является крупнейшим потребителем энергетического топлива. К имеющимся в Магнитогорском районе полтаво-брединским углям тяготеют в экономическом отношении предприятия Белорецка, Уфы и Стерлитамака, а также восточные районы Поволжья. Вследствие этого Полтаво-Брединское месторождение не сможет покрыть необходимой потребности районов в энерготопливе, что неминуемо связано с завозом энергетических углей из Караганды. Это обстоятельство позволяет ориентировать Магнитогорск на использование отходов углеобогащения в размере до 80% всей потребности в энерготопливе (800 тыс. т условного топлива).

Исходя из того, что производительность углемойки в Магнитогорске должна определяться количеством отходов углеобогащения, возможного к использованию на месте как котельное топливо, установлена целесообразность строительства на коксохимическом заводе углемойки производительностью 3 500 тыс. т рядовых углей.

Для доведения удельного веса карагандинских углей в шихте коксохимического завода до 50% необходимо срочно приступить к проектированию и строительству первой секции углемойки на заводе производительностью 325 т/час. Кроме того весь концентрат существующей в Караганде углемойки в количестве 550 тыс. т, а также вся добыча чистых углей пласта Нового (за исключением 150 тыс. т для Балхашского и Джезказганского медных заводов) должны быть закреплены за Магнитогорским коксохимическим заводом.

В связи с дальнейшим развитием коксохимзавода до 8 коксовых батарей, а также необходимостью полного переключения завода на карагандинские угли, взамен кузнецких, в четвертом пятилетии должна быть выстроена вторая секция углемойки, а также должны быть увеличены ресурсы чистых углей бассейна для нужд Магнитогорского коксохимзавода не меньше чем на 1 млн. т.

Использование энергии малых рек Кавказа

Северный Кавказ — край богатейших природных ресурсов и одна из ближайших к основным центрам СССР сырьевых баз.

Полезные ископаемые (нефть, каменный уголь, золото, серебро, редкие и цветные металлы, асбест, железные руды, строительные материалы и т. д.), скрытые в недрах гор, составляют основное богатство Северного Кавказа. За годы двух сталинских пятилеток многие месторождения уже освоены, другие находятся в стадии промышленной разведки.

С каждым годом растут и крепнут колхозы и совхозы Северного Кавказа. В севооборот вводятся все новые, не произраставшие здесь ранее, ценные культуры (рис, хлопок, технические растения и т. д.). Увеличивается поголовье скота, разведение которого составляет основное занятие населения горных районов. Мощные лесные массивы дают ценную экспортную древесину. Строятся новые города и поселки, фабрики и заводы. Растут и благоустраиваются старые курорты и открываются новые, использующие разнообразные по составу минеральные источники и естественные природные условия гор.

На базе освоения природных ресурсов улучшается благосостояние многонационального населения Северного Кавказа и повышается его культурный уровень.

Однако развитие энергетической базы этого края отстает от потребностей растущего народного хозяйства. Основой энергетических ресурсов Северного Кавказа являются горные реки. Их потенциальная среднегодовая мощность брутто составляет около 9,5 млн. квт, из которых в настоящий момент освоено не более 65 мвт (установленная мощность), включая и мелкие ГЭС. До 1933 г. на Северном Кавказе не было ни одной действующей крупной гидростанции; за годы второй пятилетки вступили в строй Гизельдонская и Баксанская гидроэлектрические станции, но их энергия обеспечивает лишь небольшую часть потребности народного хозяйства, причем зимой, в периоды наибольшей нагрузки, эти станции резко снижают отдачу, так как не имеют достаточного регулирования.

Основную часть электрической энергии на Северном Кавказе вырабатывают тепловые электростанции, что является совершенно недопустимым при наличии богатейших возможностей использования водной энергии крупных и малых горных рек.

Наиболее крупные энергетические узлы Северного Кавказа расположены на территориях Краснодарского края, Кабардино-Балкарской АССР (Баксано-Минводская энергетическая система), Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР (Орджоникидзе-Грозненская энергетическая система).

Несмотря на насыщенность речных бассейнов этих территорий потенциальными водно-энергетическими ресурсами удельный вес используемой гидроэлектрической энергии здесь весьма невелик. Так, в Краснодарском крае нет ни одной действующей крупной гидроэлектрической станции. Баксанская ГЭС и небольшая ГЭС «Белый уголь» Баксано-Минводской энергосистемы, удельный вес которых в общей

установленной мощности всех электростанций составляет около 65%, дают зимой лишь 15—20% суммарной мощности.

Рабочая мощность Гизельдонской ГЭС, входящей в состав Орджоникидзе-Грозненской системы, составляет лишь от 2 до 22% всей мощности системы.

При проектировании гидроэлектрических станций на реках Северного Кавказа основным затруднением является регулирование их годовой отдачи вследствие резкой неравномерности расходов воды, происходящей из-за ледникового питания рек и отсутствия на большинстве из них благоприятных участков для сооружения водохранилищ.

Это указывает на необходимость изучения и максимального использования тех участков рек Северного Кавказа, которые допускают устройство мощных водохранилищ, чтобы с их помощью не только зарегулировать энергию данной реки, но и отпускать часть энергии для электрического регулирования гидростанций на других водотоках (принцип «Районного водохранилища»); наряду с этим необходимо исследовать другие пути регулирования гидроэлектрической энергии, возможные в горных условиях.

Исключительное внимание должно быть уделено вопросу усиления энергетических систем Северного Кавказа путем широкого использования дешевой энергии малых горных рек. Строительство ГЭС небольших мощностей позволит обеспечить потребность горных районов в электроэнергии и даст возможность подготовить к эксплуатации крупные гидроэнергоузлы. В то время как строительство мощных гидроэлектрических станций требует длительных сроков и крупных капиталовложений, постройка небольших установок даст значительную экономическую эффективность и обеспечит быстрый ввод новых мощностей в действие.

Между тем никто серьезно не занимается изучением рек Северного Кавказа с точки зрения как их регулирования, так и использования небольшими гидроэлектрическими установками.

До настоящего времени нет достаточно обоснованных полных схем использования ряда крупных рек Северного Кавказа (Лаба, Кубань, Аргун и др.)¹.

Схемы использования энергии р. Баксан вообще не существует, хотя на Баксане уже построена гидростанция.

Наркомат электропромышленности и электростанций, в ведении которого находится гидроэнергетическое строительство, явно недооценивает важность проблемы регулирования горных рек Северного Кавказа для использования их энергии. Такая же недооценка имеет место и в отношении использования небольших мощностей.

Ярким примером может служить Баксан-Минводская энергетическая система, которая обслуживает энергией народное хозяйство и промышленность Кабардино-Балкарской АССР и Минераловодской курортной группы. Этот район является одним из наиболее перспективных районов Северного Кавказа в области развития горной промышленности, сельского хозяйства и курортного строительства. В состав Баксано-Минводской энергетической системы входят: Баксанская гидроэлектрическая станция, Кисловодская ТЭЦ, Пятигорская ЦЭС, Докшукинская ТЭЦ и ряд небольших тепловых и гидроэлектрических установок (в том числе и одна из старейших на Кавказе ГЭС «Белый уголь»).

В системе работают пока лишь наиболее мощные электростанции района: Баксанская ГЭС, имеющая установленную мощность 25,0 мегвт, и Кисловодская ТЭЦ (5,0 мегвт).

¹ Водно-энергетическая схема «ВЭС Северного Кавказа», составленная в 1935 г. Гидроэнергопроектом, является устаревшей и далеко не отражает всех возможностей гидроэнергетического использования рек Северного Кавказа. В частности, ВЭС Северного Кавказа почти совершенно не затрагивает ГЭС небольших мощностей.

Себестоимость 1 квтч энергии колеблется от 2,8 (Баксанская ГЭС) до 20 и более копеек (тепловые электростанции).

Основная электрическая станция системы — Баксанская ГЭС, использующая незарегулированный сток р. Баксан (в схеме Баксанской ГЭС имеется лишь суточный регулятор емкостью 40 000 квтч), работает в течение года с переменной мощностью, падающей в зимние маловодные месяцы года ниже 6,0 мгвт; лишь 3—4 месяца в году установленная мощность Баксанской ГЭС используется полностью.

Усиление Баксано-Минводской энергетической системы является важнейшей задачей, которую необходимо разрешить в кратчайший срок, так как в зимнее время ее энергии нехватает для удовлетворения всех потребителей. С вводом в эксплуатацию второй очереди комбината Тырны-Ауз дефицит энергии еще более возрастет.

Начиная с 1926 г., когда было приступлено к проектированию Баксанской ГЭС, производились неоднократные попытки выяснить возможность улучшения режима ее работы путем регулирования стока р. Баксан.

Ледниковое питание р. Баксан, берущей свое начало с мощных ледников Эльбруса, обуславливает большие колебания расходов воды в течение года и для регулирования стока требует устройства крупных водохранилищ. При исследованиях возможных схем мощных регулирующих гидроэнергоузлов в бассейне р. Баксан были выделены варианты Заюковский, Гижгитский и Иткольский.

Однако предварительная разработка материалов показала, что и эти варианты не обладают благоприятными энергоэкономическими показателями, если не учитывать их регулирующего влияния на возможное в будущем строительство ряда новых гидростанций на р. Баксан.

Кроме вариантов постройки тепловых электрических станций существует вариант объединения Баксано-Минводской и соседней с нею Орджоникидзе-Грозненской энергетических систем на базе строительства Дарьяльской ГЭС на р. Терек. Последний вариант, однако, может дать эффект лишь после окончания еще не начатой постройки Дарьяльской ГЭС.

Перечисленные пути усиления Баксано-Минводской системы не являются, однако, исчерпывающими.

Полевые исследования группы общей энергетики (Энергетический институт Академии наук СССР)¹, проведенные в 1939 г. в бассейне р. Баксан, и последующая разработка полученных материалов показали эффективность принципиально новых, не изучавшихся здесь ранее, путей усиления Баксано-Минводской энергетической системы на основе регулирования стока с применением насосного гидроаккумулирования и использования энергии малых рек бассейна р. Баксан небольшими гидроэлектрическими установками.

Гидроэлектрическая энергия малых рек должна явиться первоочередной энергетической базой для развития народного хозяйства Баксанского горного района.

Разрешение проблемы полного регулирования мощности системы достигается при схеме Сылтранской гидроаккумулирующей установки мощностью 18,5 мгвт, использующей не только весь сток бассейна р. Сылтран-Су, но и часть стока соседнего с ним бассейна р. Мкяра (исток р. Кыртык); вода должна быть подана из этого бассейна в верхний бьеф гидростанции путем подкачки на высоту до 250 м. Эта же вода затем сбрасывается на колеса турбин, используя напор более 1 600 м при дли-

¹ В составе Кавказской комплексной экспедиции Академии наук СССР полевые и камеральные исследования проводились автором при участии В. А. Гольштеге под руководством члена-корреспондента Академии наук СССР проф. В. И. Вейц, проф. Е. А. Руссаковского и при консультации инж. Б. К. Александрова. Приведенные в настоящей статье данные взяты из материалов предварительного отчета о результатах исследований.

не деривационного тоннеля лишь 2 км. Река Сылтран-Су, питаемая ледниками горы Мукал, имеет в своих истоках высокогорное озеро Сылтран-Кель, объем которого может быть значительно увеличен в результате подпора плотинной высотой 38 м, располагаемой на скалистом основании¹. Получаемое при этом водохранилище даст возможность полностью трансформировать весь используемый сток.

Сбор воды в бассейне р. Мкяра предполагается осуществлять в летние месяцы (май — октябрь) путем устройства на его склонах водосборных дренажных каналов типа «Таурнверк», малого сечения, длиной около 8 км, применяемых в некоторых современных схемах гидроэлектрических станций горных западно-европейских стран (Пиренеи, Альпы).

Для питания насосной установки может быть использована летняя энергия Сылтранской ГЭС или же энергия небольшой ГЭС, проектируемой на р. Адыр-Су.

Наиболее сложной частью схемы Сылтранской ГЭС является напорный трубопровод диаметром 0,55 м, рассчитанный на расход воды 1,5 м³/сек. и работающий под давлением свыше 160 атм. В заграничной практике, однако, существуют трубопроводы, рассчитанные на подобное или еще более высокое давление (ГЭС Шандолин, Фулли и др.). Сооружение Сылтранской гидроаккумулирующей установки может быть разбито на две очереди. В первую очередь используется лишь сток бассейна р. Сылтран-Су, к работам же второй очереди следует отнести расширение Сылтранской ГЭС за счет переоборудования ее в насосно-аккумулирующую установку.

Схема Сылтранской ГЭС первой очереди даст возможность увеличить мощность Баксано-Минводской энергетической системы на 6,0 мвт, т. е. удвоить зимнюю мощность БаксанГЭС. При этом плотина Сылтранской ГЭС должна иметь высоту лишь 11,5 м.

Экспедиционными работами 1939 г. установлено, что вариант регулирования мощности Баксано-Минводской энергетической системы при помощи сооружения Сылтранской гидроаккумулирующей установки на данном этапе является, повидимому, одним из наиболее эффективных.

Средневзвешенная стоимость 1 квтч зарегулированной энергии системы после включения Сылтранской ГЭС составит около 3,7 коп. вместо современной стоимости незарегулированной энергии 3,5 коп. Капитальные затраты по Сылтранской ГЭС будут составлять, по предварительным данным, около 70 млн. руб., а капиталовложения на 1 квтч не превысят 75 коп. даже при условии принятой высокой стоимости металла в напорном трубопроводе (10 тыс. руб. за 1 т), в то время как удельные капиталовложения наиболее экономически выгодных вариантов крупных регулирующих гидроэнергоузлов (Заюковский и Иткольский) составят около 1,5 руб. на 1 квтч.

Кроме годовичного регулирования мощности Баксано-Минводской энергетической системы Сылтранская ГЭС может явиться и чрезвычайно эффективным суточным регулятором, а также аварийным резервом, что особенно ценно ввиду выгодного ее местоположения по отношению к одному из важнейших потребителей — комбинату Тырны-Ауз.

Таким образом использование энергии части бассейна малой горной реки Кыртык (р. Сылтран-Су является притоком р. Кыртык), при наличии небольшого регулирующего водохранилища, позволяет чрезвычайно эффективно улучшить работу крупной Баксано-Минводской энергетической системы.

Годичное регулирование энергии с применением насосного гидроаккумулирования имеет большое принципиальное значение в горных условиях

¹ Параметры сооружений определены на основе карты в 1:42 000 и рекогносцировочного обследования с anerоидами. Глубина насосов в створе плотины, повидимому, незначительна.

Кавказа, особенно при трудности создания крупных регулирующих водохранилищ.

Имеются все основания предполагать, что в бассейнах многих рек Кавказа имеются благоприятные условия для сооружения гидроаккумулирующих ГЭС, допускающих сезонное и годовичное регулирование энергии работающих с ними в системе гидростанций. Такие условия, например, имеются в верховьях Кубани и ее притоков (озера Тебердинские, Уллу-Мурутчинские, Клухорское, Уллу-Кель и др.), в бассейнах некоторых рек Закавказья и т. д.

Это свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения схемы Сылтранской ГЭС как опытной гидроаккумулирующей установки в условиях Кавказа.

Сбор высокогорного стока при помощи нагорных дренажных канав уже с середины XVI столетия успешно применяется для питания рудничных силовых установок Верхнего Граца (Германия). Опытные участки подобных дренажей показали хорошую их работу также и при исследованиях для схемы тирольских ГЭС Тауернверк.

Соответствующие исследования должны быть поставлены и в СССР.

Наиболее важные в проектировании гидростанций гидрологические данные для бассейна озера Сылтран-Кель, как и для огромного большинства других малых горных рек Кавказа, недостаточно обоснованы и должны быть уточнены путем постановки непосредственных наблюдений за стоком реки. Уточнения требуют также и топографические и геологические данные.

Исследования экспедиции Академии наук СССР показали, что использование энергии малых горных рек Кавказа очень экономично даже и при отсутствии возможности регулирования их стока.

Большинство притоков основных горных рек Северного Кавказа, особенно в высокогорной полосе, имеет чрезвычайно крутое падение, позволяющее при использовании небольшого расхода воды получить гидроэлектрические станции мощностью до нескольких мвт.

Наибольший интерес представляет использование крутого падения устьевых участков притоков рек с ледниковым питанием, в пределах древнего оледенения, послужившего фактором значительного переуглубления основных крупных речных долин по сравнению с малыми боковыми долинами.

Устьевые участки малых горных рек более удобны для строительства гидроэлектрических установок, чем верховья этих рек, потому что расходы воды здесь значительно больше, чем в верховьях, склоны более пригодны для ведения деривации, чем разрушенные и покрытые рыхлыми отложениями склоны долин в истоках рек. Подвоз строительных материалов, необходимых для постройки ГЭС, и передача энергии гидростанций к потребителям облегчаются выгодным расположением сооружений вблизи хороших дорог, обычно связывающих основные горные долины с местными центрами и железнодорожными станциями.

Изучение малых рек бассейна р. Баксан показало, что использование их устьевых участков дает чрезвычайно высокое значение удельного напора на 1 пог. км деривации. Это является залогом получения здесь дешевой энергии.

Ориентировочный подсчет мощности гидроэлектрических станций, использующих устьевые участки двадцати двух малых рек в бассейне р. Баксан, показал, что среднегодовая их мощность составит около 85,0 мвт при минимальной (обеспеченной круглый год) мощности 25,0 мвт.

Суммарная среднегодовая мощность подобных станций в бассейне р. Терек, оцениваемая в 250—300 мвт, в состоянии обеспечить не только электропотребление горных районов, но и дать возможность передачи

электроэнергии в прилегающие предгорные районы Северного Кавказа.

Предварительная разработка схем гидроэлектрических станций на устьевых участках р. Адыр-Су (приток р. Баксан) и р. Чайнашки (приток р. Черек Балкарский), энергией которых должны снабжаться селения и предприятия Верхне-Баксанского и Верхне-Балкарского горных районов, выявила высокую их экономичность.

Верхне-Баксанский высокогорный район занимает верхний по течению участок долины р. Баксан и составляет часть Эльбурского административного района Кабардино-Балкарской АССР.

Кроме ряда горных балкарских селений здесь расположен полиметаллический комбинат Тырны-Ауз, соединенный с Баксанской ГЭС линией электропередачи 35 кв, а также многочисленные альпинистские базы и лагеря. Наряду с этим в районе с. Тегенекли разворачивается курортное строительство на базе вновь открытых минеральных источников.

При исследованиях экспедиции Академии наук СССР изучена возможность питания Верхне-Баксанского района энергией гидростанции на р. Адыр-Су. Эта река является типичной горной рекой с ледниковым питанием.

ГЭС на р. Адыр-Су рассмотрена в двух вариантах. Первый вариант АдырГЭС мощностью 1 700 квт, обеспеченной 9 месяцев в году, предусматривает снабжение энергией местных потребителей и отпуск избытка энергии в количестве около 1 000 квт круглый год комбинату Тырны-Ауз.

Второй вариант рассчитан на установленную мощность АдырГЭС в 8 600 квт. В этом случае ГЭС будет снабжать электроэнергией, кроме местных потребителей и комбината Тырны-Ауз, также насосы Сылтранской гидроаккумулирующей установки.

Отдача энергии АдырГЭС составит 35 млн. квтч при удельных капиталовложениях 24 коп. на 1 квтч. Себестоимость энергии — 2,8 коп. за 1 квтч. Стоимость энергии АдырГЭС по малому варианту составит около 1,6 коп. за 1 квтч.

Если район Верхнего Баксана частично питается энергией Баксано-Мийводской системы (комбинат Тырны-Ауз), то Верхне-Балкарский район совершенно лишен электроэнергии. Связь Верхне-Балкарского района с существующими энергетическими центрами затруднена, так как он находится на расстоянии более 100 км от Баксанской ГЭС, а трассировка линии электропередачи через Балкарское ущелье крайне трудна.

Потребителями энергии в Верхне-Балкарском районе являются лишь селения, колхозные хозяйства и районный центр. Промышленных предприятий в этом районе пока нет, но в дальнейшем намечается развитие здесь горной промышленности (добыча редких металлов).

По данным Госплана Кабардино-Балкарской АССР мощность 260 квт является достаточной для покрытия всего современного энергопотребления района. Эту мощность предполагалось получить посредством постройки нескольких малых ГЭС на горной реке Черек Балкарский — основной речной магистрали района. В 1932/33 г. были произведены уже некоторые гидротехнические строительные работы по ряду ГЭС, однако строительство их не было закончено и стоящие несколько лет без примотра сооружения начинают разрушаться.

Энергоснабжение Верхне-Балкарского района может базироваться, как и район Верхнего Баксана, также и на энергии небольших ГЭС, использующих притоки р. Черек Балкарский. В центре района расположена устьевая часть р. Чайнашки, левого притока р. Черек Балкарский.

Использование энергии устьевой ступени р. Чайнашки может дать весьма экономичную гидроэлектрическую станцию нужной мощности. Река Чайнашки стекает с северных склонов отрогов участка главного Кавказского хребта между долинами р. Черек Балкарский и р. Черек

Безенгийский. ГЭС Чайнашки может давать в средний год 2,5 млн. квтч при себестоимости 1 квтч энергии 2,5 коп. Удельные капиталовложения составят 25 коп. на 1 квтч.

При развитии энергопотребления в Верхне-Балкарском районе подобная же ГЭС, но большей мощности, может быть сооружена на устьевом участке р. Рцывашки. Удельный напор этой ГЭС на 1 пог. км деривации достигает 335 м, что указывает на возможность получения здесь значительно более дешевой энергии, чем дает ГЭС Чайнашки, где удельный напор составляет около 130 м.

* * *

Рассмотренные выше примерные схемы усиления мощности Баксано-Минводской энергетической системы путем использования энергии малых горных рек позволяют сделать следующие выводы.

На базе энергии небольших гидроэлектрических установок, использующих малые реки системы р. Баксан, может и должна быть в значительной мере решена как проблема регулирования энергии Баксано-Минводской энергетической системы, так и проблема усиления ее мощности, что позволит подготовить к строительству новые крупные гидростанции.

Для регулирования Баксано-Минводской энергетической системы может быть эффективно применено насосное гидроаккумулирование.

Сылтранская ГЭС может служить не только для годичного регулирования системы, но и осуществлять в некоторых случаях суточное регулирование, а также служить аварийным резервом, что значительно повышает ее ценность.

Небольшие ГЭС на малых горных реках, особенно в их устьевых участках, позволяют получить дешевую энергию вследствие высоких удельных значений напора на 1 пог. км деривации. Стоимость энергии небольших ГЭС на устьевых участках нескольких изученных горных рек составляет 1,5—3,0 коп. за 1 квтч при высокой обеспеченности установленной мощности. Даже при условии удвоения этой стоимости, учитывая неточность расчетов и недостаточную обоснованность гидрологических данных, эти ГЭС могут успешно конкурировать с крупными ГЭС и будут значительно экономичнее существующих ТЭЦ. Энергия наиболее крупных ТЭЦ в данном районе стоит от 6,7 до 21 коп. за 1 квтч, а энергия мелких — значительно дороже.

Так как исследованный район является типичным в условиях Кавказа, то сделанные обобщения могут быть в значительной степени распространены и на другие его горные районы.

Экономичность строительства небольших гидростанций на малых крутопадающих горных реках не вызывает никаких сомнений. Применение насосного гидроаккумулирования для годичного регулирования энергии гидростанций, использующих естественный график стока, может иметь особое значение в ряде бассейнов рек Кавказа, долины которых не имеют благоприятных участков для постройки крупных водохранилищ.

В условиях кавказских гор могут иметь значительное применение также и дренажные каналы для сбора высокогорного стока.

Полное отсутствие опыта в проектировании и строительстве в СССР как насосно-аккумулирующих высоконапорных ГЭС, так и высокогорных водосборных систем диктует необходимость всестороннего изучения заграничного опыта и делает особо желательным осуществление Сылтранской аккумулирующей ГЭС, которая не только решила бы конкретно практическую задачу усиления Баксано-Минводской энергетической системы, но, кроме того, явилась бы прекрасной опытной установкой.

Рациональное использование гидроэлектрической энергии горных рек Кавказа требует самого серьезного внимания к этой проблеме со стороны наркоматов и проектно-изыскательских организаций.

Проектно-изыскательские организации должны немедленно приступить к исследованию малых горных рек, поставив работы по изучению их стока, составлению кадастра возможных небольших ГЭС, типовому проектированию и составлению проектов конкретных установок, учитывая необходимость значительного упрощения типов сооружений, максимального использования местных строительных материалов, внедрения методов скоростного строительства и массового привлечения к работам местного населения.

И. Лаптев. Советское крестьянство. Сельхозгиз, 1939 г.

В нашу эпоху изучение основ марксизма-ленинизма становится практической потребностью каждого трудящегося. Социалистическая революция обогащает науку об обществе новым содержанием, но она же вместе с тем превращает науку в достояние масс. Научная пропаганда марксистско-ленинской теории приобрела в нашей стране самое широкое распространение, особенно в связи с выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)», который классически сочетает глубокую научную разработку вопросов теории с ясностью и простотой изложения. Индивидуальная работа над книгой широкого круга трудящихся порождает большую потребность в массовой популярной литературе. К последней принадлежит и рецензируемая брошюра т. Лаптева. Ее тема — крестьянский вопрос, решение которого представляло труднейшую задачу социалистической революции.

Эпиграфом к своей брошюре автор избрал слова товарища Сталина: «Буржуазия всех стран твердит, что крестьянство не способно стать на путь социализма. Колхозное крестьянство нашей страны доказало на деле, что оно может с успехом стать на путь социализма». В этих словах товарища Сталина, действительно, дана квинтэссенция крестьянского вопроса. Вырвать трудящееся крестьянство из-под влияния буржуазии, превратить его в союзника рабочего класса, вовлечь его в русло социалистического строительства, объединить единоличные мелкотоварные крестьянские хозяйства в крупное социалистическое производство — таковы задачи социалистической революции в крестьянском вопросе, уже решенные в процессе построения социализма.

Брошюра дает связанное и систематическое изложение основ политики партии в деревне.

• * * *

Первый раздел рецензируемой брошюры — «Положение крестьянства в царской России и аграрная программа партии большевиков». Он вводит читателя в экономическую обстановку дореволюционной деревни с ее крепостническими пережитками, кабальными формами эксплуатации, разорением и нищетой трудящегося крестьянства. Царская Россия вступила на путь капиталистического развития, но под решающим влиянием класса помещиков-феодалов она избрала форму этого пути, самую мучительную и трудную, наиболее обремененную грузом феодальных отношений, осуждающую крестьянство на десятилетия

варварской кабалы и экспроприации. Это — путь сохранения помещичьих крепостнических латифундий и их медленного перерастания в буржуазные, юнкерские хозяйства. Первым шагом на этом пути была крестьянская реформа 1861 г., полностью сохранившая крупное помещичье землевладение; крестьянство в результате реформы было освобождено от земли, вытеснено на «песочки», обременено огромными выкупными платежами и т. д.

В землевладении, сохранившем крепостнический характер, лежали экономические основы крестьянской борьбы за землю. Гвоздь борьбы — крепостнические латифундии. Борьба крестьян против помещиков не была борьбой «народного производства» против капитализма, как ошибочно утверждали народники, облекавшие в псевдосоциалистическую фразеологию свое мелкобуржуазное нутро, а была борьбой двух форм, двух типов капиталистического развития. «Возьмите эпоху падения крепостного права. Шла борьба из-за способа проведения реформы между помещиками и крестьянами. И те и другие отстаивали условия буржуазного экономического развития (не сознавая этого), но первые — такого развития, которое обеспечивает максимальное сохранение помещичьих хозяйств, помещичьих доходов, помещичьих (кабальных) приемов эксплуатации. Вторые — интересы такого развития, которое обеспечило бы в наибольших, возможных вообще при данном уровне культуры, размерах благосостояние крестьянства, уничтожение помещичьих латифундий, уничтожение всех крепостнических и кабальных приемов эксплуатации, расширение свободного крестьянского землевладения»¹.

К сожалению, ленинскому учению о двух формах буржуазного развития и о борьбе этих двух форм автор почти не уделил внимания, если не считать четырех строк на стр. 15, где дано очень общее, а потому недостаточное определение прусского и американского путей развития капитализма. Приведем эти строки полностью:

«Ленин указывал на борьбу двух путей развития капитализма — прусского, означающего сохранение крепостнических отношений и приспособления их к капиталистическим, и американского, означающего революционную ломку крепостнических отношений» (стр. 15).

И это все. Сразу же вслед за приведенными строками автор пишет: «Ленин указывал на две основные формы классовой

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XI, стр. 349.

борьбы в деревне: борьба между крестьянством и помещиками и борьба между беднотой и кулачеством».

Последние приведенные строки не разъясняют предшествующего им тезиса о различии двух путей; напротив, ставя в один ряд, в одну плоскость две разные группы классовых противоречий в деревне, автор не выделяет здесь основное классовое противоречие, определявшее крестьянскую борьбу за землю, определявшее борьбу двух путей. В начале брошюры приведены ленинские данные о землевладении в России, автор пишет о пережитках крепостничества в деревне, о борьбе крестьян за землю против помещиков, но все это — вне связи с ленинским учением о двух путях капиталистического развития. Между тем, как указывал Ленин, «Этот вопрос имеет кардинальное значение для выработки правильных взглядов на нашу революцию и на с.-д. аграрную программу»¹.

Ограничившись беглым определением двух путей, приведенным нами выше, автор не возвращается более к этому вопросу. И напрасно.

При изложении аграрной программы большевистской партии следовало вернуться к вопросу о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве. Это обогатило бы также критический анализ аграрных программ кадетов, эсеров и меньшевиков.

* * *

Аграрное законодательство Великой Октябрьской социалистической революции вымело дочиста все феодально-крепостнические пережитки и прежде всего уничтожило главный его пережиток — помещичье землевладение. Национализация земли, проведенная рабочим классом, взявшим власть в свои руки, не только завершила буржуазно-демократическую революцию, но она была шагом к социализму. «Создан земельный строй, — пишет Ленин, — наиболее гибкий в смысле перехода к социализму»².

Первый и основной советский аграрный закон — исторический «Декрет о земле», принятый в ночь с 7 на 8 ноября 1917 г. Вслед за ним на III Всероссийском съезде советов 31 января 1918 г. был принят «закон о социализации земли». В связи с этим законом, один из моментов которого составляет уравнительность землепользования, меньшевики и эсеры распространяли ложные басни, будто большевики отказались от своей аграрной программы национализации и перешли на эсеровскую платформу «социализации земли».

Что пишет об этом т. Лаптев? — «На самом деле, эсеры предлагали провести свою «социализацию» при сохранении капиталистического строя, при сохранении власти буржуазии, а мы провели в жизнь требование уравнительности при наличии диктатуры пролетариата, при проведении национализации

земли» (стр. 41). Все это верно, но достаточно ли эти аргументы? Не создают ли они ложное впечатление, будто содержание «социализации» в эсеровской программе и в советских аграрных законах одно и то же, разница лишь в общественных условиях, при которых она проведена. Это ошибочное представление может создаться и потому, что т. Лаптев нигде не разъясняет, почему советский закон был назван законом о социализации земли, в чем отличие советской социализации от «социализации» эсеровской.

Уравнительность землепользования является идеей мелкобуржуазной, а не социалистической, как то полагали эсеры, усматривавшие именно в ней «социализацию» земли. Но вместе с тем «...идея уравнительности имеет прогрессивное и революционное значение в буржуазно-демократическом перевороте. Дальше этот переворот идти не может. Доходя до конца, он тем яснее, тем скорее, тем легче обнаруживает перед массами недостаточность буржуазно-демократических решений, необходимость выйти за их рамки, перейти к социализму»¹. Не в уравнительности землепользования, а в необходимом переходе к общественной обработке земли, в переходе к крупному социалистическому земледелию заключается советская социализация земли. В советском аграрном законе 1918 г. «Слово «социализация» выражает лишь тенденцию, пожелание, подготовку перехода к социализму»². Такой подготовкой было, во-первых, проведение национализации земли, во-вторых, предоставление максимальных преимуществ крестьянским товариществам, артелям и сельскохозяйственным коммуна-

* * *

Переход крестьянства на социалистический путь, на путь колхозов начался с Октябрьской революции. План преобразования мелкотоварного крестьянского хозяйства в крупное социалистическое производство есть составная часть общего плана построения социализма в нашей стране. К его осуществлению партия приступила с первых же дней Октября.

Трудность задачи преобразования мелкотоварной деревни состояла в том, что необходимо было найти посредствующие пути, промежуточные звенья для перевода докапиталистических отношений к социализму. Они были открыты Лениным в его кооперативном плане. Кооперация, удачно сочетающая общественные государственные интересы с личными интересами крестьян, явилась именно той формой, через посредство которой миллионные массы крестьянства были вовлечены в русло социалистического строительства.

Кооперативный план Ленина, в дальнейшем развитый товарищем Сталиным, дал ясную перспективу постепенного перевода

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XI, стр. 348.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 402.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 398.

² Там же, стр. 400.

крестьянского хозяйства на рельсы социалистического производства.

За годы сталинских пятилеток кооперативный строй в его высшей колхозной форме одержал полную победу. Капиталистические элементы ликвидированы. Страна Советов завершила в основном построение социализма — первой фазы коммунистического общества, и вступила в новую историческую полосу развития — в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В рецензируемой брошюре т. Лаптев излагает основы учения Ленина — Сталина о социалистическом преобразовании сельского хозяйства; он рассказывает о политике партии в деревне и ее главных этапах, приводит факты и цифры, иллюстрирующие глубокие изменения в экономике сельского хозяйства.

Революционный переворот в деревне, который по своему значению приравнен в «Кратком курсе истории ВКП(б)» к Великому Октябрьскому перевороту 1917 г., изменил лицо советского крестьянства. В результате победы колхозного строя сложился новый тип крестьянства, свободного от всякой эксплуатации. Это новое советское крестьянство объединено в колхозах, основанных не на частной, а на коллективной собственности на орудия и средства производства, не на единоличном, а на общественном коллективном труде. Такого крестьянства еще не знала история человечества. Его новые черты свидетельствуют о том, что грани между рабочим классом и крестьянством стираются.

Изложить в популярной форме великий исторический процесс переделки крестьянства — серьезная и ответственная задача. Тов. Лаптев в основном с ней справился. Однако в брошюре есть отдельные неточности в определениях и ошибки частного порядка. На стр. 71 по поводу контрактации сказано: «Тов. Сталин назвал эту систему (систему контрактации. — Е. С.) домашней системой крупного государственно-социалистического производства в области сельского хозяйства». Верно ли это?

В своих исторических лекциях «Об основах ленинизма», прочитанных в апреле 1924 г., товарищ Сталин говорил о системе крупных кооперативных организаций по отраслям сельского хозяйства (например Лыноцентр), объединявших единоличные крестьянские хозяйства, снабжавших их семенами и орудиями, занимавшихся сбытом их продукции и связывавших через Сельскохозяйственный союз крестьянские хозяйства с государственной промышленностью. Такая система организации производства была названа товарищем Сталиным домашней системой государственно-социалистического производства в области сельского хозяйства. Из взаимоотношений между этими кооперативными объединениями и государственной промышленностью впоследствии возникает контрактация. Но контрактация, сыгравшая большую роль в подготовке и проведении сплошной коллекти-

зации, сама развилась в форму связи между крупной промышленностью и колхозами, т. е. объединениями крестьянских хозяйств, высшими по типу, по сравнению с теми кооперативными объединениями сбыто-снабженческого характера, которые были характерны для домашней системы государственно-социалистического производства. Поэтому неправильно называть контрактацию домашней системой государственно-социалистического производства в области сельского хозяйства и вдвойне неправильно необоснованно приписывать это товарищу Сталину.

Всестороннее и полное освещение всего многообразного круга вопросов, возникавших в процессе социалистической реконструкции деревни, для популярной брошюры, конечно, непосильная задача. Тов. Лаптев, стараясь охватить побольше вопросов и сказать понемногу обо всем, многие из них освещает очень бегло и поверхностно. Задача популяризации, аналогичная научному исследованию, заключается не в нагромождении фактов, данных, цифр, как и вопросов, положений, а в выборе основных линий развития, существенных для изучаемого вопроса, с тем, чтобы устранить второстепенное, случайное. Для темы т. Лаптева «Советское крестьянство» многие исторические справки, относящиеся к периоду гражданской войны и восстановления народного хозяйства, не так уж существенно необходимы. Зато приходится пожалеть, что некоторые важные вопросы современной колхозной действительности остались в тени. К ним относятся прежде всего вопросы устава с.х. артели — сталинского закона колхозной жизни, которые за исключением раздела «о земле» нашли себе очень слабое освещение (вопросы организации труда, распределение натуральных и денежных доходов по трудодням, планирование колхозного производства и т. д.)

* * *

В заключение небольшое замечание, относящееся к стилю рецензируемой брошюры. В нашей экономической литературе стало традицией цитирование классиков марксизма-ленинизма. Это хорошая традиция. Читателя знакомит читателя с чеканным, выразительным изложением научного первоисточника, она передает мысль буквально и точно, подчас в его единственной, неповторимой форме. Но при подборе цитат необходимо обладать чувством меры. В своей брошюре т. Лаптев утратил это чувство меры; он нагромождает, особенно во второй ее половине, целый Монблан цитат, цитат длинных, доходящих иногда до 30 и более строк. Есть много страниц, где авторский текст скромно занимает совсем незначительное место (стр. 83, 89, 100, 118, 122, 130, 153, 156, 161 и т. д.). Такое обильное цитирование едва ли может служить украшением рецензируемой работы.

Е. Соллертинская

Studies in Income and Wealth. Volume Two. By the Conference on Research in National Income and Wealth

Edited by National Bureau of Economic Research. New York 1938, pp. XII + 342.

Материалы по изучению дохода и богатства. Том II. Работы конференции по исследованию национального дохода и национального богатства

Издано национальным бюро экономических исследований, Нью-Йорк 1938 г., стр. XII+342

Национальное бюро экономических исследований в США опубликовало второй том работ конференции по изучению национального дохода и национального богатства. В этом томе собраны доклады (вместе с дискуссиями по ним), заслушанные на организованном конференцией совместном заседании американской экономической и американской статистической ассоциаций в декабре 1937 г. и на третьей сессии конференции в апреле 1938 г. (в Нью-Йорке). Публикуя эти материалы, авторы рецензируемой работы преследовали цель «устранения разногласия, вытекающей из недостаточной ясной формулировки проблем и недостаточного понимания характера спорных вопросов». Насколько мало эта цель была достигнута на самой конференции, можно видеть даже из беглого ознакомления с рецензируемыми материалами.

В отличие от первого тома работ конференции, который был посвящен исключительно проблеме национального дохода, в рецензируемом томе, наряду с этой проблемой, отведено значительное место также вопросу о «национальном богатстве». Последнему были посвящены два доклада. Остальные четыре доклада касались трактовки отдельных вопросов, связанных с исчислением национального дохода.

Категория «национального богатства», «народного богатства» занимала значительное место в буржуазной классической политической экономии. Маркс также говорит об «общественном богатстве» при анализе отдельных проблем, придавая этому понятию строго определенное значение. Напомним, что «Капитал» Маркса начинается знаменитой фразой: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, представляет «огромное скопление товаров». Во II томе «Капитала» Маркс пишет, что общественное богатство распадается на фонд потребления и капитал.

Буржуазные вульгарные экономисты, вновь обнаружившие за последние годы заметный интерес к категории национального богатства, явно запутывают этот вопрос. Как проболтался один из них (Мартин), эти экономисты ставят себе явно апологетические цели, полагая, что данные о национальном богатстве лучше скры-

вают циклические колебания экономики буржуазных стран с их фазами кризисов и депрессий, чем другие экономические показатели. Это вскрылось в прениях по одному из докладов, прочитанному на конференции, и нашло отражение в рецензируемых «материалах».

Основной доклад о «национальном богатстве» был зачитан представителем Национального бюро экономических исследований С. Кузнецом. Докладчик отнесся довольно пессимистически как к возможности, так и к необходимости исчисления «национального богатства». Кузнец дал очень туманное определение «национального богатства», под которым он понимает «запас источников услуг, за которые совокупность лиц, составляющих нацию, выражает готовность жертвовать (т. е. платить)». Термин «жертвовать» взят автором из арсенала пресловутой теории предельной полезности, которая господствует среди буржуазных экономистов не одной только Америки. Общая же концепция «национального богатства», вытекающая из определения Кузнеца, весьма расплывчата и включает сюда, помимо обычных элементов, такие составные части «богатства», как «способности населения», степень его квалификации и т. п. Вульгарный характер представлений Кузнеца, переводящего способности населения, так сказать, на чистогон, бьет в лицо.

Кузнец рассматривает два основных метода исчисления «национального богатства»: материальный, учитывающий реальные элементы богатства в пределах данной страны, и формальный столь излюбленный буржуазными экономистами метод, учитывающий права или титулы населения страны на собственность. Ясно, что эти методы дают различные результаты хотя бы уже потому, как указывает докладчик, что согласно первому в «национальное богатство» не включается часть его, находящаяся за границей; по формальному же «методу» эта часть богатства, как принадлежащая населению данной страны, включается в общий итог «богатства»; с другой стороны, при пользовании последним «методом» исключаются элементы богатства, являющиеся собственностью иностранцев. По мнению Кузнеца в практике исчисления национального богатства и его составных

частей не приходится придерживаться единого метода; следует прибегать к комбинированию обоих аспектов.

Останавливаясь на конкретных приемах подсчета «национального богатства» по основным вариантам, автор приходит к выводу, что все эти приемы подсчетов страдают очень крупными недочетами, в значительной мере обесценивающими получаемые результаты. Например, исчисление «национального богатства» по методу капитализации дохода имеет, по мнению Кузнец, следующие дефекты. Во-первых, этот метод не может быть применен ко всем составным частям богатства (способности населения и др.); во-вторых, продолжительность существования отдельных элементов богатства обычно определяется с очень грубым приближением; в-третьих, что по мнению Кузнец особенно важно, при исчислении дохода от отдельных частей богатства исследователи обыкновенно исходят из существующих норм доходности, совершенно не характерных для будущих лет.

Далее, если при исчислении «национального богатства» воспользоваться методом оценки по текущей стоимости, т. е. по стоимости элементов его, реализуемых по текущим ценам на рынке, то и здесь возникают, по мнению докладчика, не меньшие трудности. Большая часть «национального богатства» не обращается на рынке, а при исчислении стоимости остальной части, в особенности объектов длительного пользования, возникает вопрос, что следует считать для них «текущими» ценами: цены данного месяца, данного года или данного десятилетия? Неясно, как определить стоимость таких элементов богатства, которые давно уже не обращались на рынках. Кузнец спрашивает, какова, например, «текущая» стоимость угольной шахты в конце 1922 г., если она не продавалась с 1917 г.? Легче как будто исчислить этим методом национальное богатство в формальном аспекте, но не следует забывать, что на текущих ценах этих «элементов богатства» сильно сказывается спекуляция ценными бумагами.

Дефектным Кузнец находит также метод восстановительной стоимости, так как здесь возникает тот же вопрос, что и при учете по текущим ценам. Этот вопрос только переносится в область стоимости средств производства. Кроме того последний метод не может быть применен к таким составным частям национального богатства, как природные богатства и др.

Наконец, метод так называемой первоначальной стоимости—тоже не удовлетворяет автора. Пользуясь этим методом, приходится из первоначально уплаченной стоимости данного элемента богатства вычесть стоимость износа ее за весь истекший период. Этот метод, кстати сказать, очень распространен в американской практике при составлении балансов предприятий. Но, во-первых, ряд статей, входящих по определению докладчика в состав богатства, не имеет ни первоначальной, ни какой-либо другой стоимости. Как, например, исчи-

слить «стоимость» способностей населения, которую Кузнец с типичным для вульгарного экономиста «глубокомыслием» включает в национальное богатство? Как исчислить вообще стоимость элементов капитала, не обращающихся на рынке, исходя из вульгарной теоретической концепции докладчика? С другой стороны, исчисление стоимости износа сплошь и рядом носит, по мнению Кузнец, произвольный характер.

Из всех методов докладчик отдает предпочтение методу исчисления национального богатства по первоначальной стоимости, по крайней мере для многих составных частей этого богатства, считая этот метод несколько менее дефектным, чем другие. Кузнец отмечает, что можно отчасти обойти указанные выше трудности, пользуясь для различных статей богатства разными методами. Например, капитал предприятий можно было бы исчислить по первоначальной стоимости (с учетом износа), стоимость товаров у потребителей — по восстановительной стоимости, недвижимое имущество — по текущим рыночным ценам. Кузнец договаривается даже до того, что можно, мол, исчислить и способности и квалификацию населения по методу капитализации доходов (ожидаемые доходы отдельных групп)! Со всем присущим буржуазному экономисту цинизмом Кузнец смотрит на людей как на товар, и в то же время пытается представить дело таким образом, что рабочие являются «капиталистами», так как стоимость их рабочей силы есть не что иное, как.. капитализация заработной платы. Сам автор чувствует, что содержащаяся в его высказываниях мешанина методов не уменьшает затруднений, а неизбежно вызывает дополнительные трудности: несопоставимость отдельных частей национального богатства, двойной учет по ряду статей и др.

В результате своего «анализа» методов исчисления «национального богатства» Кузнец приходит к выводу, что освещение тех основных задач, которые преследуются при изучении национального богатства, как, например, сравнение экономической мощи отдельных стран, темпов роста богатства страны, структуры богатства и др., легче и точнее может быть достигнуто на основании данных о национальном доходе. Лишь для целей изучения структуры богатства и его распределения исчисление национального богатства представляет самостоятельный интерес.

Доклад Кузнец вызвал оживленную дискуссию. Оппоненты соглашались с докладчиком в том, что исчисление абсолютной величины национального богатства носит весьма условный характер. Они все же отстаивали важность и необходимость этих исчислений по ряду соображений. Так, Ж. Кольм (представитель новой школы «социальных исследований») подчеркивал необходимость этих исчислений для международных сравнений богатства, хотя бы для контроля имеющихся сопоставлений по этому вопросу. Другое значение исчисления национального богатства

Кольм видит в возможности выделения таких экономических показателей, как средства производства и предметы потребления, как частная и государственная собственность, капитал акционерных компаний и прочих предпринимателей. Наконец, исчисление национального богатства представляет интерес в отношении распределения его между отдельными слоями населения, что далеко не совпадает с соответствующим распределением народного дохода. Что касается основного тезиса докладчика, согласно которому исчисление национального дохода точнее расчетов национального богатства, то Кольм указывал, что при учете ряда элементов доходов имеет место как раз обратное. Он привел ряд примеров, когда отдельные статьи легче подпадают учету в аспекте национального богатства, чем в аспекте национального дохода. Например, стоимость общественных дорог, водных путей, общественных зданий, плотин, мостов, библиотек, военных кораблей и др. легче определить, чем доходы от них.

Характерны доводы другого оппонента, отстаивавшего необходимость разработки данных о национальном богатстве (Мартин — представитель центрального статистического бюро). Мартин считает эти разработки необходимыми потому, что они смягчают колебания экономических циклов с их фазами кризисов и депрессий. Эти колебания очень рельефно отражаются на данных о национальном доходе и менее сказываются на объеме национального богатства, включающего не только работающие предприятия, но и те из них, которые выходят из строя в периоды кризисов. Именно в этих апологетических целях — затушевывания противоречий капитализма, замazyвания цикличности и кризисов, Мартин настаивает на необходимости исчисления «национального богатства». В этом сказалась вся суть буржуазной «науки», которая заинтересована не в объективном исследовании законов общественного развития, а в прикритии всеми средствами явд капитализма.

Ряд оппонентов, как Копленд (представитель Центрального статистического бюро) и др., возражал против включения в национальное богатство «человеческого капитала». Однако — что характерно для буржуазных экономистов — эти возражения исходили не из принципиальных соображений, а из трудностей учета этой «статьи».

Тот же Копленд высказался против общей концепции докладчика. Он указал, что определение национального богатства, данное Кузнецом, является слишком туманным и напоминающим представления первобытных людей о божестве (намек на «жертвы» за полученные блага). Надо сказать, что в этом имеется некоторая доля истины, так как все представления буржуазных экономистов являются насковзь фетишистскими представлениями. Очень характерен в этом отношении имевший место обмен мнений по этому поводу между докладчиком и оппонентом, в результате которого Кузнец должен был призвать;

что при известных условиях богатство обожествляется и что многие ведь признали культ бога Маммона. Такова фетишистская рутина, в которой беспомощно барахтаются буржуазные «исследователи».

Перейдем ко второму докладу, приведенному в рецензируемой книге. Он был посвящен проблеме учета колебаний цен при исчислении национального богатства и национального дохода. В отношении дохода вопрос о ценах был уже затронут в I томе «Материалов». Новым в рецензируемом томе является трактовка этой проблемы при изучении данных о национальном богатстве.

Докладчики с самого начала подчеркнули, что разработка затронутой им проблемы находится еще «в младенческом состоянии» и что они сами лишь «экспериментируют» в этом вопросе. Основное затруднение, встречающееся на пути к элиминированию цен при учете изменений стоимости национального богатства, докладчики видят в различных сроках оценки стоимости отдельных элементов этого богатства (земли, оборудования, запасов сырья, готовых изделий и др.). При этих обстоятельствах трудно пользоваться индексом текущих цен для пересчета национального богатства. Но характерно, что докладчики в своих попытках решить вопрос об учете богатства в постоянных ценах фактически обходят отмеченные ими самими затруднения, не давая никаких серьезных указаний о преодолении трудностей. Совершенно несостоятельными являются, например, также общие указания, что для учета изменений в стоимости зданий достаточно пользоваться индексами цен на строительные материалы и рабочую силу. Проявив беспомощность в освещении основной проблемы своего доклада, Копленд и Мартин сочли нужным подробно остановиться на... этической стороне затронутой ими проблемы. Здесь фигурируют рассуждения и о расточительных с общественной точки зрения доходах (к которым авторы относят, главным образом, поступления от мошенических махинаций) и о «справедливом» равновесии между общественным продуктом и общественными затратами на его производство. При этом к «справедливым затратам» докладчики относят не только заработную плату, но и такую «справедливую затрату», как прибыль, получаемую капиталистами. Неуклюжесть этого «этического» оправдания капитализма настолько бьет в лицо, что даже на такой конференции, как эта, оно вызвало возражения со стороны некоторых ее участников.

Эти экскурсы в область этики довольно любопытны. Они показывают, насколько жалки попытки современных буржуазных экономистов (идущих по стопам известного апологета капитализма Дж. Кларка) указать какую-нибудь «нравственную базу» для общественного строя, основанного на эксплуатации человека человеком.

Третий доклад — профессора Гарвардского университета Дж. Габрелера — «О национальном доходе, накоплении и капи-

таловложениях» — представляет интерес в том отношении, что здесь дана сжатая сводка различных мнений среди буржуазных экономистов по вопросу о взаимоотношениях между накоплением и капиталовложением. Следует заметить, что эта проблема сильно занимает буржуазных экономистов за последние два десятилетия. Ей посвящена довольно богатая литература, в которой приняли участие экономисты разных стран.

Для марксистов накопление капитала является «применение прибавочной стоимости в качестве капитала, или обратное превращение прибавочной стоимости в капитал»¹. Буржуазные же экономисты усиленно запутывают этот; казалось бы, ясный и простой вопрос. Докладчик, придающий большое значение экономическим работам английского экономиста Кейнса по освещению затронутой проблемы, делит историю этого вопроса на два основных периода: «докейнсовский» и «кейнсовский». К первому периоду он относит трактовку шведского экономиста Вискеля и его последователей, пользовавшуюся большим распространением среди буржуазных экономистов. «Школа» Вискеля считала, что понятия «накопление и капиталовложения» не совпадают между собой. Превышение капиталовложений над накоплением финансируется, по Вискелю; новым банковским кредитом или же путем детезаврирования (извлечение сокровищ и пуск их в оборот) и сопровождается денежной инфляцией, а обратному соотношению между накоплением и капиталовложением сопутствует рост тезаврирования (увеличение сокровищ) или увеличение погашений банковской задолженности, что вызывает денежную дефляцию. Кейнс в первых своих работах (в «Трактате о деньгах») тоже отличает накопление от капиталовложения. Он пытается обосновать это различие тем, что проводит грань между нормальным доходом и общим доходом капиталиста, включая в последний и «случайную прибыль» (Windfall profits). Отсюда вытекает формула Кейнса, согласно которой накопление равно доходу (нормальному) минус часть его, идущая на потребление, капиталовложение же равно общему доходу (в указанном выше смысле) минус потребление. При этих определениях вполне возможно расхождение между накоплением и капиталовложением. Но ни Кейнс, ни его критик Габерлер не замечают, что это расхождение вызывается смешиванием индивидуальных доходов (причем часто от фиктивного капитала) с общественным доходом.

Кейнс в последней своей крупной работе, вышедшей в 1936 г. (The General Theory of Employment, Interest and Money), изменил свою прежнюю точку зрения и стал проводить знак равенства между накоплением и капиталовложениями, хотя, по мнению Габерлера, Кейнс не совсем последователен в этом отношении. Сам же

Габерлер решает этот вопрос в пользу равенства между этими экономическими категориями, считая, что накопление может быть подсчитано по данным части дохода, не идущей на потребление, а капиталовложения — путем учета вновь произведенных товаров (средства производства и предметы потребления).

Четвертый доклад, заслушанный на конференции, трактует специальный вопрос о роли «прироста капитала», о теории национального дохода и о политике обложения его. Докладчики проводят различие между приростом капитала и приростом в стоимости собственности, подчеркивая, что в данной связи измерению подлежит именно собственность, понимая под последней юридические права на богатство.

Переходя к вопросу о налоговом обложении «прироста капитала», докладчики покидают «заоблачные выси» теории и спускаются на капиталистическую землю, чтобы защитить этот прирост от излишнего «стеснения» налогами. Здесь приводятся аргументы вроде того, что это обложение может расстроить фондовый рынок, так как оно способно затормозить оборот ценных бумаг, курс которых поднялся, что оно может отразиться на нормах накопления более богатых слоев населения и «задеть» процесс превращения накоплений в инвестиции по отдельным отраслям хозяйства». Больше всего их беспокоят именно «нормы накопления» американских миллионеров. Докладчики даже запугивают сторонников обложения ссылкой на Верховный суд США, который допускает обложение лишь реализованных доходов, и поэтому большую часть доходов от собственности освобождает от обложения.

Пятый доклад на конференции был посвящен вопросу о методах определения части национального дохода, «создаваемой государственными органами».

Доклад в основном был заострен против точки зрения Кузнец, развитой им в ранее опубликованных работах. Кузнец и выступил в качестве единственного оппонента по этому докладу, подробно изложив свою «концепцию», которую он уже успел несколько изменить со времени опубликования своей работы «National Income and Capital Formation» 1919—1935 гг. Кузнец считает, что «Доход, производимый государственной деятельностью», измеряется как алгебраическая сумма: 1) всех платежей, произведенных государственными органами отдельным лицам, и 2) накоплений государственных органов. В первую сумму Кузнец включает выплаченную государством заработную плату и жалование служащим и рабочим, а также такие расходы, как выдача пенсий, пособий, уплата процентов держателям государственных ценных бумаг и т. п.

Кузнец считает, что стоимость «услуг», оказываемых государством населению без специальной оплаты, измеряется суммой поступивших налогов. Против этого тезиса и были направлены главные возражения докладчиков. Последние указывали, что

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 487.

устанавливаемые правительством налоги не находятся в соответствии с объемом «услуг»; оказываемых государством, что в данном случае нет того соглашения между покупателями и продавцами, которое имеет место при обычных хозяйственных сделках, так как налоги носят принудительный характер. Далее, авторы доклада подчеркивали, что в случае, когда новое капиталовложение финансируется государственными органами из налоговых поступлений, налоги учитываются в национальном доходе дважды, раздувая тем самым величину национального дохода. Авторы доклада выдвинули положение об измерении стоимости этих «услуг», производимых государственными органами, исходя из принципа издержек. Чистую стоимость текущих «услуг» правительственных органов они приравнивают к общей сумме текущих расходов, произведенных при оказании этих «услуг», за вычетом расходов на сырье и оборудование. Что же касается указанной общей суммы текущих расходов, то она в свою очередь составляется из суммы государственных расходов (исключая погашение доходов или платежей процентов по ним) за вычетом возросшей части постоянного капитала государственных органов, а также расходов на выдачу пособий лицам, не участвующим в общественных работах. Авторы доклада не указали, однако, каким образом, по каким ценам можно учесть стоимость отдельных государственных «услуг». Прения по докладу в общем ни к чему не привели. Приверженцы указанных различных точек зрения остались на своих старых позициях. Но по сути дела и докладчики и оппонент стоят на одной и той же апологетической позиции, согласно которой правительственные органы буржуазного государства «создают национальный доход». Цинизм лакеев буржуазии доходит здесь до своего предела:

функции буржуазного государства, направленные к подавлению трудящихся масс, полицейский террор и усиление политического гнета — все это рассматривается как «услуги», оказываемые населению и участвующие в... создании народного дохода.

II том «Материалов» конференции по изучению национального богатства и национального дохода показывает, что основная цель конференции — внести ясность и найти некоторый общий язык по изучаемым вопросам — не была достигнута. Наоборот, по всем основным вопросам обнаружился резкий разногласия. Эти «Материалы» дают возможность вскрыть колоссальную путаницу и беспомощность буржуазных экономистов в решении основных экономических проблем. В частности, необходимо подчеркнуть смешение индивидуальных доходов с общественным доходом и фиктивного капитала — с реальным капиталом. «Материалы» обнаруживают, что применяемая буржуазными экономистами методология исчисления национального дохода в корне порочна и сплошь и рядом приводит к явному раздуванию размеров чистой продукции и богатства США. Это должны иметь в виду советские экономисты, когда они производят сопоставления между экономикой СССР и США.

«Материалы» показывают, далее, в какой тупик зашла буржуазная экономическая «наука», выродившаяся в наемную служанку капитализма, имеющую перед собой только одну задачу — всячески оправдать капитализм, замазать раздражающие его противоречия. В сущности главный интерес «Материалов» конференции для советского читателя состоит именно в том, что они показывают эту апологетическую сущность, беспомощность и несостоятельность буржуазной экономической мысли.

Л. Фрейман

ИСПРАВЛЕНИЯ
в журнале „Плановое Хозяйство“ № 2 за 1940 г.

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
43	6 сверху	51 млн.	51 млрд.
44	11 сверху	при плавке	при этом

Адрес редакции: Москва—Центр, ул. Куйбышева, 5/2, тел. К-4-37-52. К-0-34-26

Сдано в набор 8/IV 1940 г. Подписано к печати 25/IV 1940 г. Печ. лист. 71/8
 Уч.-авт. л. 10,61. В печ. л. 62 000 зн. Формат бум. 72×105¹/₁₆. Тираж 22 500.
 Уполн. Главлита РСФСР А-27893 Техн. редактор К. М. Кованов

Типография им. Воровского Госпланиздата, г. Калуга. Зак. 45

Цена 3 руб.

Москва, почтамт абонементный ящик № 1061
Отдел распространения Госпланиздата